

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 3 (41) 2013

ДАГЕСТАН ПРИ АБДУЛАТИПОВЕ:
**ПЕРВЫЕ УСПЕХИ И
ОПАСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**
15

САТАНА ТАМ ПРАВИТ БАЛ
36

**НА НАРЫ ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ
АКТИВНОСТЬ**
53

**ПОТОКИ БЕЖЕНЦЕВ
И ЧЕРНЫЕ РИЭЛТОРЫ**
61

ЗАЧИСТКА ИНГУШЕТИИ И ПЕРЕЗАГРУЗКА ЕВКУРОВА

Глава Ингушетии призывает силовиков возбудить уголовное дело против правозащитника Магомеда Муцольгова.

НАМ 10 ЛЕТ!

Да, у нас годовщина. Нам есть что вспомнить. 2003 год. Грозный в руинах. Другие чеченские города и села тоже разорены. Все производства закрыты, поля заросли... Да не просто травой, если бы! В те страшные дни чеченская земля местами зарастала военными базами российских войск, местами - минами и другими боевыми снарядами, несущими смерть. Скольких они потом - даже после окончания боевых действий - искалечат и убьют среди наших родных полей!

Что ни день, бомбежки. Население разбегается из республики. Музеи, театры, архивы, университеты и библиотеки сожжены. Беженцы - матери с детьми, старики - спасаются, кто как может. Мужчины из тех же семей - сыновья, братья, мужья, отцы - пытаются что-то спасти, сохранить... Весь Северный Кавказ взбудоражен. Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ставропольский край, а там и вся Россия дают приют беженцам из Чечни. Федеральный центр продолжает решать государственную задачу «восстановления конституционного порядка» - уничтожает чеченский народ. Недавнее перемирие - 1996 года - не устраивает московские власти. Затаян реванш, на Чечню наступает уже не армия, укомплектованная преимущественно новобранцами, до 80% которых погибли в первой войне 1994-1996 года, развязанной центром не только бесчеловечно, но и бессмысленно. Теперь жестокости не убавилось, скорее наоборот, но прежней самонадеянности нет: в дело пускаются опытные наемники, называемые контрактниками. Они служат по договорам с высокой ставкой, вдобавок им разрешено убивать и грабить еще разнузданней, чем в первой войне... По России распространяются слухи: мол, в Чечне можно хорошо заработать. «Конституционную армию» охотно пополняют безработные русские отставные солдаты и офицеры.

Почти сразу по возобновлении реваншистских военных действий другим республикам поступает «сверху» негласное запрещение давать приют чеченцам и их семьям. Начинается

массовая эмиграция за рубеж.

Всем российским СМИ велено поработать над исправлением «ошибок» времен первой войны - тогда пресса была честнее... Теперь с саниментами покончено: идет массированная античеченская пропаганда, агрессивная и недобросовестная. Она призвана оправдать очередную расправу над целым народом, по сути, геноцид. ТВ скармливает населению лживые фильмы о героизме и патриотизме русских и бандитах-чеченцах. Полная информационная блокада. Только одной Анне Политковской из «Новой газеты» удавалось прорываться сквозь нее, нести миру ошеломляющую правду о бессудных убийствах гражданского населения, о разнузданном насилии над беззащитными людьми.

Именно в той невыносимой ситуации родилась идея создать собственное издание. Невозможно было без протеста выносить такое всеохватывающее, удушающее искажение истины. Пропагандистская ложь касалась не только текущей действительности, она пятнала всю историю и культуру чеченцев. Тогда-то и возник замысел своего независимого журнала. Справедливость требует вспомнить, что первоначально он был подсказан той же Анной Политковской. Вернувшись в Москву из очередной поездки в Чечню, она сказала: «Вам надо создавать что-то свое».

Так и появился «ДОШ», что по-чеченски значит «Слово» - Логос, понятие многозначное. В нашем случае его следует понимать как независимое суждение.

Приняли решение - ломать стереотипы, созданные во многом искусственно, развенчивать мифы о злых диких чеченцах: не голословно отрицать их, а рассказывать правду о прошлом нашего народа, основываясь на исторических документах и фактах.

Что до настоящего, мы решили описывать действительность без прикрас, такой, как она есть, то есть, собственно говоря, исполнять свой профессиональный долг: предоставлять читателям информацию о реальных событиях. Этот принцип был

главным в нашей работе с самого ее начала, мы верны ему и сейчас, что позволило нам завоевать доверие и уважение читателей, мнением которых мы дорожим, и профессионального сообщества. Порукой тому множество наград, как российских, так и международных, которых в разные годы был удостоен «ДОШ». Мы считаем, что вправе ими гордиться.

Есть у нас и новые начинания, которые представляются многообещающими. Недавно - в июле сего года - мы издали первый выпуск приложения к нашему журналу «Слово женщины». Это совместный пилотный проект нашего издателя и учредителя «Центра кавказской инициативы» и женского «Ресурсного социально-психологического центра «Синтем».

Десять лет назад мы начали с тиража в 1000 экземпляров, затем он дорос до 3000, до 5000, а теперь наш тираж уже 10 000 экземпляров. Драматическая ситуация на всем Северном Кавказе поставила нас перед необходимостью расширить сферу нашей работы. События, происходящие за пределами Чечни, но глубоко нас задевающие, тоже требовали оперативного и непредвзятого освещения. С 2008 года «ДОШ» стал первым межрегиональным изданием, освещающим актуальные проблемы в различных областях жизни республик Северного Кавказа. В центре нашего внимания всегда - не чьи бы то ни было групповые интересы, а человек, личность. Вот почему «ДОШ» вправе называть себя первым независимым журналом Кавказа: он не состоит на службе у тех или иных сил, мы - на стороне человека и не собираемся отступать от этой позиции.

С 2005 года мы начали издавать наиболее важную информацию также и на английском языке. Сегодня «ДОШ» уже 2-3 раза в год выпускает дайджест на английском языке.

Да, что говорить, десятилетие было трудным, но мы не только жили и устояли - мы развиваемся.

**С уважением,
главный редактор,
Исрапил ШОВХАЛОВ**

14+

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88

Главный редактор

Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com

Шеф-редактор

Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

Заместитель главного редактора
Светлана Алиева

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вацагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Усам Байсаев
Ляя Гуревич

Корсеть

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Марем Ялхорова
Магомед Картоев
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Тимур Куашев
Малика Сулейманова

Фотокорреспонденты

Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы

Ирина Васюченко
Ирина Подольская

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели

Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества
и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская
инициатива – право на жизнь и гражданское
достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.

Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.

Переписка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «Дош» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фоллиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии,
Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА 2

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ПРАВА СОВЕТАМ 12

ДАГЕСТАН ПРИ АБДУЛАТИПОВЕ:

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ И ОПАСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 15

ЗАЧИСТКА ИНГУШЕТИИ И

ПЕРЕЗАГРУЗКА ЕВКУРОВА 22

ОН ВЕРИЛ В ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ,

НО НЕ ДУМАЛ, ЧТО ЭТО БУДЕТ СМЕРТЬ 26

САТАНА ТАМ ПРАВИТ БАЛ 36

РАССЛЕДУЕТСЯ ПОДВИГ 41

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО НАДЕЯТЬСЯ И ЖДАТЬ... 46

«...Я ВСЕГДА О НЕМ ПОМНЮ И ГОРЖУСЬ ИМ!» 48

ОБЩЕСТВО

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕ ИМЕЕТ

СОСТАВА 51

НА НАРЫ ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ 53

КОМПАКТНАЯ ЖИЗНЬ 56

ПОТОКИ БЕЖЕНЦЕВ И ЧЕРНЫЕ РИЭЛТОРЫ 61

ЧТО ЛЮДИ, ЧТО ИХ ЖИЗНЬ И ТРУД?... 65

ИРГАНАЙ: ГОРЦЫ И ГЭС 69

«ПРИРОДА НЕ ТЕРПИТ ПУСТОТЫ:

В НЕЙ ПОСЕЛЯЕТСЯ ШАЙТАН» 73

«Я ИЩУ Л.БАЙАЛИЕВУ» 76

В Дагестане подорвалась смертница

25 мая в центре Махачкалы, возле здания МВД по Дагестану, подорвалась смертница Мадина Алиева. Она привела в действие пояс шахида. В результате взрыва пострадали четырнадцать человек, в том числе пятеро полицейских.

Следствием установлено, что террористка — вдова двух участников НВФ, убитых силовиками в разное время. Характерно, что за две недели до теракта она исчезла и числилась без вести пропавшей.

Мадина Алиева

Предыдущий теракт был совершен 20 мая возле службы судебных приставов в Махачкале. Тогда террористы применили тактику двойного взрыва, направленную на увеличение числа жертв. Сначала прогремел взрыв небольшой мощности, а когда вокруг места происшествия собрались люди, сработало второе взрывное устройство. Погибли четыре человека — полицейские и судебные приставы. Еще 40 получили ранения.

Тройное убийство кавказцев в Москве

► 9 августа в Москве произошло зверское убийство трех выходцев с Кавказа. По данным следствия, житель чеченского села Катыр-Юрт Хусейн Гермиханов, уроженец села Ачхой-Мартан Рамзан Мержоев и Эльхан Абазов из Дагестана снимали квартиру на улице Автозаводская. В их убийстве подозреваются хозяин квартиры и

его знакомый, которые уже задержаны полицией.

Представители кавказского информационно-аналитического проекта «Вайнахс Верас» провели собственное расследование и установили, что парни, снимавшие квартиру, приехали в Москву на заработки. В августе они собирались вернуться домой. Хозяин квартиры, узнав об этом, решил вместе с подельником убить и ограбить их.

Полицию вызвала соседка. Ей показалось подозрительным, что

В Карачаево-Черкесии сменили главу МВД

► 3 июня указом президента России был освобожден от должности министр внутренних дел

Карачаево-Черкесии генерал-майор полиции Жаудат Ахметханов. До 27 июня его обязанности исполнял замминистра Мухамед Бжунаев, а затем главой МВД КЧР стал полковник поли-

хозяин квартиры зашел туда с неизвестным человеком, и затем они начали выносить оттуда пакеты. После звонка в полицию женщина набрала номер друга убитых, который проживал неподалеку. Захватив с собой земляка, друг прибыл на место происшествия раньше полиции.

Когда хозяин квартиры и его приятель в очередной раз спускались с пакетами по лестнице, прибывшие попросили у них закурить. Те бросили пакеты с останками уби-

тых и попытались скрыться. Кавказец открыл огонь из травматического пистолета. Подъехавшая полиция сначала задержала стрелявшего, а затем подозреваемых в убийстве.

15 и 21 августа в Грозном состоялись пикеты с требованием провести объективное расследование убийства и против взятости СМИ при освещении убийств уроженцев Кавказа. Кроме того, участники пикета потребовали остановить «антикавказскую истерию» в российских СМИ.

Эльхан Абазов

Рамзан Мерджоев

Хусейн Гермиханов

ции Казимир Боташев. До этого назначения он был шефом полиции Северо-Кавказского федерального округа.

Наблюдатели по-разному оценили кадровые перестав-

новки в силовом блоке КЧР. Так, Орхан Джемаль считает, что смена министра носит чисто номенклатурный характер — высшие чиновники вводят в кадровый состав лояльных

Жаудат Ахмедханов

им проверенных людей. Другие эксперты говорят о смене групп влияния в регионе и выражают надежду на прогресс в расследовании нераскрытых убийств и позитивные сдвиги в борьбе с коррупцией.

Многие в республике связали отставку Ахмедханова с новыми обстоятельствами в расследовании убийства в октябре 2004 года зампреда правительства Карачаево-Черкесии Ансара Тебуева, курировавшего силовой блок. 30 мая 2013 года в Черкесске был задержан подозреваемый в причастности к этому громкому убийству. Имя задержанного в интересах следствия не раскрывается.

По версии следствия, Тебуева могли убить в связи с проводимым им расследованием убийства семерых молодых бизнесменов на даче Али Каитова, зятя действующего тогда президента. Позднее Каитов и его поделники были признаны виновными и приговорены к длительным срокам заключения.

Убийство Тебуева привело к массовым волнениям людей, недовольных произволом властей и бездействием правоохранительных органов. ▶

Срок ареста экс-мэра Махачкалы продлен до ноября

► 26 июля Мосгорсуд продлил срок ареста бывшего мэра Махачкалы Саида Амирова до 11 ноября. Амиров был задержан в Махачкале 1 июня и на военном вертолете доставлен в Москву. 4 июня ему предъявили обвинение в организации убийства следователя Арсена Гаджибекова, который якобы распорядился провести в мэрии обыск без разрешения главы

Саид Амиров

администрации. Обвиняемый вину не признает и связывает свой арест с «политическими играми».

Незадолго до ареста Саида Амирова полиция задержала его племянника — Юсупа Джапарова, которому инкриминируют создание организованной преступной группы, убийства, торговлю наркотиками.

Экс-мэр находится в СИЗО Лефортофо, его адвокаты добиваются изменения меры пресечения на домашний арест, ссылаясь на ухудшение состояние здоровья заключенного с 1-й группой инвалидности. Юристы писали в ООН и ЕСПЧ

жалобы на пытки и невыносимые условия содержания Амирова. Представители ФСИН, напротив, дали заключение, что здоровью подследственного ничто не угрожает.

Саид Амиров находился на посту мэра Махачкалы 15 лет, он пережил несколько покушений и вследствие одного из них прикован к инвалидному креслу.

Парламент КБР изменил регламент после иска «Яблока»

► 3 июня в Кабардино-Балкарии начались судебные слушания по иску местного отделения партии «Яблоко» к парламенту республики. Истцы заявили, что депутаты не предоставляют слово представителям тех пар-

тий, которые не были избраны в законодательный орган, в частности и самому «Яблоко», нарушая тем самым закон «О политических партиях».

На второй день слушаний представители парламента заявили, что 30 мая изменили регламент и теперь члены «Яблока», как и прочие гражданские активисты получили возможность выступить на заседании парламента. «Яблочников» пригласили выступить на очередной сессии, после чего руководитель реготделения партии Хаким Кучмезов снял исковые требования и судебное производство было прекращено.

Махачкалу возглавил ректор вуза

► 13 июня исполняющим обязанности мэра Махачкалы был назначен ректор Дагестанского государственного университета Муртазали Рабаданов.

Муртазали Рабаданов

«Долго думал над списком кандидатов, но решил рекомендовать... человека с европейским образованием. Это еще один сигнал о том, что во власть в Дагестане должны приходить грамотные и современные люди», — написал глава республики Рамазан Абдулатипов на своей странице в Instagram, объясняя свой выбор. Перед Рабадановым были поставлены задачи отработать первоочередные меры по обеспечению жизнедеятельности столицы республики, обновлению деятельности различных сфер городского хозяйства, привести в порядок цены на транспорт, ЖКХ и другие виды услуг.

Как и Саид Амиров, Муртазали Рабаданов — даргинец. Эксперты отмечают, что он прекрасно ориентируется в общественно-политической обстановке республики, и при этом не принадлежит ни к одному из кланов.

ЕСПЧ: жительница Чечни отсудила у России 60 тысяч евро

► 20 июня Европейский суд по правам человека вынес решение по иску жительницы Чечни Раисы Турлуевой. Власти РФ должны выплатить ей 60 тысяч евро компенсации за пропавшего сына Саид-Салеха Ибрагимова. Он был доставлен в здание МВД в Грозном после спецоперации в селении Гойты 21 октября 2009 года. С тех пор его местонахождение неизвестно. По версии ответчика, Ибрагимова допросили и отпустили.

Суд постановил, что власти России нарушили четыре статьи Европейской конвенции по правам человека: статью 2 («Право на жизнь») по трем пунктам, статью 3 («Запрет на пытки и нечеловеческое или унижающее человеческое достоинство обращение»), статью 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность»), а также статью 13 («Право на эффективное средство правовой защиты»). Согласно решению суда, российские власти несут ответственность за гибель Ибрагимова, за неспособность защитить его жизнь, а также за неспособность провести эффективное расследование его исчезновения.

В начале июня Европейским судом было принято аналогичное решение по иску еще трех чеченских женщин. Они отсудили у России 64 тысячи евро так называемого «налота на беззаконие». Тумиша и Зулай Байсултановы, а также Зара Джамалдинова, жительницы Грозного, обратились в Страсбург с иском в связи с похище-

нием их родственника Беслана Байсултанова в мае 2000 года. По их словам, его схватили и увезли в неизвестном направлении вооруженные люди в униформе.

Имам в Дагестане отразил вооруженное нападение

► 23 июня ночью трое неизвестных совершили вооруженное нападение на дом имама селе-

Муртазали Рабаданов

ния Кахабросо Унцукульского района Дагестана Магомеда Абдуллаева. Жена и сын священнослужителя были тяжело ранены. Абдуллаев ответил выстрелами из своего пистолета и убил одного из нападавших. Двое других скрылись. Убитым оказался 28-летний житель селения Гимры Магомедхабиб Абдулаев.

Позже имам сообщил, что до покушения получал угрозы по смс. Наблюдатели называют три основные версии мотивов покушения: месть подполья, за подозреваемого, что имам указал полицейским местонахождение схрона с оружием, найденного в лесу за пару дней до покушения; конфликт между религиозными общинами, испове-

дующими различные течения ислама; стремление силовиков запугать духовенство и тем самым снизить его влияние на молодежь и на общественную жизнь в целом.

Покушение на семью имама оказалось весьма резонансным и взбудоражило республику.

В Америке рассекретили последнее послание Царнаева

► В конце июня в руки журналистов попало послание Джохара Царнаева, подозреваемого в совершении теракта весной в Бостоне. Он сделал несколько записей на внутренней поверхности борта лодки, в которой прятался от полицейских. Все это время текст послания не

Джахар Царнаев

предавался огласке. Однако американские прокуроры рассекретили содержание надписей:

«Правительство США убивает невинных граждан»,

«Я не могу терпеть, чтобы такое зло оставалось безнаказанным»,

«Мы, мусульмане, одно целое, рана одного из нас, вы раните всех»,

«Сейчас мне не нравится убивать невинных, это запрещено исламом, но, согласно... (неразборчиво) это позволяет»,

«Хватит убивать наших невинных, и мы остановимся».

19-летний Джохар Царнаев и его старший брат Тамерлан обвиняются американскими правоохранительными органами в совершении теракта 15 апреля 2013 года во время Бостонского марафона. Тамерлан был убит в перестрелке с полицией. Младшего брата взяли живым, но при этом ранили. В настоящее время он находится в тюремном комплексе на бывшей военной базе недалеко от Бостона.

Царнаеву-младшему предъявили официальные обвинения по 30 уголовным статьям; по некоторым из них предусмотрены смертная казнь или пожизненное заключение.

Глава Ингушетии ушел в отставку, чтобы стать врио

► 4 июля глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров обратился

Юнус-Бек Евкуров

к президенту РФ с просьбой о досрочной отставке и объявил о своем намерении выд-

вигаться на второй срок. Глава государства принял отставку и назначил Евкурова временно исполняющим обязанности до вступления в должность избранного президента республики.

Как пояснил журналистам сам глава Ингушетии, его отставка носит технический характер.

«Единый день голосования 8 сентября, по срокам я не мог больше затягивать и должен был подать в отставку. Закон обязывает даже в случае выборов через парламент сложить полномочия», — приводит его слова «Газета.ру».

Эксперты отмечают, что большой административный ресурс, наработанный за пять лет правления Ингушетией, связи с московскими элитами, лояльность Кремлю и поддержка местной клановой номенклатуры обеспечивают Евкурову неплохие шансы при процедуре

двухступенчатого назначения главы.

Аналогичная ситуация произошла и в Москве, где мэр Сергей Собянин ушел в отставку и тут же стал исполняющим обязанности мэра до выборов.

Бунт в Пугачеве

► Город Пугачев Саратовской области стал в начале июля ареной настоящего народного мятежа на национальной почве. Поводом послужило убийство. Предположительно два парня поссорились из-за девушки. 16-летний чеченец напал с ножом и смертельно ранил 20-летнего местного жителя. Подозреваемый в убийстве задержан и находится под стражей.

После похорон 7 июля на площади города Пугачева состоялся митинг жителей города, на котором прозвучали требования о выселении чеченцев. Инициативная группа на следующий день вновь организовала митинг, местные жители требовали обеспечить их безопасность.

Отец погибшего, впрочем, просил прекратить акцию и всю вину за случившееся возложил на водку. Люди тем временем штурмовали администрацию Пугачевского района, а потом перекрыли федеральную трассу. На трассу к митингующим пугачевцам приехали вице-губернатор Саратовской области Денис Фадеев и начальник ГУ МВД по Саратовской области Сергей Аренин. Они пытались успокоить толпу, предлагая всем пострадавшим от кавказцев подать заявления, которые будут рассмотрены в полном объеме. Чтобы не допустить межнациональной резни, в район выехали представители исполнительной и законодательной власти региона, татарской и чеченской диаспор. Однако пять машин татарской диаспоры были остановлены жителями на границе района. Кроме того, в толпе протестующих были видны бойцы ВДВ.

В Москве возобновили процесс по делу Политковской

Анна Политковская

► 4 июня в Мосгорсуде возобновилось рассмотрение дела об убийстве Анны Политковской.

На скамье подсудимых пять человек: лидер лазанской преступной группировки Лом-Али Гайтукаев, бывший сотрудник правоохранительных органов Сергей Хаджикурбанов и братья Махмудовы. Заказчик преступления до сих пор не известен.

Суд отклонил ходатайство защиты о возвращении дела в прокуратуру. Адвокаты утверждали, что следователи изъяли из дела ряд доказательств и в целом сильно изменили материалы по сравнению с предыдущим рассмотрением, которое завершилось оправдательным вердиктом, впоследствии отмененным Верховным судом.

Потерпевшие — дети Политковской отказались присутствовать на заседаниях. Ранее они предупреждали судью Павла Мелехина, что их не будет в Москве до 27 июля, но председательствующий все же провел отбор коллегии присяжных в их отсутствие. В связи с этим Илья

и Вера Политковские полагают, что были нарушены их права. Сторона защиты была категорически против рассмотрения столь резонансного дела без потерпевших. Адвокат Мурад Мусаев заявил, что суд напрасно проигнорировал просьбы потерпевших, так как экономия времени не пропорциональна ущербу, нанесенному отсутствием одной из важнейших сторон в процессе.

В Грузии обсуждают вывод войск из Афганистана

► Грузинская оппозиция внесла в ЦИК официальную заявку на проведение референдума о выводе грузинского миротворческого контингента из Афганис-

Грузинские миротворцы

тана. Лейбористы предлагают провести референдум параллельно с запланированными на октябрь выборами президента Грузии. «Раз власти Грузии не хотят или не могут решить вопрос о выводе наших миротворцев из Афганистана, то этот вопрос должен решить народ на референдуме», — считают авторы идеи.

Между тем высшие должностные лица Грузии заявили,

что «страна продолжит вносить достойный вклад в процесс утверждения международной стабильности и безопасности, в борьбу с международным терроризмом». Это означает, что Грузия все еще участвует в миссии международных сил содействия безопасности в Афганистане.

Азербайджан готовится к выборам

► Президентские выборы в Азербайджане назначены на 9 октября. В выборах намерены принять участие действующий президент страны Ильхам Алиев, поддерживаемый правящей партией; председатель оппозиционного Национального совета демократических сил Рустам Ибрагимбеков; лидер партии «Мусават» Иса Гамбар; лидер движения «Республиканская альтернатива» Ильгар Мамедов, находящийся под стражей, и глава Центра исследований «Восток-Запад» Арастун Оруджлу.

Между тем правозащитники из Amnesty International отмечают, что в период правления президента Ильхама Алиева, который в 2003 году сменил на этом посту своего отца Гей- ►

дара Алиева, ситуация с правами человека в Азербайджане ухудшилась.

В официальном заявлении Amnesty International говорится, что в стране есть политзаключенные, что в последнее время даже пользователи соцсетей, критически отзывающиеся о власти, подвергаются давлению и преследованиям.

4 июня Ильхам Алиев подписал закон «Об изменениях в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики», который предусматривает уголовную ответственность за клевету и оскорбления, распространенные в глобальной сети. Тех, кто нарушит новый закон, ждет наказание столь же суровое, как и тех, кто произнесет оскорбления публично. Поправки вступили в силу 5 июня. Представители ОБСЕ выразили озабоченность принятыми нормами, которые сужают и без того узкое пространство для выражения личного мнения.

К голосу международной инстанции присоединился азербайджанский Институт свободы и безопасности репортеров (ИСБР). Он также осудил новый закон и предсказал его печальные последствия. Эксперты предполагают, что пользователи интернета теперь будут чаще скрывать свое имя, пользуясь различными уловками для обеспечения анонимности. Самоцензура усилится. Под ударом окажутся редакторы и владельцы сайтов.

AI призвал власти Азербайджана освободить 14 политических заключенных, томящихся в тюрьмах этой страны. В числе узников — блогеры и профессиональные журналисты, освещавшие ситуацию в стране, а также правозащит-

ники и оппозиционные политики.

Официальные источники в стране никак не комментируют эту информацию.

В Америке убит знакомый Царнаевых

В США 22 мая был убит чеченец Ибрагим Тодашев. По официальной версии, сотрудник ФБР приехал в квартиру к Тодашеву в городе Орlando во Флориде, чтобы допросить его по делу о тройном убийстве: у ФБР имелись доказательства связи Тодашева с этим делом. Кроме того, Тодашева собирались расспросить о его связях с братьями Царнаевыми. Сотрудника ФБР сопровождали двое полицейских и сотрудник группы по борьбе с терроризмом. По данным министерства юстиции США, после того, как

Абдулбаки Тодашев

в ходе допроса стало ясно, что Тодашев и Царнаев причастны к убийству, подозреваемый повел себя агрессивно и напал на сотрудников правоохранительных органов с ножом. В результате агент ФБР получил легкое ранение, а Тодашев был застрелен.

Между тем Совет американо-исламских взаимоотношений утверждает, что ножа у Тодашева не было, что он явился на допрос добровольно, что допрос

продолжался несколько часов, что в Тодашева было произведено семь выстрелов, в том числе один выстрел в затылок.

Отец убитого Абдулбаки Тодашев намерен подать в суд на ФБР, доказать невиновность сына и добиться результатов расследования обстоятельств его убийства.

По мнению правозащитника Хасана Шибли, ФБР хотело завербовать парня, чтобы он информировал спецслужбы о том, что происходит в мусульманских общинах США. За отказ от сотрудничества, полагает правозащитник, Тодашева и убили. Организация Шибли ведет альтернативное расследование преступления.

ФБР пока не обнародовало результатов своего расследования, хотя обычно делает это в течение суток. Официальное следствие не спешит делиться своими выводами даже с близкими родственниками убитого, включая отца, отмечают правозащитники.

Ибрагим Тодашев приехал в США из России в 2008 году по программе обмена студентами. Живя в Бостоне, он познакомился с Царнаевыми, с Тамерланом ходил в один спортивный зал на занятия боксом. По словам отца Тодашева, близкими друзьями они не были: когда его сын в 2011 году переехал во Флориду, они практически перестали общаться.

Продолжено расследование убийства Натальи Эстемировой

► Срок расследования по делу об убийстве правозащитницы Натальи Эстемировой, похи-

Наталья Эстемирова

щенной 15 июля 2009 года в Грозном и убитой в тот же день в Ингушетии, продлен до середины октября этого года.

Как объявил следственный комитет, сыщики обнаружили пистолет с глушителем, из которого была убита Эстемирова. Появились также и другие обстоятельства, касающиеся расследования. По словам представителя СКР, установлены еще трое людей, возможно, причастных к преступлению.

Непосредственный исполнитель, по версии следствия, в настоящее время находится во Франции. Это Алхазур Башаев, участник вооруженного подполья на Кавказе. Мотивом преступления, по данным СКР, стала месть за то, что Наталья Эстемирова раскрыла прессе информацию о преступлениях боевика. Однако в правозащитном центре «Мемориал», сотрудницей которого была Эстемирова с этой версией не согласны. Коллеги погибшей уверены, что Башаева убили в том же 2009-м, чтобы «повесить» на него нераскрытое убийство. В «Мемориале» считают, что ни одна из представленных следствием версий «не срастается» с реальностью, поэтому его не закрывают и не расследуют, а только про-

длевают сроки и периодически возобновляют активность.

В четвертую годовщину гибели Натальи Эстемировой Государственный департамент США призвал Россию обеспечить безопасность правозащитников и журналистов.

В Дагестане убит журналист Ахмеднаби Ахмеднабиев

► 9 июля в поселке Семендер Кировского района Махачкалы неизвестными был

Ахмеднаби Ахмеднабиев

застрелен заместитель главного редактора дагестанского еженедельника «Новое дело», корреспондент интернет-СМИ «Кавказский узел» Ахмеднаби Ахмеднабиев.

Еще до убийства журналист получал угрозы, был фигурантом распространенного в листовках «расстрельного списка», авторы которого обещали мстить за убитых милиционеров «пособникам» боевиков — журналистам, адвокатам, правозащитникам. Незадолго до трагедии он заявил в СКР о попытке покушения на него — неизвестные на машине, проезжая мимо его дома произвели несколько выстрелов в его сторону. По тому же сценарию произошло и само убийство.

У следственных органов до сих пор нет подозреваемых

по делу, не установлено даже, сколько было нападавших.

Дело находится на контроле у врио республики Рамазана Абдулатипова. Между тем родственники убитого проводят собственное расследование.

Мотивом преступления считается профессиональная деятельность журналиста. Он писал, в частности, о нарушениях в Дагестане прав человека, преступлениях силовиков, преследовании религиозных общин и отдельных верующих. Весной 2013 года активно занимался предвыборными делами в родном Ахвахском районе.

Вышел первый номер нового кавказского журнала «Слово женщины»

13 августа в Грозном состоялась презентация нового журнала «Слово женщины». Это

приложение к журналу «Дош» создано при участии двух общественных организаций: МОО «Центр Кавказской инициативы» и ЧРОО РСПЦ Ре- ►

сурсный социально-психологический центр «Синтем». По замыслу авторов, новое издание призвано стать открытой дискуссионной площадкой для обсуждения роли кавказских женщин в современном обществе, их положения, а также самых разных проблем, с которыми они сталкиваются.

Ингушский правозащитник, руководитель организации «Машр» Магомед Муцольгов, выступая на презентации, отметил, что новый журнал — необходимая обществу площадка, на которой женщины Кавказа смогут не только обсуждать свои наиболее острые проблемы, но и высказывать свое мнение о событиях, происходящих в регионе, об участии женщин в общественно-политической жизни, о женщинах, деятельность которых оставила след в истории Кавказа. «Я уверен, что это издание заслужит популярность у читательниц. Кроме того, думаю, что материалы, опубликованные в журнале «Слово женщины», не оставят равнодушными даже мужчин», — заявил правозащитник.

В Ингушетии убит секретарь совета безопасности

► 27 августа в населенном пункте Нижние Ачалуки Ингушетии был обстрелян автомобиль секретаря совета безопасности республики Ахмеда Котиева. Чиновник и его водитель скончались от полученных ран.

Ахмед Котиев, в прошлом заместитель начальника управления уголовного розыска МВД Республики Ингушетия, начальник ГОВД Назрани, курировал работу созданной в 2011

Ахмед Котиев

году комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Ингушетии.

По данным СК, приоритетной версией убийства является служебная деятельность чиновника. Глава республики Юнус-Бек Евкуров заявил, что покушение, скорее всего, связано с работой Котиева по возвращению и адаптации бывших боевиков.

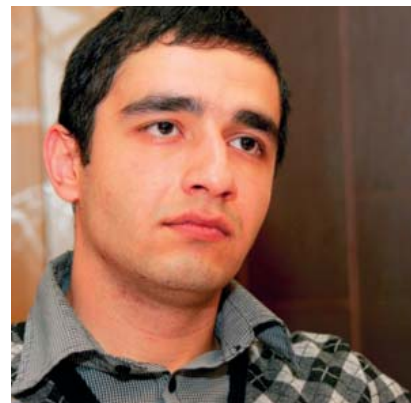
Ответственность за убийство Ахмеда Котиева взяли на себя ингушские боевики. На одном из экстремистских сайтов говорится, что он способствовал вооруженному преследованию мусульман и сам являлся одним из руководителей так называемых «эскадронов смерти». Боевики утверждают, что сделали предупреждение секретарю совбеза 8 июня 2012 года, когда обстреляли из гранатомета его дом в Малгобеке.

Следственный комитет РФ заявил, что к убийству причастны члены незаконного вооруженного формирования под руководством Артура Гетагаева.

Указом Юнус-бека Евкурова в связи со смертью Ахмеда Котиева 29 августа было объявлено в республике днем траура.

В России судят гражданина Азербайджана

► 2 сентября в Ярославском областном суде под председательством Юрия Зуева прошло заседание, на котором было оглашено решение об экстрадиции в Азербайджан сотрудника Министерства национальной безопасности Нахичеванской автономии Ибрагима Мусаева. По словам адвоката Мусаева Дмитрия Су-

Ибрагим Мусаев

хомлинова, по закону экстрадировать его подзащитного могли сразу же после оглашения решения.

Но, как он сказал, сам Ибрагим Мусаев на заседании суда не присутствовал, и где он сейчас находится — никто не знает. Адвокат Дмитрий Сухомлинов намерен обжаловать решение Ярославского суда об экстрадиции. Как стало известно нашему изданию, в Европейский суд оправлен пакет документов, согласно которому ЕСПЧ может наложить вето на решение Ярославского суда.

Сотрудника Министерства национальной безопасности (МНБ) Нахичеванской автоном-

ной республики (НАР) Ибрагим Мусаева власти Азербайджана объявили в международный розыск. Случилось это после того, как Ибрагим Мусаев покинул Азербайджан имея на руках компрометирующие спецслужбы Нахичеванское МНБ документы. По его словам, власти Нахичевани занимаются поставками оружия курдским террористам в Турции. Кроме этого он получил в Азербайджане задание на убийство жены Тураджа Зейналова - водителя, работавшего в аэропорту, арестованного по подозрению в шпионаже в пользу Ирана и умершего в МНБ в г.Нахичевани. По словам Мусаева, именно Зейналову случайно попали документы, подтверждающие поставки оружия турецким курдам, которые он ксерокопировал.

Ибрагим Мусаев пытался получить в России статус беженца. Но его арестовали и он полгода до августа 2013 года просидел в тюрьме.

Память погибших в Беслане почтили запуском 344 белых шаров

► В Беслане завершились трехдневные траурные мероприятия в память о жертвах теракта в школе №1. Последний день вахты памяти начался в 8:00 по московскому

времени в спортзале школы, где в течение трех дней удерживались тысячи заложников. Здесь Архиепископ Владикавказский и Аланский Зосима отслужил заупокойную панихиду по погибшим. Во дворе школы прочли на осетинском языке стихотворение народного поэта Шамиля Джигкаева «Великая скорбь Осетии», написанное после теракта,

Ровно в 13:05, как и во все предыдущие годы, прозвучали два удара колокола, символизирующие два взрыва, которые прогремели 3 сентября 2004 года в спортзале. За ударами последовала минута молчания. В полной тишине учащиеся бесланских школ выпустили в небо 334 воздушных шара - по количеству погибших в теракте и умерших позднее от полученных ран. Траурные мероприятия продолжились на мемориальном кладбище «Город ангелов». Более полутора тысяч человек пришли почтить память погибших и возложить цветы и венки к монументу «Древо скорби» и памятнику погибшим сотрудникам спецподразделений «Альфа» и «Вымпел».

На кладбище было прочитано стихотворение «Имена», написанное к пятой годовщине теракта. После этого под звуки метронома были названы имена всех погибших. Среди них - фамилии и имена двух сотрудников МЧС и десяти бойцов спецподразделений «Альфа» и «Вымпел», погибших при спасении заложников.

«Человечество должно стать более совершенным, оно должно испугаться своего будущего, которое творит своими руками. У меня нет никаких оснований верить в то, что бесланская трагедия - завершение всех трагедий. Но хотелось бы, чтобы так и было», - сказал журналистам гла-

ва республики Таймураз Мамсуров перед возложением цветов в «Городе ангелов».

Вечером в домах погибших будут накрыты поминальные столы, а во дворе школы, где зажгутся 334 памятных свечи, покажут слайды с фотографиями заложников и кадрами, запечатлевшими то, что происходило до и после штурма спортзала.

На протяжении трехдневной вахты памяти в школу №1 и на мемориальное кладбище «Город ангелов» в Беслане пришли тысячи людей. Все они несли с собой цветы, воду, мягкие игрушки, свечи.

Все это время здесь дежурили кареты «скорой помощи», общественный порядок в Беслане охраняли полторы тысячи полицейских. По всей республике до 6-го сентября правоохранительные органы переведены на усиленный вариант несения службы.

Средняя образовательная школа N1 Беслана была захвачена группой террористов 1 сентября 2004 года. Более тысячи двухсот человек - школьники, их родители и учителя - оказались в заложниках. В течение трех дней их держали в начиненном взрывчаткой спортивном зале школы без пищи и воды. В результате теракта по-

гибли 334 человека, среди них более 180 детей. Еще несколько человек скончались в последующие годы от полученных во время теракта травм, - напоминает Интерфакс Юг. ■

ПРАВА СОВЕТАМ

8-9 июля 2013 года в Грозном состоялось выездное заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России.

Тимур КУАШЕВ

В нем приняли участие 26 членов Совета, представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, уполномоченные по правам человека в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, сотрудники правозащитных и общественных организаций.

Заседание СПЧ заблаговременно обещало быть **скандальным**. И первый скандал произошёл ещё задолго до его начала. Правозащитные организации «Мемориал» и «Гражданское содействие» отказались от участия, а трёх правозащитников из Дагестана не включили в список участников.

Союз общественных организаций «Отечество» получил официальное письмо от Владимира Лукина с приглашением поучаствовать в выездном заседании Совета по правам челове-

ка. Собирались поехать Нелли Раджабова, Салих Гаджиев и Магомед Шамилов. Владимир Лукин послал Правительству РД официальное письмо с просьбой составить группу участников заседания. Но в Правительстве Республики их не включили в список участников, хотя официально они были приглашены. Когда председатель «Отечества» Нелли Раджабова пошла на прием к уполномоченному по правам человека в Дагестане Умпазиль Омаровой, ее не приняли, сославшись на занятость.

В первый день мероприятия, участники заседания, разделившись на группы, посетили четыре учреждения: исправительную колонию (ИК-36/2) в поселке Чернокозово, детский реабилитационный центр для детей-инвалидов семейного типа, СИЗО в Грозном, воинскую часть в станице Калиновская. Правозащитники отме-

тили отсутствие жалоб граждан на содержание в них.

Второй и основной день заседания **Михаил Федотов** начал с минуты молчания. В Дагестане ранним утром был убит известный журналист **Ахмеднаби Ахмеднабиев**.

Первым, с эмоциональной речью, выступил член СПЧ, Максим Шевченко. Его выступление было посвящено безопасности журналистов, ситуации в Дагестане, а также вопросам, имеющим отношение ко всему Северному Кавказу. Речь шла о разгуле преступности, неконтролируемой и никем не отслеживаемой коррупции, нарко-трафике, беззаконии и произволе со стороны силовых структур, которые, по определению выступавшего, сами выдумывают, кого записать в «салафиты».

Он так же сказал, что появилась тенденция называть и убитых журналистов «салафитами», что якобы оправдывает убийства. Подобные высказывания идут, в частности, от депу-

тата Народного Собрания Дагестана Шамиля Исаева.

При этом ни Шевченко, ни кто-либо другой из участников Заседания, включая тех, кто по сей день называет себя соратниками и друзьями убитой 15 июля 2009 года чеченской правозащитнице Натальи Эстемировой, не вспомнил о ней и об очередной годовщине убийства правозащитницы, которая приходилась на ближайшие дни.

Отмечу, что, по мнению ВРИО Президента Дагестана, журналисты гибнут «потому что заигрывали с экстремистами разного толка». С ним не согласны родственники и односельчане убитого журналиста, которые в газете «Новое дело» опубликовали ультиматум дагестанским властям. Они пригрозили **акциями протеста и бойкотом** выборов Главы Республики, если до 5 сентября не будет раскрыто убийство Ахмеднаби. Известно также, что с ними солидарны и обещают поддержку близкие покойного Хаджимурата Камалова.

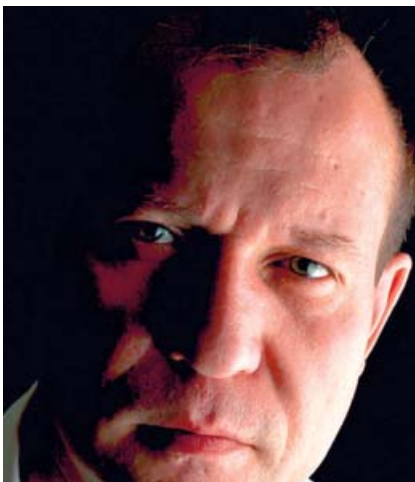
Затем выступили местные жители: отец похищенного несколько лет назад Тамерлана Сулейманова, Раиса Бабуева и Айма Москаева, сыновей которых так же похитили силовики. Во всех случаях **расследование не дало результатов**.

Представительница Ингушетии привела данные по без вести пропавшим осенью 1992 года в результате **осетино-ингушского конфликта**. До сих пор не установлена судьба 192 человек. Не найден похищенный в декабре прошлого года в селении Майское (РСО-Алания) по пути домой главный тренер спортивного клуба «Калой» **Ахмед Бузуртанов**.

По словам руководителя ОНК (Общественной наблюдательной комиссии) Чечни, Аминат Мальсаговой, в период двух войн в регионе было осуждено порядка 30 тысяч человек, большинство — с грубыми нарушениями УПК РФ. Никто не был огражден от произвола. Механизма защиты нет и сейчас, хотя он должен быть. По словам руководителя ОНК Чечни, за последние годы поступило 12 тысяч обращений от осужденных, отбывающих наказания в других регионах.

Предельно жестким было выступление члена Совета **Игоря Каляпина**.

Он возглавляет одну из крупнейших правозащитных организаций страны

Игорь Каляпин

— Комитет против пыток, чьи представители в составе Сводной мобильной группы правозащитников работают на Северном Кавказе, в частности, в Чечне с 2009 года. СМГ была создана как раз после убийства Натальи Эстемировой.

По признанию И. Каляпина, он в последние годы больше жил в Чечне, чем дома. За это время из 12 уголовных дел, возбужденных по фактам похищения людей, ни одно не раскрыто. Причина одна — **на допрос к следователям не являются полицейские чины**. Предлог, по словам Каляпина, тоже один: «участие в операциях в горно-лесистой местности».

Игорь Каляпин напомнил, что «все, что я сейчас рассказал, я еще три года назад докладывал Рамзану Ахматовичу еще в 2010 году. Мы подробно, разговаривая с глазу на глаз обсуждали проблему нарушения законности органами полиции и их противодействия в расследованиях, которые пытается вести Следственный Комитет. Как мне тогда показалось, мы в конце концов пришли к пониманию по всем вопросам. Потом Рамзаном Ахматовичем было организовано маленькое совещание с участием Прокурора и Министра ВД Чеченской Республики. Тогда Рамзан Ахматович сказал очень правильные слова о том, что никакое должностное лицо в ЧР не может стоять выше закона. Любое чиновник должен прибыть к следователю, если уведом-

лен об этом в соответствии с Законом. Эти слова были тогда опубликованы, и я знаю, что многие следователи СК вешали текст этого выступления Рамзана Ахматовича у себя над рабочим столом. Но, к великому сожалению, реально ситуация не изменилась совершенно».

Не был согласен с озвученными ими оценками министр внутренних дел Чечни генерал-лейтенант Руслан Алханов. Чуть позже, взяв слово, директор Департамента по связям с общественными и религиозными организациями Администрации Главы и Правительства ЧР Бай-Али Тевсиев также вступился за правоохранительные органы.

Появившись **после перерыва** в зале вместе с Михаилом Федотовым, Рамзан Кадыров не стал скрывать, что не любит слова «правозащитник», самих правозащитников. Они, по мнению главы Чечни, недостаточно патристичны, защищают не тех и не так. В то же время, уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев по итогам заседания заявил, что у властей республики с правозащитниками полное взаимопонимание.

«Что касается защиты прав, свобод, интересов человека, то для нас главным направлением работы в течение последних лет остается ликвидация остатков бандподполья», — подчеркнул глава Чечни.

Недовольство было высказано, прежде всего, в адрес руководителя Комитета против пыток. «Несколько раз я возражал, и это было воспринято нарушением всех приличий, потому что Кадырову, наверное, возражать нельзя, и у нас, таким образом, разгорелся нешуточный спор до самого вечера», — пояснил правозащитник.

Примерно в таком же ключе, не совсем дипломатично, высказывался и начальник ГУ МВД России по СКФО генерал Сергей Ченчик, который, наряду с Рамзаном Кадыровым, выступил на заседании основным оппонентом правозащитников.

«Они — по крайней мере, Ченчик и Карнаухов (заместитель председателя Следственного комитета) — повели себя достаточно неожиданно. Я говорил о проблемах, которые приходится решать им, и ожидал от них ка- ▶

кой-то поддержки. Я этой поддержки не получил», — констатировал Игорь Каляпин.

«В какой-то момент стали **противопоставлять правозащитников силовикам** и заявлять, что они чуть ли не террористов защищают — особенно генерал Ченчик выступил с этой темой» — прокомментировал Максим Шевченко.

Не обошлось и без **постановочных сцен**. К Рамзану Кадырову обратились с просьбой помочь офицеру российской армии в решении жилищной проблемы. До первой войны он жил в столице Чечни, недавно должен был получить квартиру в Казани, но помешал документ о продаже им прежнего жилья в Грозном. Однако, майор грозненской квартиры не продавал, и в судебном порядке доказал, что договор купли-продажи подписан не им. Рамзан Кадыров попросил передать ему папку с документами.

Минут через 40 к трибуне в зале заседания провели пожилую женщину-чеченку, которая проживает в принадлежавшей офицеру квартире. Она пояснила, что купила квартиру у супруги офицера.

Михаил Федотов назвал произошедшее примером самого быстрого и эффективного решения проблемы. Хотя по женщине было видно, что в этот день она явно не собиралась принимать участие в заседании СПЧ, и, мягко говоря, не горит желанием. Не говоря уже о том, что для решения таких вопросов предусмотрен соответствующий процессуальный порядок.

В ходе заседания правозащитники высказывали различные идеи, **предложения**. Так, по мнению Максима Шевченко, особого внимания заслуживает опыт Чечни в улучшении ситуации в сфере защиты прав человека.

Михаил Федотов выступил с предложением создать в регионе организацию, аналогичную президентскому совету по развитию гражданского общества и правам человека.

«У нас есть Общественная палата, уполномоченный по правам человека, много правозащитных организаций. Если вы считаете, что нам нужен такой Совет, то я готов его создать, более того, готов его финансировать. Но на сегодняшний день я **не вижу в нем необходимости**», — заявил глава

Чечни. Его мнение разделил и республиканский омбудсмен Нухажиев.

На заседании выступили представители Дагестана, Северной Осетии-Алании, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Им досталось совсем **немного времени**. По мнению большинства из них, такие встречи в СКФО необходимо проводить хотя бы раз в полгода.

Председатель Правозащитного центра КБР, Валерий Хатажуков, выразил солидарность с выступавшими коллегами, в частности с Игорем Каляпиным, заявив, что в Кабардино-Балкарии правозащитники сталкиваются с такими же проблемами. Посетовал так же, что не работает республиканская комиссия по адаптации боевиков, созданная полтора года назад. Хатажуков и член СПЧ **Андрей Бабушкин**

выразили озабоченность и проблемой репатриации из Сирии соотечественников-черкесов.

Закрывая заседание, Михаил Федотов поблагодарил власти Чеченской Республики открытость, за гостеприимство, за прекрасно организованную работу».

По следам грозненского заседания

10 июля члены президентского совета по правам человека на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» заявили, что тела уничтоженных боевиков нужно выдавать родственникам. По их словам, невыдача тел погибших боевиков совершенно не вписывается ни в культуру народов Северного Кавказа, ни в русскую культуру. Эту идею поддержал уполномоченный по

правам человека в РФ Владимир Лукин и Глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева. Недавно Европейский суд по правам человека признал невыдачу тел боевиков **аморальной** и нарушающей ст. 8 Европейской конвенции по правам человека.

Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров еще летом 2011 года распорядился выдавать тела убитых бандитов. Тогда он объяснял, что делает это в целях профилактики терроризма и экстремизма — **«чтобы не озлоблять живых»**, отметив, что невыдача тел боевиков родным только **«плодит терроризм»**.

Последовала незамедлительная реакция о невозможности пересмотра закона, предусматривающего отказ в выдаче тел уничтоженных террористов их родственникам для захоронения. **«Об этом не может быть и речи»**, — заявил высокопоставленный источник в Кремле журналистам.

Затем категорически против изменения закона, запрещающего выдавать родственникам тела террористов, выступил Рамзан Кадыров. «Бандиты, не имеющие ничего святого, проливающие кровь стариков, детей, женщин, не заслуживают подобного», — заявил Глава ЧР.

11 июля главой республики Рамзаном Кадыровым было принято решение о формировании Совета по правам человека при главе Чечни. 19 июля стало известно, что председателем Совета по правам человека назначен помощник чеченского Рамзана Кадырова Тимур Алиев.

Представители ведущих правозащитных организаций уже выразили весьма скептические мнения относительно будущей работы созданного совета, его полезности, а главное **независимости от республиканской власти**.

«Я смотрел эту запись, у меня там было много знакомых. Господин Кадыров сказал, что ему не нравится слово правозащитник. Но не это главное — он всех перебивал, всех комментировал, проявлял полное неуважение к своим собеседникам. Почему он будет проявлять хоть какое-то уважение к созданному им Совету?» — задает вопрос член совета ПЦ «Мемориал» Олег Орлов. ■

ДАГЕСТАН ПРИ АБДУЛАТИПОВЕ: ПЕРВЫЕ УСПЕХИ И ОПАСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

16 июля в Независимом пресс-центре в Москве прошел круглый стол «Контуры новой политики в Дагестане: первые успехи и опасные тенденции», организованный Международной кризисной группой (ICG) совместно с правозащитным центром «Мемориал» и «Новой Газетой». На этой встрече обстоятельный доклад о ситуации в Дагестане сделала глава представительства Международной кризисной группы в России, член правления Общества «Мемориал». Екатерина СОКИРЯНСКАЯ. Сегодня мы публикуем журнальный вариант доклада, подготовленный автором специально для читателей «Дош».

Прошло семь месяцев с тех пор, как Рамазан Абдулатипов сменил Магомед-салама Магомедова на посту главы Дагестана. Новый руководитель очень

активно взялся за дело, наметил новый курс, прежде всего нацеленный на очищение власти от коррупции и криминала. Он много ездит по республике, крайне резко высказывается о ситуации в Да-

гестане. Суждения его жестки: он обвиняет чиновников в бездействии и воровстве. В этом нет преувеличения — последние годы все эксперты, работающие в Дагестане, отмечают там глубокий ►

кризис государственных институтов.

УСПЕХИ НОВОЙ ВЛАСТИ

Новому главе республики уже удалось сделать ряд важных шагов. Он добился пересмотра бюджета республики с целью снижения дефицита и уменьшения зависимости от федеральных дотаций. Все-ръем взялся за работу муниципалитетов, поставив перед ними задачу повысить собираемость налогов и собственные доходы, а также сократить аппараты администраций.

Известно, что весьма значительная часть экономики Дагестана находится в тени. И это не только личные подсобные хозяйства, но и крупные предприятия, нередко принадлежащие местным чиновникам или их родственникам. Они не платят налоги. Земельные отношения в муниципалитетах не упорядочены, не все потенциальные налогоплательщики взяты на учет.

Сейчас Абдулатипов поставил перед главами муниципальных образований задачу снизить дотационность, пригрозив уволить тех, у кого собранные налоги составят менее 10% доходов бюджета. «Обеление» экономики Дагестана — действительно одна из важнейших задач. Однако в условиях криминальной кла-

новости важно не только требовать, но и разработать механизмы выведения экономики из тени, контролируя, но и защищая в этом процессе муниципалитеты.

Ведь им придется выводить из тени полукриминальный бизнес.

Был также сделан ряд важных шагов в деле борьбы с коррупцией и неэффективностью управления. Должностей лишились главы восьми районов, арестован мэр Махачкалы.

Серьезное внимание Абдулатипов уделяет повышению культурного и образовательного уровня нации, улучшению системы здравоохранения. Выговаривая учителям и врачам, он признает, что зарплаты у них маленькие. «Но как работаем, так и получаем! Надо работать лучше», — утверждает Абдулатипов. Однако причины взяточничества и низкого качества работы вра-

чей заключаются в системных проблемах: это острая нехватка кадров (особенно в сельской местности), неадекватная инфраструктура, низкие зар-

платы. Решение этих вопросов тоже должно быть системным.

Все эти меры, особенно аресты чиновников, давно подзреваемых в коррупции и криминале, вселили надежду на то, что обновление Дагестана возможно и республика, изнемогающая под гнетом коррупции и безнаказанного чиновничества, наконец, расправит плечи. Многие поверили Абдулатипову.

«ДАГЕСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ» БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Новый курс предполагает изменение подходов в области безопасности и религиозной политики. Контуры этого на-

правления вырисовываются уже довольно четко. Осуществляют новый курс силовики, Абдулатипов должен лишь обеспечить политическое сопровождение.

свещения, дать возможность молодежи осуществлять религиозные устремления не в лесу, а в мечети, в проявлении общественных инициатив.

Те, кто следит за ситуацией в Дагестане, знают, что при Магомедсаламе Магомедове было заметно либерализовано отношение к салафитам: умеренные салафитские лидеры стали активно участвовать в общественной жизни республики и заявили о себе как о серьезной и вполне конструктивной силе, готовой с религиозных позиций участвовать в разрешении глубокого кризиса в Дагестане. Голоса этих лидеров очень важны, потому что их слушает радикально настроенная молодежь.

У лидеров ассоциации «Ахлю-сунна в Дагестане» был свой план миротворческих действий. Снизить накал противостояния путем про-

Положительные результаты этого плана неформально признавали даже силовики. Раньше из мечети на улице Котрова в Махачкале уходили в лес десятки молодых людей. После начала работы «Ахлю-сунны» — никто. В 2012 году, по данным «Кавказского узла», на 15% снизилось количество жертв, стал сокращаться отток молодежи. И это результат не только силовых операций, но и мирных инициатив по снижению напряженности. В Коране джихад строго регламентирован и допускается лишь при определенных условиях; возможность реализации религиозных прав и отсутствие репрессий в отношении мусульман делают его невоз-

можным. Именно таким путем можно было бы ввести ситуацию в цивилизованное русло. Члены «Ахлю-сунны» предлагали в Дагестане некий турецкий вариант. Но кроме них в Дагестане есть еще более мирные салафиты, совсем отвергающие джихад в российских условиях, когда мусульмане составляют меньшинство. Их было бы очень важно привлекать к миротворческой работе по преодолению кризиса.

Кроме того, Магомедов поддерживал диалог между суфиями и салафитами. Это способствовало преодолению многолетнего внутриконфессионального конфликта, раздиравшего Дагестан с конца 90-х годов. Была создана комиссия по адаптации боевиков — по сути, единственный мирный механизм, появившийся в Дагестане за последние годы. Эксперты и дагестанские активисты часто и правильно критиковали этот механизм, но он все-таки работал, его следовало развивать и совершенствовать.

Таким образом, сложилась новая «дагестанская модель», в основе которой было понимание того, что фундаментальный ислам на Северном Кавказе — свершившийся факт; нельзя преследовать людей за то, что они ходят в «неправильные» мечети, напротив, нужно их интегрировать в общественную жизнь. Эта ►

«дагестанская модель» конкурировала с «чеченской», предполагающей уничтожение боевиков и искоренение любых признаков фундаментализма.

«Мягкие» подходы всегда вызвали противодействие части силовиков. В Дагестане часть высокопоставленных республиканских силовиков продвигала идею диалога и мирного процесса, другая группа активно противостояла им. Подобные разногласия существовали на уровне федеральных ведомств и в Махачкале, и в Москве.

СМЕНА КУРСА: СБЛИЖЕНИЕ С «ЧЕЧЕНСКОЙ МОДЕЛЬЮ»

С приходом Абдулатипова вектор религиозной политики и подходы к борьбе с экстремизмом кардинально изменились. «Дагестанской модели» больше нет. Взят курс на применение «чеченских» методов, что многие в республике связывают с поездкой Рамазана Абдулатипова в Чечню.

Ликвидирована комиссия по адаптации боевиков. Вместо нее появилась некая миротворческая комиссия с очень широкими полномочиями и рядом подкомиссий, одна из которых будет заниматься адаптацией. Абдулатипов заявил, что эту работу нельзя вести публично, имена адаптируемых не будут

раскрываты из соображений их безопасности. Непонятно, почему работу по адаптации возглавляет г-н Курчаев, председатель парламентского комитета по бюджету, финансам и налогам. Звучали предложения о том, чтобы депутаты и чиновники из районов также вели работу по выводу людей из леса.

Непонятно, откуда возьмутся у этих чиновников навыки такой работы, и кто гарантирует им безопасность. Ведь работой по возвращению боевиков к мирной жизни должны заниматься профессионалы-силовики при участии и под контролем общественности. Сам процесс стал совершенно непрозрачен.

Буйнакс

Произошло кардинальное изменение вектора религиозной политики. За семь месяцев работы Абдулатипова салафитская общественная активность практически сведена на нет, закрыты их детские сады, школа «Новое поколение» (действовала без лицензии, как, впрочем, и большая часть

религиозных школ в республике), медресе, курсы, центр шариатской медиации. Осталось одно медресе в Саситли, но, по поступающей информации, и его сейчас закрывают. Многие лидеры уехали из страны, некоторые убиты.

Мирный диалог между сунфиями и салафитами был

остановлен убийством шейха Саида-Афанди Чиркейского в августе прошлого года. Это трагическое событие действительно перечеркнуло многое, что было достигнуто лидерами двух общин, которые работали в селах, в городских мечетях, совместно издали журнал и сняли значительную долю напряжения, в частности, практически исключили из официального лексикона уничижительный термин «ваххабизм». Сегодня, к сожалению, это слово вернулось в политический лексикон, в том числе и самого Абдулатипова. Попытки возобновить диалог не предпринимаются.

По селам прокатились волны репрессий с незаконными задержаниями и избиениями людей. Идет жесткая зачистка религиозного поля. Мы были в Гимрах, Хаджалмахах, Буйнакске, общались с представителями общин в Махачкале и Юждаге. Ситуация в этих населенных пунктах крайне напряженная, порой складывается ощущение, что людей специально выдавливают в лес. На вооружение взяты «чеченские» методы: начали взрывать дома родственников боевиков в Гимрах, Буйнакске, Новаситли. Это явно карательные акции. В Буйнакске силовики, взорвав дом матери боевика, прикрепили на ворота фотографию сына. В Хасавюрте недавно разогнан митинг ►

женщин, перекрывших дорогу после похищения человека силовиками. ОМОН жесточайшим образом избивал людей, видеозапись выложена в интернете.

Гимры — традиционно очень религиозное село, с длинной историей антиколониального сопротивления. И в этом селе устраивают тотальную зачистку, с исходом населения, со взрывами домов, разграблением и порчей имущества, и при этом не ликвидируют находившуюся там вооруженную группу. Если бы мы хотели увеличить отток в подполье, следовало бы применять именно такие методы.

В одном из населенных пунктов нам сказали: «После того как у нас в мечети избили парня, все определились: у кого были деньги — уехали за границу, у кого были родственники — уехали в другие регионы России, а у кого ничего не было — «выселились» — ушли в лес».

ЖЕНСКИЙ ДЖАМААТ

В последнее время силовики активизировали работу с женскими джамаатами. Действительно, женщины взрывают себя все чаще. Сотрудники правоохранительных органов давлением или хитростью берут анализы на ДНК с целью создания базы для последующей идентификации смертников. Провели серию задержаний де-

вушек, у которых, по официальной информации, обнаружены пояса шахидок. То, как они обнаружены, вызывает много вопросов. Одну из задержанных жестоко избили.

По нашей информации, некоторые из этих девушек действительно придерживались радикальных взглядов, часто говорили о джихаде, а одна из них замужем за боевиком. Возможно, силовики считают правильными такие подходы, но неужели кто-то думает, что, отсидев по сфабрикованному обвинению, эти женщины вернутся менее радикальными? Такие методы — верный путь к дальнейшей радикализации. Как работать по профилактике радикализации жнских джамаатов? Это нужно обсуждать с теми же умеренными салафитскими лидерами, с семьями девушек и гражданскими активистами. Процесс дерадикализации предусматривает вдумчивую, кропотливую работу, прежде всего убеждение и адаптацию, а не репрессии.

НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ: ПУТЬ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В Дагестане взят курс на создание народных дружин. Такие дружины сейчас активно действуют в Унцукуле и Хаджалмахах. В июле после убийства четырех милиционеров в Лакском районе Абдулатипов призвал создавать

народные дружины в районах: «Вопросы безопасности республики, наших граждан настолько серьезны, что их нельзя перекладывать только на плечи сотрудников правоохранительных органов. Общество должно подключиться. Я готов выйти в любое время с оружием в руках на защиту Дагестана и дагестанцев».

Мы были в селе Хаджалмахи, ситуацию, сложившуюся там, трудно описать. Возникло ощущение, что мы попали в средневековье. Дружины представляют собой бандформирования: очень агрессивно, с битами или с оружием бросаются на все проезжающие машины. Впервые в жизни появилось желание прижаться к сотрудникам СОГ и не отходить от них ни на шаг. Эти дружины осуществляют самосуд, погибли уже несколько человек, более 20 семей уехали, ранены чиновники федеральных ведомств. В начале августа разгромлены, а затем сожжены три частных дома. Это совершенно дикая ситуация.

Основной признак современного государства — его монополия на насилие. Идея создания народных дружин — очень опасный шаг, чреватый тем, что ситуация выйдет из-под контроля. В Дагестане сегодня предостаточно силовиков. Надо навести порядок в МВД, и полицейские, безусловно, справятся с патрулированием улиц. Но если

создать и вооружить полукриминальные дружины, наравить часть религиозных общин на другие, изолировать одну из религиозных общин — это путь в пропасть. Население нужно вовлекать в работу по противодействию экстремизму, но не в сфере обеспечения безопасности. Сейчас не 90-е годы и даже не середина и не конец 2000-х. Религиозной молодежи уже очень много. Всех задавить не удастся, но загнать в лес их не трудно.

НУЖНА ИНТЕГРАЦИЯ ВМЕСТО ИЗОЛЯЦИИ

И еще два слова об изоляции. В июле глава республики поручил силовикам

«в ближайшее время проработать информацию по лицам, которые сотрудничают с бандитами, сочувствуют им, и изолировать этих людей от общества». Изоляция родственников боевиков, репрессивные меры против них создают условия для усиления пособнической базы, благоприятную среду для рекрутирования новых боевиков, в том числе смертников. Мы говорили с сестрой одной из девушек, недавно взорвавших себя в Махачкале. Сейчас ее семья находится в полной изоляции и нищете. Государство, родственники, знакомые, естественно, отвернулись. Понятна реакция чиновников, которые боятся даже выдать свидетельство о

смерти. Но если не государство, то кто? «Лесные»? Ведь они не оставляют такие семьи в беде. Они помогают, но и обрабатывают таких женщин, девушек и молодых парней.

Изоляция — не выход. Необходимо оздоровление и вовлечение, а не изоляция и радикализация. Дагестану необходимо вернуться к диалогу, более открытой религиозной политике, к работе по выводу из леса боевиков. Эти меры, совместно с курсом нового главы на повышение качества государственного управления, эффективности социальной политики и развитие экономики, могут привести к преодолению вооруженного конфликта в Дагестане. ■

ДАГЕСТАН. ОПРОС В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ

Социологическое исследование провело издание «Дош» вместе с организацией «Кавказская иници-

атива». Среди отвечающих были представители всех возрастов (от 23 лет) и социальных слоев.

В Дагестане было опрошено 399 человек. По результатам опроса вышло, что набрали голосов:

Опрос, проведенный в Дагестане перед выборами главы региона, показал, что большинство избирателей готово проголосовать "против

всех". Впрочем, этой возможности они лишены, поскольку его изберет местный парламент - из представленных президентов трех кандида-

тур, отобранных, в свою очередь, из числа нескольких претендентов, посланных парламентариями на рассмотрение первому лицу.

ЗАЧИСТКА ИНГУШЕТИИ И ПЕРЕЗАГРУЗКА ЕВКУРОВА

Глава Ингушетии призывает силовиков возбудить уголовное дело против правозащитника Магомеда Муцольгова.

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Роберт Хорд, исполнительный директор шведской неправительственной организации Civil Rights Defenders, обратился к главам силовых структур Российской Федерации, а также к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с призывом остановить преследование ингушской правозащитной организации «МАШР», которому ее подвергают местные власти и защитить сотрудников этой организации, которым, судя по всему, угрожает серьезная опасность.

«Чиновники преследуют и запугивают сотрудников «МАШР». Несколько из них были похищены, избиты и подвергнуты пыткам, а их дома неоднократно подвергались обыску. Во всех случаях власти не сумели провести расследования», - пишет господин Хорд.

В последнее время была широко распространена аудиозапись, опубликованная на ингушских независимых информационных сайтах. В ней и.о. главы Ингушетии Юнус-бек Евкуров во время июльского визита в лагерь для вынужденных переселенцев в Карабулаке дает силовикам прямое указание возбудить уголовное дело против руководителя «МАШР» Магомеда Муцольгова. Очевидцы передают, что гнев Евкурова вызвала брошюра с ежегодным докладом организации, сообщающим о нарушениях прав человека в республике. В аудиозаписи отчетливо слышны слова возмущенного Евкурова: даже если указанные в докладе

факты имели место, - негодует он, - кто позволяет их публиковать, почему вы не реагируете?

Стоит отметить, что Евкуров, назначенный Кремлем на пост ингушского президента, начал как открытый и демократичный политик. Раньше многих губернаторов он завел свой блог в Интернете, опубликовал номер своего мобильного, - звони, народ, жалуйся на бояр!

Однако постепенно Евкуров стал походить на обычного феодала князька, либерализм испарился, а карательная система восторжествовала. Усилилось давление на «несогласных», продолжились похищения и покушения. Среди бесследно исчезнувших есть и женщины.

Евкуров сухо отвечал на вопросы журналистов о похищенных, говоря, что надо еще разобратся, не сами ли они ушли в лес, что родственники покрывают этих людей, подавая заявления об их исчезновении.

По словам Муцольгова, помимо попыток уголовного преследования и дискредитации, силовики пытаются запутать его своим постоянным присутствием поблизости - то за домом следят, то за машиной, то прослушивают телефон, то еще какой «привет» передадут. В общем, не дают забыть о себе.

Насилие - то, к чему неизменно прибегают маленькие диктаторы, подобные Евкурову, борясь с инакомыслящими. Так, Хамзат Чумаков, священнослужитель из мечети села Насыр-Корт, в 2010 году стал жертвой жестокого покушения. Его проповеди, обращенные к народу,

были слишком независимы и, по евкуровским меркам, отличались вольнодумием. Темы своих проповедей Хамзат Чумаков не согласовывал ни с чиновниками, ни даже с муфтием. Власть периодически критиковал. В итоге - получил мину под автомобиль. Был взорван, выжил, лечился в Москве и за границей. И, надо же, - вернулся снова в свою мечеть. У него нет одной ноги - следствие теракта, и только это напоминает о случившемся.

Стоит ли уточнять, что давление на него не прекращается.

В конце июля полиция задержала охранника Хамзата Чумакова, - человека, который вызвался добровольно защищать имама. В его машине, якобы, нашли оружие и привлекли понятых, чтобы подтвердить это. Те, однако, затруднились дать показания, объясняя, что не знают, как незарегистрированное оружие попало в автомобиль. Необходимо отметить, что накануне вечером, именно этот охранник вступил в словесную перепалку с силовиками, которые пытались выдать сторонников имама с площади перед президентским дворцом в Магасе, в то время как сам имам находился в здании администрации главы республики, где Евкуров и его окружение, требовали, чтобы Чумаков прекратил читать проповеди и отказался от должности имама.

Между тем сторонники Чумакова, собравшиеся у ГОВД Назрани, заявляли, что их лидера хотят лишить защиты и предпринять вторую попытку расправы над ним, несмотря на то, что он сумел убедить своими ►

проповедями немало радикально настроенных молодых людей не мстить, не вершить самосуд и не совершать теракты. На имама Чумакова было оказано всестороннее давление. Его здоровье, так и не восстановившееся после покушения на него, резко ухудшилось, и ему пришлось уехать лечиться в Москву.

Местные общественные активисты считают, что если Чумакова все же убьют, это окончательно дестабилизирует обстановку в республике и приведет к непредсказуемым последствиям.

Даже по меркам такой неспокойной республики, как Ингушетия ситуация крайне накалена.

«Давно предпринимаются действия, чтобы дискредитировать Чумакова и Муцольгова. Оба эти человека уважаемы населением и имеют безупречную репутацию в республике. Из одного делают имама-сепаратиста, из второго - уголовника и экстремиста, но все попытки тщетны, так как ни одним словом или поступком они не дали повода подозревать их в нарушении законов», - пишут местные независимые СМИ.

Весной этого года прокуратура совместно с налоговой службой и миностром провели подряд две проверки деятельности Правозащитной организации «МАНП». После этого городская прокуратура письменно сообщила правозащитникам, что в деятельности их организации нарушений законодательства нет. Однако на всякий случай руководителю организации вручили предостережение, которое было им обжаловано в суде и признано судом необоснованным и незаконным. Несмотря

на результаты проверки и решение суда, официальный сайт главы республики распространил информацию о том, что Правозащитная организация «МАНП», якобы, подпадает под действие закона об организациях, называемых иностранными агентами, поскольку их финансируют иностранные государства.

В ответ на очередную попытку дискредитации и оказания на него давления Муцольгов обратился с письмом к Путину и Генеральному прокурору с просьбой оградить его и сотрудников Правозащитной организации «МАНП» от незаконного и необоснованного преследования со стороны региональной власти. В своем обращении он привел конкретные факты развернутой кампании по его дискредитации и незаконному преследованию.

Более того, правозащитник уверен, что работа «МАНП» в течение восьми лет была возможна только по одной причине: правоохранительные органы и спецслужбы отлично знают, что в ее деятельности нет никаких нарушений закона, а интерес спецслужбы и силовые структуры проявляют в тех случаях, когда этого требует от них региональная власть, без всяких на то оснований.

Муцольгов также ссылается на сведения, распространенные в блогах: оказывается, исполняющий обязанности начальника ОМВД по г. Карабулаку Иса Хамхоев был уволен за то, что отказался сфабриковать и возбудить против Муцольгова уголовное дело. Правозащитник поясняет, что Хамхоев исполнял обя-

занности начальника ОМВД на протяжении последних двух лет. За это время криминогенная обстановка в городе стабилизировалась, а количество преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, снизилось. За время его работы улучшилась работа полиции в сфере общественной безопасности (работа участковых уполномоченных, обеспечение безопасности дорожного движения, патрульно-постовая служба). Эти данные свидетельствуют о том, что претензий к исполнению Хамхоевым его должностных обязанностей и к работе вверенного ему подразделения нет. Кроме того, они косвенно подтверждают информацию, опубликованную в Интернете, суть которой в том, что реальная причина его увольнения - отказ выполнять незаконные требования руководства Ингушетии.

Очередной жертвой последних месяцев стал председатель оргкомитета Конгресса ингушского народа, состоявшегося в Москве. Илес Татиев, общественник и бизнесмен, был схвачен ингушскими силовиками в центре Москвы, у входа в здание Радио «Эхо Москвы», куда он шел на интервью. Татиева в тот же день препроводили на самолете в Ингушетию. Находясь в самолете, он связался с редакцией «ДОШ» и сообщил, что его увозят насильственно.

По официальной версии полиции, Татиев был задержан по подозрению в хищении 20 миллионов рублей у Россельхозбанка.

В 2011 году он, якобы, взял в банке 20-миллионный кредит,

а обязательства по договору не выполнил. Удивительно: именно накануне Конгресса, в пятницу днем, нигде не скрывающегося Татиева берут в Москве!

Независимые аналитики и наблюдатели считают, что настоящим поводом к удалению Татиева из Москвы стала его общественная и политическая активность, то есть участие в организации Конгресса, собравшего тех ингушей, кто не поддерживает стремление Евкурова провести еще один срок на посту главы республики.

По личному распоряжению Евкурова, еще одной жертвой политического преследования, стал Дауд Гаракоев - председатель ингушского регионального отделения партии «Яблоко», избранный

председателем Конгресса. По пути домой Гаракоеву не только дважды устроили маски-шоу с изъятием всей партийной и личной документации, но и подарок в виде уголовного дела.

За две недели до проведения Конгресса несколько оппозиционно настроенных общественных деятелей дали пресс-конференцию в Москве. По их словам, они рассказали о многочисленных фактах коррупции в Республике Ингушетия за последние годы. Через несколько дней после пресс-конференции в эфире ингушского телевидения началась кампания по их дискредитации. За несколько дней до проведения Конгресса во двор дома, где проживала вместе с семьей Зима Саутиева,

занимавшая прежде должность федерального судьи, была брошена граната. Необходимо отметить, что Саутиева, как и другие преследуемые, собиралась выступить с докладом на Конгрессе. Проблемы судьбы Саутиевой, с ее слов, начались после того, как она отказалась выполнять указания региональной власти и предала гласности одно из решений суда, на котором стояла резолюция главы республики, потребовав отменить это решение.

Таким образом, зачистка политического и общественного поля в этой маленькой кавказской республике идет полным ходом. Все, что остается преследуемым - это ждать своей участи, освещать ситуацию и свидетельствовать о происходящем. ■

ОН ВЕРИЛ В ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, НО НЕ ДУМАЛ, ЧТО ЭТО БУДЕТ СМЕРТЬ

В марте 2010 года все средства массовой информации сообщили о проведенной в Ингушетии силовыми структурами крупномасштабной спецоперации. По официальной версии, «в ходе спецоперации в селе Экажево были убиты семь боевиков, среди них Саид Бурятский, четыре брата Картоевы, некий Б.А. Далгиев и человек, личность которого пока не установлена. Еще один член этого вооруженного формирования, Адам Баширович Кодзоев, 1979 г.р., сотрудник Управления Федерального казначейства РФ по Республике Ингушетия, был убит 4 марта в селе Средние Ачалуки. По данным ФСБ, он финансировал эту группировку. ФСБ сообщает, что с ноября 2009 по февраль 2010 года группа совершила 15 терактов, направленных против представителей органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского населения.

В ходе операции были задержаны десять жителей села Экажево. Всех их доставили в московский СИЗО ФСБ «Лефортово». Среди задержанных – трое оставшихся в живых сыновей Уматгири Картоева, еще шесть человек по фамилии Картоевы и Зелимхан Аушев. Задержанным предъявлены обвинения в причастности к подрыву поезда «Невский экспресс», совершенному 27 ноября 2009 года.

Евгения ШЕПЕЛЕВА

Спецоперация продолжалась несколько дней. А через неделю после того, как силовики покинули этот населенный пункт, в селе Экажево побывали сотрудники правозащитного центра «Мемориал». Они встретились с родителями убитых братьев Картоевых, обвиняемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям и укрывательстве в своем доме идеолога вооруженного

подполья на Северном Кавказе Саида Бурятского (Александра Тихомирова).

Местные жители рассказали правозащитникам, что спецоперация началась рано утром 2 марта. Бронетехника и большое количество федеральных силовых структур на улице Картоева появились в 5 утра. Они блокировали дом Картоева и дома его сыновей, живущих по соседству. Началась стрельба. Плотность огня была очень

высокая, люди боялись выйти на улицу. Стрельба не прекращалась до ночи.

Силовики обстреливали дом старшего сына, Тухана Картоева. Как сказала его мать Мовлатхан Картоева, ее сына убили, как только он, услышав стрельбу и крики соседки о помощи, выбежал со двора. Его брата, Назира, тоже убили в тот момент, когда он попытался забежать во двор к брату Беслану. Во вре-

На теле Тархана Картоева были обнаружены многочисленные кровоподтеки и ссадины. Повреждения нанесены тупыми твердыми предметами. Кровоподтеки могли образоваться от ударов или сдавливания кожи тупыми предметами. Обнаружены: переломы ребер справа 2-3-4-5 от среднеключичной линии, 5-6 по окологрудной линии; слева 4-5-6-7 по передней подмышечной линии. Медики ИК-2 утверждают, что сломанные 9 ребер - следствие реанимационных мероприятий, направленных на то, чтобы «запустить сердце».

мя обстрела погиб еще один из братьев – Ахмед.

Нескольким домам был

причинен значительный ущерб, больше всего пострадал дом Тухана. Были задер-

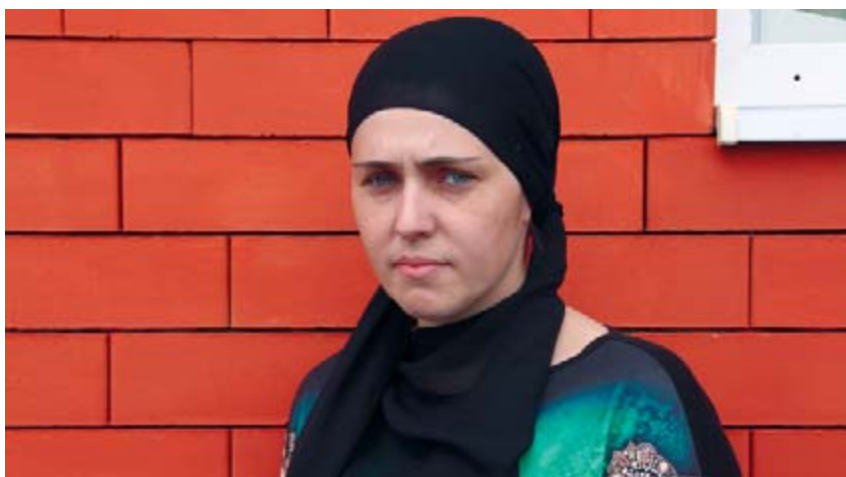
жаны еще трое братьев Картоевых – Тархан, Татархан, и Беслан, Родители думали, ►

Родители Картоевых Уматгири и Мовлатхан

Дети Тархана Картоева

Вдова Тархана Картоева

что задержали и сына Магомеда, так как нигде не могли его найти. Район проведения спецоперации оставался под контролем сотрудников федеральных силовых структур. И никому из местных жителей не разрешали перемещаться по селу.

3 марта сотрудники правоохранительных органов стали обыскивать дома Картоевых. Опять началась стрельба, которая продолжалась весь день. Позднее было установлено, что во время этого обстрела был убит еще один сын Уматгири Картоева – Магомед, который все это время прятался в подвале своего дома. Вечером 3 марта трупы убитых братьев Картоевых, отправленные 2 марта в морг республиканской больницы, увезли в неизвестном направлении. Для похорон тела братьев Картоевых родным не выдали. С 4 по 6 марта силовики оставались на месте проведения спецоперации. По словам Уматгири, главы семейства Картоевых, они ограбили семь домов, принадлежащих его семье, затем разрушили строения и подожгли их.

После того, как в семье Картоевых были убиты четыре сына, а троих увезли силовики, после того, как их дома были сначала ограблены, а потом разрушены, 7 марта Уматгири, его жену Мовлатхан и их родственников пригласили к пре-

зиденту Ингушетии Юнус-Беку Евкурову. Но глава республики пригласил их к себе вовсе не для того, чтобы выразить соболезнование, посочувствовать соплеменникам, оставшимся без крыши над головой со снохами и внуками на попечении, людам, в чей дом пришла беда.

Еще до следствия и суда президент Ингушетии, вместо слов соболезнования, вынес приговор. Убитым горем родителям, он сообщил, что их сыновья причастны к серии преступлений, совершенных на территории Ингушетии, в том числе к обстрелам и убийствам сотрудников милиции. К тому же братья Картоевы, утверждал он, прятали у себя в доме Саида Бурятского. Уматтири, молча выслушав Евкурова, только возразил, что Бурятского никто в их семье не знает, что его дети зарабатывали на жизнь честным трудом, и никогда к их семье не было претензий со стороны власти.

Уматтири попросил президента Ингушетии лишь о том, чтобы выдали тела убитых для предания земле по мусульманскому обычаю.. Он, уповал на человечность президента, на то, что Евкуров, как ингуш, поймет его, отца, потерявшего в один день четырех сыновей, Юнус-Бек Евкуров отказал ему в этой просьбе.

Уматтири Картоев, отец

братьев Картоевых, возвращался 2 марта из мечети после утренней молитвы.

- Смотрю, на нашей улице везде спецтехника военная, солдаты, некоторые в масках. Наши дома, картоевские, со всех сторон окружены. Ну, а потом вдруг стали стрелять, не только из автоматов. Ничего не могу понять, и мне никто ничего объяснить не хочет, - рассказывает Уматтири. - Моих сыновей расстреливали рано утром, когда они, сонные, вскакивали с постели и бежали на крики соседей.

Уматтири надолго замолкает. Вспоминать события трехлетней давности ему до сих пор тяжело.

- Спросите любого в нашем селе, кто скажет, что я жил не по совести? 50 лет у меня трудовой стаж. И своих детей воспитывал так, чтобы они жили по совести. Если они в чем-то виноваты - зачем сразу убивать? Разве у нас в стране есть такой закон, чтобы, не доказав вину, сразу человека убивать? Без предупреждения делал такое только Гитлер. Никогда раньше, при советской власти не было, чтобы подобное творили с людьми. Новый президент, Евкуров, мусульманин, в тубетейке ходит, зикр совершает. Мы пришли к нему. Спрашиваю, сыновей одних убили, других увезли, дома разрушили. А причем здесь дети, наши вну-

ки, где они должны жить? Ни крова, ни хлеба. Как в школу ходить? На эти вопросы президент ничего не ответил. А когда я попросил, чтобы нам выдали тела моих сыновей, которые погибли во время спецоперации, толком ничего не ответил на эту просьбу. Говорит, что они террористы. А кто доказал, что они террористы? Был суд, приговор? Еще ничего не было, а Евкуров уже утверждает, что мои дети - террористы, - рассказывает о своем горе Уматтири.

Медицинские бригады «Скорой помощи» хорошо знают этот адрес в селе Экажево. Здесь нет домов, вместо них - остатки фундаментов. Но есть вагончик, в котором ютится семья Картоевых. Именно сюда приезжают довольно часто медики. А вызывают «неотложку», когда «зашкаливает» давление у Мовлатхан, матери братьев Картоевых.

- Одно время вроде бы реже стало подниматься давление, а вот случилась беда с Тарханом и опять ни дня не проходит без высокого давления, - говорит Мовлатхан. Она помнит до мельчайших подробностей день 2 марта 2010 года, когда на ее глазах силовики убивали ее сыновей. Четверых. Одного за другим. Как все это может вынести материнское сердце? ►

В их семье росло 10 детей. 7 сыновей и три девочки.

- Мальчики начали работать сразу после школы на разных стройках, сварщиками и водителями «КамАЗа», и отец с ними работал. Мы их воспитывали в строгости. Каждый вечер я отчитывалась перед мужем, кто пришел, кого нет дома. У нас такого не случалось, чтобы кто-то не ночевал дома. У нас все было очень строго и в праздничные дни, и под Новый год, клянусь Аллахом, - не сдерживая слез, рассказывает Мовлатхан. - Даже когда они поженились, все равно мы знали - кто где находится, чем занимается.

- Утром все началось: взрывы, пули со свистом, - вспоминает Мовлатхан события 2 марта 2010 года. - Мы испугались и выбежали из дома в домашней одежде. Мои дети в это время спали и выскочили в трусах. Я подумала, что началась война, и сказала, чтобы все пошли в один дом. Назир у меня инвалид, у него были проблемы с ногой. И, пригнувшись от пуль, он побежал в дом Беслана. Из-за больной ноги бежал не так быстро. В дом к Беслану успел добежать, но там уже умер. Убили Назира, Ахмеда.

Соседка выскочила во двор с криком о помощи. К ней побежал Тухан, и там его застрелили.

- У нас был старый дом.

Силовики говорили мужу: «Старик, мы твои дома не трогаем». Но все разрушили. Где нам жить? Ничего у нас не осталось: ни продуктов, ни одежды, ни дома. У соседей и у родственников ночуем, больше некуда деваться. Перед тем, как наши дома разрушить, загоняли во двор машины, загружали все наши вещи, даже детские памперсы блоками забирали, - говорит Мовлатхан.

Танзила Картоева, жена Тархана, рассказала, что ее свекрови в тот день, когда у нее на глазах убивали сыновей, стало плохо и ее увезла «скорая»

- Все время, пока шла спецоперация, они держали свекра как заложника. На третий день они забрали из дома все вещи, машину. На четвертые сутки они заминировали мой дом, дом свекра и Татархана. Эти три дома взорвали одновременно. За эти четыре дня я лишилась мужа, дома, вещей и еды. Мы с детьми остались на улице, - говорит молодая женщина.

Года через полтора после случившегося, когда еще шло следствие, мы разговаривали о том, что произошло ранним мартовским утром в Экажево, и адвокат Татьяна Окушко, занятая в этом процессе, недоумевала: зачем понадобилось убивать людей, которых можно было арестовать, если имелись на то основания, окру-

жив дом и зайдя в комнаты, где все еще спали? «Везде говорят, что спецназовцы хорошо обучены. Умеют освобождать заложников, все делают тихо, без лишнего шума. Зачем было убивать Картоевых? Если на них была какая-то оперативка, то тогда, допросив их, получили бы какие-то дополнительные сведения», - возмущалась адвокат.

А я вспомнила давнишнюю заметку в газете «Северный Кавказ», где, со ссылкой на тот же спецназ, рассказывалось, как забирали Салмана Радуева. Рано утром в дом, находящийся в одном из населенных пунктов Гудермесского района, вошла группа спецназовцев. Тихо, не разбудив хозяев, прошли в ту комнату, где спал Радуев. Потрясли его, спящего, за плечо: «Просыпайся, Салман. Пора ехать. И давай без шума». Радуев понял, что поднимать шум и сопротивляться бесполезно. Радуева увезли в Махачкалу, где его уже ждал самолет. Оттуда - в Москву. При захвате Радуева никого не убивали, домов не взрывали.

Тогда, в марте 2010 года силовики, «наведя порядок» в селе Экажево, увезли с собой трех оставшихся в живых братьев Картоевых - Тархана, Татархана и Беслана, а также Зелимхана Аушева и еще шестерых Картоевых из этого же села Экажево.

Медицинские бригады «Скорой помощи» хорошо знают этот адрес в селе Экажево. Здесь нет домов, вместо них – остатки фундаментов. Но есть вагончик, в котором ютится семья Картоевых. Именно сюда приезжают довольно часто медики. А вызывают «неотложку», когда «заикаливает» давление у Мовлатхан, матери братьев Картоевых.

Всех десятирех обвинили в причастности к подрыву поезда «Невский экспресс».

Уматтири Картоев все эти годы пытался добиться разрешения получить тела четырех убитых сыновей, чтобы похоронить их по мусульманскому обычаю. В официальном ответе на запросы Уматтири говорилось, что его обращение в Главное следственное управление СК РФ рассмотрено. «Расследование уголовного дела продолжается. Срок предварительного следствия продлен до 23.03.2012 года. В ходе расследования будет решен вопрос о возможно-

сти выдачи тел Картоевых», - сказано в документе, подписанном старшим следователем Н.Ущаковским. «Мне говорили, что пока идет следствие, тела отдать не могут», - сказал мне тогда Уматтири Картоев. Но весной 2012 года в Тверском областном суде было завершено слушание дела о подрыве «Невского экспресса». В апреле 2012 года Уматтири приехал в Москву, чтобы попасть к следователю Ущаковскому. Он рассчитывал, что поскольку следствие закончено и слушание дела завершено, наконец, будет решен вопрос о выдаче тел

его сыновей для захоронения. Но из разговора со следователем, Уматтири понял, что тела Тухана, Назира, Ахмеда и Магомеда, убитых 2 марта 2010 года он уже никогда не получит и не сможет похоронить их на родовом кладбище.

Адвокат Татьяна Окушко считает, что российский закон «О погребении и похоронном деле», на основании которого силовые структуры отказывают в выдаче тел убитых по подозрению в причастности к террористической деятельности «не содержит в себе основания для подобного применения нормы закона». ►

- В законе говорится о лицах, смерть которых наступила во время совершения ими террористического акта или во время уничтожения их при попытке совершения террористической акции, - сказала адвокат. - Понятие «террористический акт» в следственной и судебной практике очень размыто, в связи с чем при проведении контртеррористических операций силовым структурам достаточно сослаться на «некую оперативку», сообщающую, что данные люди подозреваются в совершении терактов, на основании чего тела не выдают для погребения родным, - говорит Окушко. - Это неверная трактовка, а потому тела таких людей, как убитые братья Картоевы, должны были отдать родным.

Следователи только начали работать по делу о подрыве «Невского экспресса», а глава ФСБ Александр Бортников уже доложил президенту РФ Дмитрию Медведеву о том, что это резонансное преступление раскрыто.

По его словам, «к этому преступлению причастны члены бандформирования, уничтоженного недавно в селе Экажево. В результате спецоперации десять активных участников бандгруппы были задержаны, восемь боевиков, оказавших активное вооруженное сопротивление,

уничтожены. Среди уничтоженных боевиков: идеолог террористического подполья на Северном Кавказе Александр Тихомиров, известный как Саид Бурятский, братья Картоевы и сотрудник Казначейства РФ по республике Ингушетия».

«В одном из домовладений обнаружена подпольная мастерская, использовавшаяся бандитами для изготовления самодельных взрывных устройств. В ходе ее осмотра найдены вещественные доказательства, свидетельствующие о причастности бандгруппы Картоева к подрыву «Невского экспресса» в 2009 году», - говорится на сайте ФСБ РФ.

Ну, а поскольку на самом высоком уровне было озвучено, что дело о подрыве «Невского экспресса» раскрыто, то следователям оставалось одно: доказывать недоказуемое.

Все время, пока шло следствие, на всех судебных заседаниях (слушание дела о подрыве «Невского экспресса» проходило в Тверском областном суде) обвиняемые отказывались признать себя виновными. Адвокаты считали и считают, что все обвинения, выдвинутые против их подзащитных, не имеют под собой почвы, а родственники обвиняемых заявляли о пытках и психологическом давлении, которое оказывают на под-

следственных представители силовых структур.

Европейский суд по правам человека принял к рассмотрению жалобу адвокатов Татьяны Окушко и Мусы Плиева, участвующих в деле о подрыве «Невского экспресса», на пытки, примененные в ходе следствия к подозреваемым. По словам адвокатов, в жалобе, принятой ЕСПЧ к рассмотрению 25 января, говорится, что к подозреваемым в подрыве «Невского экспресса» Зелимхану Аушеву и Мурату Картоеву в ходе предварительного следствия применялись пытки, в результате которых были оформлены явки с повинной и получены признательные показания. Адвокаты Татьяна Окушко и Муса Плиев убеждены, что эти «признательные показания, полученные под пытками, как единственные прямые доказательства были положены в основу приговора».

Согласно приговору Тверского областного суда от 22 мая 2012 года, четверо подсудимых - из них два брата Картоевы - получили пожизненные сроки. Остальным шестерым назначено наказание в виде лишения свободы на сроки от семи до восьми лет. Их признали виновными в организации и участии в незаконном вооруженном формировании, а также в незаконном обороте оружия.

При этом все шестеро были оправданы по статье бандитизм (ч. 2 ст. 209 УК) — «за отсутствием в деянии состава преступления», сообщили в суде. Обвинения в причастности к подрыву поезда были сняты с них до суда.

В феврале этого года Верховный суд смягчил приговор Тархану Картоеву, назначив семь с половиной лет лишения свободы в колонии не строгого, а общего режима. Кассационная коллегия изменила режим отбывания наказания и еще пятерым осужденным.

В июне все фигуранты дела о подрыве «Невского экспреса» были отправлены по этапу. 28 июня вечером Тархан Картоев прибыл в ИК-2 города Екатеринбурга. 29 июня он скончался. 30 июня родные Тархана получили телеграмму, подписанную майором Михеевым и сообщавшую о том, что их сын скончался от сердечно-сосудистой недостаточности.

- Не может этого быть, я с ним три дня назад разговаривал по телефону. Он чувствовал себя нормально. Говорили о домашних делах, о детях. Все было нормально. У нас Татархан болеет, у него проблема с почками. А Тархан всегда был здоров, никогда никаких жалоб, - говорил мне Уматтири, сраженный горем. - Убили его, они его там убили. Что же это происходит?

Он собирался вместе с племянником ехать в Екатеринбург, чтобы привезти тело сына и похоронить его дома. Уматтири боялся, что все может повториться, и ему не выдадут для захоронения тело Тархана, как не выдали тела четырех убитых сыновей.

О том, что Тархан умер в ИК-2, его родные сообщили адвокату Татьяне Окушко. - Первое, что пришло в голову — там, в ИК-2, ошиблись. Ведь Тархан никогда не жаловался на здоровье. Я с ним разговаривала, настроение у него было хорошее. Тархан был уверен, что выйдет из колонии досрочно. Только он - один из всех - верил, что справедливость восторжествует. Он даже на заседания суда приходил с сумкой, где лежали его вещи: надеялся, что судьи разберутся, поймут, что допущена ошибка, что он ни в чем не виноват, и отпустят его на свободу прямо в зале суда. Ребята над ним посмеивались, а он все равно верил, - говорит Татьяна.

Родственники убедили Уматтири не лететь в Екатеринбург. 30 июня туда вылетели племянники Уматтири, один из них — адвокат Билан Картоев. 1 июня утром они прибыли в ИК-2. Я связывалась с Биланом по телефону, он сказал, что все необходимые документы для получения тела из морга им выдали без проволочек. И уже в три часа

они забрали тело Тархана из морга. На вопрос, есть ли следы побоев или пыток, Билан отвечал уклончиво, но все время повторял: «Нам нужно успеть на ночной самолет на Минводы, чтобы утром быть дома».

А утром 2 июня мне позволила Таня Окушко:

- Есть следы пыток. Я сказала Уматтири, что необходимо провести независимую экспертизу.

Чуть позже я связалась по телефону с дядей Тархана, Мухажиром Картоевым. Он то и рассказал, что на теле Тархана обнаружены многочисленные следы пыток. Как оказалось, его не только били, надев на ноги кандалы, но и поливали из шланга кипятком — отсюда на теле обширные ало-красные пятна. Уже потом, найдя в интернете сайт, где рассказывается о зверствах в ИК-2, я прочитала об одном заключенном, Кузьмине, у которого ноги до паха были ошпарены кипятком — такой вид пыток практикуется в этой «образцовой» ИК-2. Я спросила Мухажира, почему о следах пыток не сказал Билан накануне, когда мы с ним разговаривали по телефону.

- Он боялся, что его телефон, так же, как и ваш, прослушивается, и если бы он, находясь еще в Екатеринбурге, рассказал о том, что увидел в морге, ему могли бы не ►

отдать тело Тархана, стали бы чинить препятствия. Для них главное было — как можно скорее доставить гроб с телом Тархана в Ингушетию, — пояснил Мухажир.

Картыевы обратились с заявлением в следственное управление СКР по Ингушетии с просьбой провести проверку причин смерти осужденного, после чего его тело отправили на экспертизу в Центральную клиническую больницу Назрани. В больнице провели поверхностный осмотр (без вскрытия), и результаты его передали в следственные органы республики.

С видеороликом и фото-снимками, где явно видны следы пыток, адвокат Татьяна Окушко и Мухажир Картыевы вылетели в Екатеринбург. Утром 4 июня они приехали в ИК-2, где встретились с начальником колонии.

Рассказывает правозащитник из Екатеринбурга Алексей Соколов, который оказывал помощь Татьяне Окушко и Мухажир Картыеву.

— Во время разговора начальнику изложили версию убийства Тархана и попросили объяснить происхождение телесных повреждений на теле умершего. У начальника затряслись руки, и он стал уверять, что осужденный поступил к ним в таком виде вечером 28 июня. 29 июня утром Тархан ходил нор-

мально, днем тоже все было нормально, а вечером у него случилась остановка сердца. Адвокат спросила, почему по прибытии в ИК-2 не зафиксировали побои? Вопрос остался без ответа.

— Побывали в прокуратуре по надзору за ИУ Свердловской области, два раза ездили в СУ СК по г. Екатеринбургу. Там Татьяна Окушко встретилась со следователем, и у нее состоялся разговор с ним. Татьяна упомянула о проведении родственниками независимой экспертизы, а следователь заверил ее в том, что тщательно проведет доследственную проверку. Татьяна подала заявления и сделала адвокатские запросы в эти инстанции. После нашего посещения СУ СК по г. Екатеринбургу на сайте СУ СК по Свердловской области появилась информация о том, что СК проведет объективную проверку, — рассказывает Алексей Соколов.

Тархана Картыева хоронили 2 июня, в тот же день, когда его доставили в Ингушетию. На похоронах было много народа. Мужчины не скрывали слез.

— Горе объединяет людей. Неважно, кто ты — мусульманин или православный, неважно, где ты живешь. Но мы вместе должны бороться против произвола, против бессудных казней и пыток. Сегодня убивают в тюрьмах, но завтра,

возможно, нас будут убивать на улицах, — сказал правозащитник из Екатеринбурга Алексей Соколов.

Родственники Тархана Картыева будут настаивать на возбуждении уголовного дела по факту нанесения многочисленных побоев, приведших к его смерти.

P.S.

Представитель главного управления ФСИН по Свердловской области Елена Тищенко.

«Следов насильственной смерти на теле нет. Предварительный диагноз — острая сердечно-сосудистая недостаточность. В течение 30 минут проводили реанимационные мероприятия, однако не смогли восстановить сердцебиение», — сказала Тищенко.

Тищенко объясняет происхождение пятен тем, что тело долго везли из Екатеринбурга домой, и на нем появились трупные пятна. «Все необходимые документы, которые выдаются родственникам при смерти осужденного, были выданы. Но, было ли там заключение врачей, я не знаю», — уточнила сотрудница ФСИН.

На теле Тархана Картыева были обнаружены многочисленные кровоподтеки и ссадины. Повреждения нанесены тупыми твердыми пред-

метами. Кровоподтеки могли образоваться от ударов или сдавливания кожи тупыми предметами. Обнаружены: переломы ребер справа 2-3-4-5 от среднеключичной линии, 5-6 по окологрудной линии; слева 4-5-6-7 по передней подмышечной линии. Медики ИК-2 утверждают, что сло-

манные 9 ребер - следствие реанимационных мероприятий, направленных на то, чтобы «запустить сердце».

По мнению практикующего хирурга-кардиолога, во время массажа сердца бывают случаи, когда врач может сломать ребро. Но этому мужчине – 40 лет. Он молод и кости

у него крепкие. Сломать 9 ребер могла бы проехавшая по нему машина, те, кто прыгал на его грудной клетке или бил его ногами в тяжелой обуви. Весьма существенно, что сломано 5 ребер с правой стороны, а сердце, как известно находится с левой. Это наводит на размышления. ■

Волонтеры Центра Кавказской инициативы вместе с редакцией кавказского независимого журнала «ДОШ» провели в Ингушетии очередное социологическое исследование в форме опроса. Он был посвящен выборам главы субъекта, предстоящим вскоре республике.

Респонденты отвечали на вопрос: «За кого из кандидатов Вы проголосовали бы, если бы выборы главы Ингушетии 8 сентября были всенародными?»

Напомним, что данное избрание высшего должностного лица региона происходит в два этапа. один из которых

уже позади. Президент страны выбрал трех человек из представленных парламентов кандидатов. Теперь же местный законодательный орган определит окончательного лидера предвыборной гонки.

В опросе принимали участие представители разных социальных групп, более семисот человек от 23 до 75 лет.

Исследование продолжалось примерно две недели.

Вот его результаты.

В случае, если выборы были бы всенародными, предпочтения электората распределились бы так:

- 1.Ю. Евкуров - 1.3 %
- 2.У.Евлов – 0.0%

3. М. Татриева – 0.1%

4. Против всех – 45.2%

За другого – 53.4% из них за: Руслана Аушева – 39.2% Мурад Зязиков - 8.2% Магомеда Муцольгова – 3.8% Хамзат Чумаков – 2.2%

Стоит подчеркнуть, что стремительно падает рейтинг врио главы Ингушетии Юнус-Бека Евкурова. По данным опросов, проводимых журналом «ДОШ»

в 2011 г. («ДОШ» №1(31)) он составлял 8,7%,

в 2012 г. («ДОШ» № 2 (36)) – 4,8 %.

А 2013 («ДОШ» № 3 (41)) скатился до 1,3 %

САТАНА ТАМ ПРАВИТ БАЛ

«В конце июля национальный антитеррористический комитет сообщил о нейтрализации троих боевиков на территории Ингушского государственного университета ...»

9 августа 2012 года. Информационный портал "Georgia Times".

Ирена ПОДОЛЬСКАЯ

Магомед Хаяури

Даже себе не задаю вопрос: когда же кончится этот кошмар? Знаю, что не кончится никогда. В лучшем случае будет тлеть, в худшем — нарастать. Хотя, казалось бы, куда уж... Ведь даже то, что происходит сейчас, предел: человеческих сил, выносливости, отчаяния, с одной стороны, и нравственного падения, жестокости, подлости, с другой.

Это в XIX веке наивные французские следователи говорили, пытаясь раскрыть преступление: «Ищите женщину». Возможно, тогда, во Франции, так и было. Но романтические нравы ушли в прошлое.

Теперь все изменилось, во всяком случае, у нас.

Какие женщины?! Ни один вменяемый следователь и в голове их не держит, если преступление совершено не сексуальным маньяком.

Канун XXI века и его начало ознаменованы совсем другими стимулами и мотивами преступных действий. Правда, один из этих стимулов тоже не нов: все помнят ветхозаветную историю с золотым тельцом. Гораздо ближе к нашему времени куплеты Фауста из оперы Шарля Гуно. Есть там такие слова: «Люди гибнут за металл».

Вот о них и подумаем.

Магомед Хаяури родился в 1991 году в станице Орджони-

кидзеvская Сунженского района республики Ингушетия. Четвертый ребенок в семье и первый мальчик после трех девочек. Сбылась мечта родителей! Слава Аллаху! Должно быть, поэтому и назвали сына Магомедом. Его холили и лелеяли. В него вкладывали душу. Берегли как зеницу ока. С ним связывали надежды на будущее. На продолжение рода. Это важно везде, но на Кавказе особенно: и по традиции, и потому, что геноцид (депортация и две последние войны) унес сотни тысяч жизней. Потом у Магомеда появились еще три младшие сестры. Так и остался он единственным мальчиком.

Закончив школу, поступил на бюджетное отделение Московского института радиотехники электроники и автоматики (факультет управления и документооборота). Для тех, кто не в курсе, поясню: чтобы поступить на бюджетное отде-

ление такого института, нужно иметь семь пятей во лбу. С меньшим количеством пятей принимают только на коммерческое отделение.

Учился прекрасно, получал повышенную стипендию. За четыре года пропустил институт по болезни только два раза. Спортсмен. Закаленный. Входил в состав волейбольной команды института. После 2-го курса прошел практику в Министерстве регионального развития. После 3-го и 4-го – в Государственном архиве. Все подтверждено документами.

Ясно, что связей с боевиками не имел: не было ни желания, ни времени, ни интереса к «лесным братьям». Юноша занимался делом.

В Москву с Магомедом отправился отец, Муса, чтобы

присматривать за ним и защищать, если понадобится. Не спускал с сына своих глаз необычайной голубизны. Магомед слушался отца: почтение к старшим в крови у народов Кавказа. Это не слепое повиновение, а норма поведения. Муса говорит, что проблем с сыном не было: все понимал с первого слова. Муса работал. По профессии он строитель.

Магомед вырос высоким, под два метра ростом, и очень красивым. На редкость. Черные брови вразлет, большие, широко поставленные карие глаза, в которых светятся доброта и ум. Лицо серьезное, волевое, сосредоточенное.

«Не родись умен, не родись красив, а родись счастливым», – говорит русская пословица. Этот мальчик и был бы счастлив, и многого бы достиг, если бы родился в другое время и в другом месте, если бы наемные убийцы не оборвали его жизнь в самом начале.

Через три дня после трагедии, «в среду 1 августа, на телефон отца Магомеда, позвонили из института и сообщили, что он должен в ближайшее время явиться для прохождения собеседования и последующего устройства на работу в Государственный архив при Президенте России», – рассказала Мадаш Хаяури, мать Магомеда.

26-го июля 2012 года Магомед попросил у отца раз-

решения съездить на неделю домой, повидаться с матерью и сестрами. К тому же 20-го начался Рамадан, и Магомед хотел провести хотя бы часть поста с родными.

Рамадан – месяц добрых дел. Благие поступки, совершенные в течение этого месяца, значат для Аллаха в 700 раз больше, чем в другое время. Любая ссора или конфликт считаются в этот месяц особо тяжким грехом.

26-го июля Муса посадил сына в автобус, а 27-го Магомед приехал домой. Думаю, незначает говорить, с каким радостным нетерпением ждали его мать и сестры.

Тесная дружба связывала Магомеда с сестрой Седой, восьмиклассницей, одаренной разносторонними способностями. Девочка принимала участие во всех конкурсах и олимпиадах – и побеждала! И побеждает до сих пор.

С раннего утра 28-го июля вся семья постилась. На закате, перекусив с родными, Магомед зашел за приятелем, Исламом Тачиевым (1992 г.р.), который жил напротив и тоже учился в Москве, в Плехановском институте. Молодые люди собирались в мечеть. Идти было недалеко; по пути они встретили Артура Карсамаули (1986 г.р.), получившего в Москве диплом юриста. Он сдал документы в РУВД Ингушетии и теперь ждал, что ему пред- ►

ложат работу в правоохранительных органах МВД.

В тот вечер многие знакомые и соседи видели молодых людей и, останавливаясь, перекидывались с ними несколькими словами. Мальчики стали редкими гостями в станице.

Путь их лежал через двор Ингушского государственного университета. Уже стемнело, но идти в мечеть было рано, и молодые люди сели на скамейку, вероятно, обсуждая свои дела.

Все скамейки стояли вдоль хорошо освещенной аллеи, ведущей к главному входу в Университет.

Незадолго перед этим два сторожа обошли территорию, и теперь пили чай за забором, отделившим подсобные строения от аллеи. Внезапно они услышали странные звуки, напоминавшие хруст разбитого стекла. Бросившись к аллее, они увидели, как из-за дерева вышел мужчина в камуфляже и маске, и услышали приказ: «Стоять!» Неподалеку, возле скамейки, лежали три трупа. Позднее одни из сторожей, И.Д.Боков, скажет следователям, что когда увидел тела незнакомых ему молодых людей, оружия возле них не было. Думаю, всем ясно, что его вскоре подбросили.

Баллистическая экспертиза не нашла ни на оружии, ни на патронах отпечатков пальцев мальчиков. Неужели еще не все продажно?

Свидетели показали, что молодым людям подкинули оружие и камуфляжную сумку. А как же иначе! Ведь спецназовцы провели операцию против боевиков! И ответили огнем на поражение только после того, как молодые люди, не подчинившись громкому приказу остановиться и бросить оружие, открыли огонь по спецназовцам. Ни один из сторожей, да и никто вообще, не слышал ни приказа, ни перестрелки. Но характерный звук выстрелов из оружия с глушителем слышали многие люди.

Подброшенное оружие и камуфляжная сумка стали основой версии о боевиках. В этих местах от спецназовцев не требуют предоставления достоверных фактов. Они не обязаны доказывать, что убитые ими люди были боевиками. Бремя доказательств невиновности детей ложится на их родителей, уже согнувшихся под бременем горя.

Следователи не приняли во внимание показания свидетелей: сторожей, тех, кто встретил мальчиков, когда они направлялись к Университету, и видел, что на них майки, джинсы и сланцы, а в руках у них нет не только оружия, но и сумок, в которых можно его нести. У них в руках не было вообще ничего! Мальчики шли молиться!

В мечеть они так и не попали. Их расстреляли в упор,

а Исламу Тачиеву сделали контрольный выстрел в затылок, наверное, он был еще жив.

Спецназ оснащен винтовками с глушителями. Поэтому звук, который слышали оба сторожа и проходящие мимо люди, и показался им странным.

«С наступлением месяца Рамадан открываются врата Рая, закрываются врата Ада и привязываются шайтаны, чтобы они не вредили мусульманам, не сбивали их с Пути Истины. Если бы люди знали все преимущества месяца Рамадан, то они бы пожелали, чтобы он длился вечно».

Нет, не хочу, чтобы «длился вечно» такой Рамадан!

Я предположила бы, что именно в тот роковой день шайтаны сорвались с цепи, если бы точно не знала: их спустили с цепи уже очень давно, и они свободно вершат свои черные дела. Ради этого и спустили.

А теперь вернемся к тому, с чего начали: к словам «Люди гибнут за металл».

Ходят слухи, боюсь, достоверные, о том, что шайтаны в камуфляжной форме и в масках, поставляемые на Северный Кавказ из разных уголков нашей необъятной родины, получают немалые деньги за проведенные ими спецоперации. Та, о которой идет речь, состояла в том, что вооруженные до зубов и, возможно, пья-

ные нелюди сидели в засаде, делая вид, что ждут боевиков. Представьте, во дворе Университета! Могут ли боевики, спустившиеся с гор, найти лучшее место для безопасной встречи? Нет, нет и нет! Так вот, злые языки утверждают, что за один час, проведенный в засаде, спецназовец получает 2000 рублей. Если же спецназовцу «повезет», и он превратит в безгласный труп любого мужчину, начиная с подросткового возраста, и при этом доложит начальству, что убил боевика, сумма многократно возрастет. Кроме того, его ждет продвижение по службе и, возможно, награда.

Неужели эти твари без чести, совести и жалости родились от женщин? Или система вытравила из них критерии нравственности, справедливости и милосердия, тем самым, разрушив изначальную чистоту человеческой природы, то есть, совершив самое чудовищное и непоправимое зло?

Надеюсь, читатель уже понял, к чему я клоню. Любое, особенно большое денежное вознаграждение за поставку трупов — мощный стимул к убийству. Это досконально продуманная, поставленная на поток технология повального растления военных, полицейских, всех, кто носит оружие. Поощряя этих «существ» деньгами, их планомерно и последовательно превращают в

настоящих, а не придуманных бандитов, знающих, что государство гарантирует им безнаказанность. Грязный источник денег никогда не иссякнет, поэтому убийства не прекратятся. Подонков не выловишь и, уж конечно, не посадишь. Они «в своем праве», потому что над ними надежная крыша. Их нанимают, чтобы они «мочили», и они «мочат». Они гибнут за металл не физически, а морально, часто уничтожая физически невиновных ни в чем людей.

А теперь, дорогой читатель, догадайтесь, что сказал президент республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров по поводу убийства студентов. Если вы живете в Москве, не слишком хорошо знакомы с обстановкой на Северном Кавказе, и вас не тяготит происходящее там, вам, пожалуй, не придет в голову даже теоретическая возможность подобного отклика на такое страшное и противоправное дело. Уж кто-кто, а глава республики знает, что творится у него под носом! Впрочем, всегда удобнее изображать неосведомленность: так легче удержаться и на стуле и на плаву.

Но если вы — житель Ингушетии, вас это не удивит, потому что вы неоднократно сталкивались с такой реакцией. Так вот, г-н Евкуров заявил журналистам в «эксклюзивном интервью»,

что родственники всегда защищают террористов! Не сомневаюсь, если бы это тройное убийство не вызвало необычного общественного резонанса, дело просто замали бы. Как, видимо, и происходит в восьми случаях из десяти. Теперь слово г-ну Евкурову: «Они <молодые люди. – И.П.> не приехали с планкатами «Мы приехали убить. Спецслужбы ждали, пока они группой соберутся, чтобы почка срослась. Тот мерзавец, который их собрал, на нем десятков убийств, и родственники это прекрасно знают. Даже у себя, в своем кругу обсуждали, кто, что и как сделал»

Представляете себе, какая победа! О скольких таких победах мы слышим почти ежедневно? И как нам отделить зерна от плевел, то есть понять по этим сводкам, что произошло на самом деле? Ложь – неизменный спутник преступления. Видимо, понимая это, журналисты постеснялись выяснить, на чем базируется такая глубокая осведомленность главы республики в этом деле, и кто такой упомянутый им «мерзавец».

Интересно, есть ли у г-на Евкурова дети?

Энвер Карсамаули, Лиза Тачиева и Мадаш Хаяури, родители убитых мальчиков, написали заявления в четыре правозащитные организации.

Все трое сообщают факт, который приводит в содрогание:

«На следующий день, утром, мы приехали в морг на территорию ЦРКБ (Центральная республиканская клиническая больница. – И.П.) в г. Назрань с целью забрать трупы, но нас продержали там до вечера. Перед тем как выдать трупы, нас всех заставили написать письменное обязательство, что мы не будем возражать против закрытия уголовного дела об убийстве наших детей. С нас также требовали отказаться от требований расследования факта убийства и указать, что мы не имеем никаких претензий. В противном случае нам стали угрожать тем, что никогда не выдадут трупы, а отправят в Ростов-на-Дону. Мы были вынуждены подписать те документы, которые нам дали на подпись».

Это неслыханно даже на фоне всего происходящего! Родителей пантажируют трупами их детей!

В своем заявлении родители просят оказать содействие в защите их конституционных прав и обеспечить проведение объективного расследования убийства сыновей.

Сейчас, уже не веря ни в то, что у них есть «конституционные права», ни в возможность «проведения объективного расследования», они обратились в Европейский суд по

правам человека. Надеются на него, как на высшую силу. Бог им в помощь!

P.S. Прощаясь с Мусой, спросила, как дела в Ингушетии сейчас. Он сказал, что все по-прежнему; ходят слухи, будто по мужчинам, которые ходили в лес за черемшой, вертолет открыл огонь и улетел. Говорят, один из мужчин убит. Двое тяжело ранены. У меня возникло странное ощущение, будто я уже я слышала эту историю. Когда же? Ну, конечно! В 2007 году, в одном из высокогорных селений Чечни. Шесть лет я ношу эту историю в себе, навсегда потрясенная ею. Только одно отличие: тот вертолет расстрелял всех!

Время словно остановилось. Ничего не меняется. В Российской Федерации при попустительстве (или поощрении?) властей продолжается геноцид народов Северного Кавказа.

P.P.S. 26 июля. Прошел год со дня убийства Магомеда Хаяури. За это время ничего не изменилось. Родителям так и не удалось доказать, что их сын ни в чем не виновен. Осталась надежда на Европейский суд по правам человека. Примет ли суд к рассмотрению это дело и сколько лет оно продлится?

Редакция журнала «Дош» выражает искреннее сочувствие семье Магомеда Хаяури. ■

РАССЛЕДУЕТСЯ ПОДВИГ

Место рождения Марата Рахметова, который погиб, спасая двух школьников, не позволяет Звенигородским властям представить его к посмертной награде.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой газеты»,
специально для
журнала «ДОШ»

Словам сегодня мало веры, но когда есть видео, где главные участники события рассказывают о том, как все произошло, это позволяет самостоятельно делать выводы. В Интернете легко найти ролики известной всем звенигородской трагедии, они есть и на YouTube, и в социальных сетях, и на сайтах разных ТВ каналов, и в печатных СМИ. Задайте поиск «Марат Рахметов, видео», включите любой ролик, и вы увидите лесистое побережье реки в Звенигороде, школьников и их мам. Они без- ►

мерно благодарны Марату, который ценой собственной жизни спас 14-летних девочек, попавших в водоворот. Марату было 24 года...

Сегодня никто здесь уже не дает интервью.

МАМЫ И ЧУВСТВА

Девочек уносило мощным и быстрым течением - там, где они тонули, река Мозжинка впадает в Москва-реку.

- Так все внезапно случилось, мы тонули, — говорит в кадре подруга спасенных девочек, Валя Бушуева, она была вместе с ними на реке. Девочка подпрыгивает, с детской непосредственностью показывая руками, как волны накрывали их

- Валя кричала: «Спасите, помогите!» И он подал руку мне, так как я была ближе всех, — продолжает восьмиклассница Репсима Керогян. Кроме Вали, с ней была младшая сестренка Диана и подруга Вика Аникьева. По рассказам становится очевидна ситуация: девочки прыгали в воду с высокого берега, резвились плавали. Внезапно Диану и Вику стало уносить течением. Они цеплялись за друг друга, все кричали. Марат Рахметов, был на берегу вместе с троюродным братом Расимом. Марат даже не плыл к девочкам, а бежал. В том-то и состоит коварство этого места реки, — вода по

колону, ты идешь и вдруг оказываешься на глубине, которая порой достигает четырех метров. Марат двух девочек просто вытолкнул на мелководье. В серьезной опасности оставались Репсима и Вика. Репсима была ближе, но когда Марат подал ей руку, ее рука выскользнула, и он прыгнул в водоворот. Вытолкнул ее, потом Вику, а сам уже выплыть не смог.

Это произошло 24 июня, около 16 часов 30 минут.

Самое первое видео датировано 27 июня, — днем, когда тело Марата, наконец, обнаружили. Шли третьи сутки с момента трагедии.

- В Интернете и во многих СМИ появилось наше видео, — рассказывает Магомед Сайгиев, постоянный представитель республики Дагестан в Московской области. — И сейчас я все время думаю о том, как мы правильно сделали, что в тот же день, когда помогли отцу Марата выправить все документы для отправки тела его сына на родину, вернулись в Звенигород, поговорили с родителями спасенных девочек и сняли этот разговор на камеру. Это был очень тяжелый, страшный день, мы видели, в каком состоянии отец. От нашего представительства приехали семь человек, и были родственники Рахметовых. Кто-то сделал из веток опалуха, и сразу несколько чело-

век обмахивали отца Марата... Хорошо, что мы заставили себя вернуться. Ведь чуть ли не через день родители девочек оказались не доступны, как для сотрудников нашего представительства, так и для журналистов. А тех, кто приезжает без звонка, не пускают даже на порог

- Почему? — удивляюсь я. Дело не в том, что не понимаю, нет, я не верю: перед моими глазами видео, где мамы прочувствованно произносят слова благодарности. Вот, Вероника Акиньева, мама Вики говорит о гибели Марата:

- Мы с мужем, когда узнали, сильно переживали...Как будто своего ребенка потеряли... Было много отдыхающих, но сердце дрогнуло только у него... Зная, что там опасное место...

Что такое благодарность матери человеку, который спас ее ребенка от верной гибели? Она вечна - так же, как любовь. Только страх может подавить естественное желание публично выразить благодарность

Неужели произошло что-то настолько страшное, что матери спрятались от журналистов, стремящихся рассказать в СМИ о подвиге Марата?

Не поверив постпреду Дагестана, я названивала родителям девочек неделю, в разное время суток. Длинные гудки, и

через мгновение: «абонент не отвечает или временно не доступен...»

ОТЕЦ И НЕБО

В Дагестане не многодетные семьи редки, но у Рахметовых Марат был единственным ребенком. Он с детства видел, как родители работают дома за компьютером. Его мать — учительница географии в школе, отец — доцент факультета экономики и дизайна Дагестанского Педагогического университета. И с детства родительские компьютеры чинил Марат, а позже чинил всю технику соседям и друзьям. Конечно же, после школы поступил на факультет программирования. Закончил тот же университет, в котором преподает отец, на работу устроился по специальности. 24 года ему исполнилось 1 июня.

— Марат родился и вырос в Махачкале, но каждое лето проводил в родном табасаранском горном селе Хапиль, у бабушки, — рассказывает мне его отец, Тельман Рахметов. — А нынешним летом попросился в Москву — проводить друзей и родственников, которые там давно работают, погостить у них. Чтобы не бездельничать, пошел в бригаду к малярам, где работал его троюродный брат Расим. Звонил радостный: «Папа

— малярные работы -- лучший фитнес! Я сбросил 7 кг!» У него был лишний вес, и он очень хотел похудеть. 25 августа Марат должен был вернуться домой...

...Расим плавать не умеет, поэтому, добежав вслед за братом до воды, остановился. Говорит, не знал, что и Марат плохо держится на воде, думал, раз тот поплыл, значит умеет. Он все время видел голову Марата, видел, как одна за другой к берегу поплыли спасенные девочки. Когда Марат исчез из виду, Расим не сразу понял, что случилась беда. Когда понял, закричал, просил вызвать спасателей. Не дожидаясь, когда кто-то откликнется, побежал в вагончик — в Звенигороде находится бытовка строителей ООО «НПО Космос», где и жили ребята. К реке побежали все, кто там находился. Нашли палки, прощупывали дно. Искали и вдоль берега. Ждали МЧС, но в тот день, 24 июня, спасатели так и не приехали. Они приехали на следующий день, но искать тело Марата не стали, сказали, что много утопленников, и у водолазов закончился кислород. У них — лимит.

В этот же день в Москву прилетел отец Марата.

Он и его жена провели бессонную ночь после звонка родственников из Москвы. Разговаривали. Она постоянно

но спрашивала сквозь слезы: «Почему это случилось именно с ним? Почему?»

— Почему? — говорит Тельман Рахметов. — Мы растили его так, чтобы он стал настоящим мужчиной. Он и повел себя по-мужски. Разве он мог безучастно смотреть на тонущих детей?...

Тельмана мучила мысль о том, что тело Марата не найдут, и он останется на дне реки. В Звенигороде, на месте гибели сына, он видел, как родственники, друзья и товарищи Марата по временной работе, не переставая, прочесывали дно, снова и снова. На третий день, 26-го июня, отец подал заявление постпреду Дагестана в Московской области.

— Он, как узнал о случившемся, обещал сейчас же подняться на ноги депутатов, милицию. Я сказал: «Не это нужно. Все, что нам нужно, — это катер и водолазы. Я не уеду домой без сына».

В тот день приехали две группы водолазов. Два катера. Искали не долго, сослались на новые вызовы и уехали. И тогда вмешалось небо: в ночь с 26 на 27 июня в Звенигороде прогремел гром, проливной дождь поднял уровень воды в реке, и тело Марата вынесло на берег. Дождь вернул отцу тело его ребенка. ■

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ

Ранним утром, за час до того, как Марата нашли, отец с друзьями и родственниками подошел к шлюзам. Доступа по суше к ним не было, они подошли к какой-то конторе, попросили:

- Разрешите пройти по вашей территории, мы ищем утонувшего, вдруг там...

Разглядывали подозрительно, настороженно

- С Дагестана?

- Я даже сказал, что ищу сына. Но они все равно нас

Минут через 30 отец увидел его. Говорит, что сейчас не знает, когда было хуже: когда искал, или когда увидел.

- Он подходил, смотрел на сына, а потом отходил, - рассказывает начальник строительного участка ООО «НПО Космос», односельчанин Рахметовых, Айдын Джавадов. - Подошел — отошел, подошел — отошел, как заведенный. Он был в шоке и то, что видел, казалось ему нереальным. Тело мальчика трое суток было в воде...

Ждали полицию, чтобы оформить документы. На солнышке, с 10 утра до 16.00 часов...

“ Марате Рахметове из Дагестана, а о дагестанце, как об обобщенном образе кавказца, который хороших эпитетов не достоин даже посмертно. Дагестанец — бандит или насильник. А может быть, даже и террорист... По факту, надо бы наградить посмертно героя, а инстинктивно хочется возбудить уголовное дело... по факту подвига. Это — классический абсурд ксенофобии. ”

не пустили. Вот такое отношение, — продолжает Тельман Рахметов.

- Именно в этот момент, в 9.30, утра раздался звонок: сообщили, что Марата нашли примерно в 700 метрах от места трагедии. Он лежал на берегу. Бежали к нему через лес.

Тем временем выяснилось, что ни в оперативных сводках, ни на сайте МЧС Подмосковья о героическом поступке Марата Рахметова нет ни слова. Его имени не было даже в списках утонувших. И только на городском портале Звенигорода сообщалось,

что «27 июня обнаружено тело приезжего рабочего из Дагестана, утонувшего в районе Мозжинки». Звенигородские СМИ, в отличие от московских, до сих пор хранят полное молчание, нет в них никакой информации ни о тонувших девочках, ни о погибшем парне — тишина! Почему?

- Потому, что такова установка мэрии, — говорит постоянный представитель республики Дагестан в Московской области Магомед Сайгиев. — Едва узнав о случившемся, я пытался связаться с главой города Звенигород, Леонидом Ставицким. Каждый день мне говорили, что он занят. И только 3 июля он мне впервые ответил. Я предложил ему вместе с нами ходатайствовать о том, чтобы Марата Рахметова наградили посмертно. Сказал, что у меня есть письменные обращения родителей спасенных детей, которые также просят наградить его. И получил ответ: «Мы ничего делать не будем, пока работает следствие».

На какие же вопросы предстоит ответить следствию? Например, на такой: почему при большом количестве отдыхающих на крик о помощи отреагировали только двое?

Это хороший вопрос: почему всегда при большом скоплении народа в огонь или в воду, под пули или под танки,

спасать людей бросаются единицы? Вся мировая классика пыталась на него ответить, а теперь за это взялось подмошное следствие...

— Я могу повторить только то, что уже не раз говорил публично Владимир Мельников, первый заместитель главы администрации Звенигорода, — сказала мне по телефону пресс-секретарь мэрии Анна Макарова. — Пока нет официальной версии происшедшего, мы ничего комментировать не можем. Расследование ведет следственный комитет Одинцово.

А какие могут быть версии? Ну, например? Я дала слово не называть имени сотрудника звенигородской мэрии, который мне все объяснил. На моем диктофоне есть запись этого разговора:

— Понимаете, Дагестану выгодно представить утонувшего парня, как героя. Но гипотезы разные. Например, он мог на воде приставать к девочкам. Он же дагестанец

— И маленькие школьницы утопили парня весом более 100 кг? Но ведь это уже совсем другая история?

— Нет, конечно, в это у нас никто не верит. Просто речь о дагестанце, и еще большой вопрос, легально ли он здесь находился.

— Дагестан, — часть России

— А, ну да. Но вот такая у нас установка: мы должны ждать, пока все утихнет.

— Зачем? Чтобы не награждать?

— Если подтвердится, что он действительно спасал, наградят, конечно. Но сейчас проводят следственные мероприятия. Очевидцев, кроме брата погибшего, нет

— Проблема в том, что он — тоже дагестанец?

— Вот именно...

...Как будто война у нас с Дагестаном, «враг не должен спасать наших детей! Такого просто быть не может!» «Зеленая миля» Стивена Кинга...Я даже не думаю, что это все продуманная политика звенигородских властей — скорее срабатывает бюрократический инстинкт — презумпция виновности чужака. Сразу пытаются обесценить поступок Марата «Погодите-погодите, — говорят нам, — разобраться сначала надо, неизвестно еще, как он погиб». Главное — заронить сомнение. Включаются дополнительные маркеры, где речь не о человеке уже идет, не о погибшем программисте Марате Рахметове из Дагестана, а о дагестанце, как об обобщенном образе кавказца, который хороших эпитетов не достоин даже по-смертно. Дагестанец — бандит или насильник. А может быть, даже и террорист... По факту, надо бы наградить посмертно героя, а инстинктивно хочется возбудить уголовное дело...

по факту подвига. Это — классический абсурд ксенофобии.

...Я снова включаю ролик, где мамы выражают благодарность родителям Марата за то, что такого парня воспитали. Попросят принять соболезнования.

— Мы не успели поблагодарить отца Марата, когда он приезжал за телом сына, — говорит Вероника Аникьева. — Но мы просим власти Звенигорода представить Марата к награде.

Важно даже не то, что она говорит, а то, как говорит. Как смотрят стоящие рядом спасенные девочки. Такую теплоту и душевный трепет не сыграешь. И думаю, недоверие, зоологическая ненависть к кавказцам, в данном случае, к дагестанцам, бьют не только по ним. Они извращают такие лучшие человеческие чувства как справедливость, сострадание и благодарность. Прежде всего это касается матерей спасенных детей и самих детей, которым рекомендовано не вступать ни в какие контакты с журналистами и представителями Дагестана. Такие запреты могут тяжело сказаться на психике девочек, привести к апатии, девиантному поведению, отчуждению от сверстников... ■

Представляем очередные две трагические истории в постоянной рубрике «Их ищут и ждут» - о людях, без вести пропавших во время двух войн в Чечне.
Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение – во всех последующих выпусках.

Остается только надеяться и ждать...

Похищены 16 июля 2001 года в с.Сельментаузен Веденского района

Марьям ШАИПОВА

История двадцать пятая

Эта история – одна из многих, написанных, словно под копирку. Адамовы и гостившие у них сестра и племянники собирались ложиться спать, ког-

Адамов Супьян Майрбекович,
1980 г.р., похищен 16 июля 2001 г.

да во дворе странно взвизгнула собака. «Я выглянула и увидела человек 20 военных. Посмотрела на часы – 11:30. Вооруженные люди в военной форме и масках появились неожиданно. Собаке что-то дали и она отключилась.

За воротами на улице тоже были военные. За час перед этим рядом с селом приземлился вертолет, видимо, в нем и прилетели, – рассказывает мать похищенных братьев Зумани Адамова. – Я стала кричать, что пришли военные.

Адамов Руслан Майрбекович,
1983 г.р., похищен 16 июля 2001 г.

Во дворе стояли два дома: один напротив другого – мальчики спали в одном, а мы в другом. Военные ворвались в оба дома, наверное, уже зная, кто, где находится. Соседский парень видел их, но не смог предупредить нас».

Они вывели Супьяна и Адама, сыновей Зумани, из дома со связанными руками, босыми. Мать бросилась к ним, но федералы стали стрелять ей под ноги, по двору. Странно, что никого не задело. Сыновей вывели на улицу, мать пыталась прорваться к ним. Федералы грязно ругались и стреляли. Они повели детей в сторону, туда, где ждал вертолет. «В доме были трое моих сыновей. Я думала, что они убили Лом-Али, младшего, раз его не вывели, ему было только 14 лет. Я бросилась в дом, и Лом-Али кинулся мне навстречу, закрыл мне рот рукой. Он шепнул мне, что слышал, как федералы по рации сказали, чтобы расстреляли всех, кто выйдет вслед за ними. Оказывается, когда ворвались в дом федералы, Супьян спрягал брата между креслами и диваном, но военные все равно заметили его, когда посветили фонарем. Один из них выгнал мальчика за волосы, но другой сказал: «Оставь его!»

За три дня до этого рядом с селом появились военные. 3-4

дня кое-кто из них ходил по селу. Местные жители и Руслан, один из братьев, спрашивали, что они тут ходят?.. Военные ответили, что, якобы, сбежал их солдат. Сын передал это матери, но сказал, что сам в это не верит, потому что они очень «странно» искали дезертира. Зумани потом поняла, что они ходили на разведку.

После того, как забрали детей, Зумани с родственниками кинулась к военным, которые стояли около села. Потребовала, чтобы вернули сыновей, но те отвечали, что они не имеют к этому отношения. Тогда был комендантский час и после 9-ти вечера любого, кто выйдет за ворота, могли расстрелять.

На второй день военные, так неожиданно появившиеся, ушли из села. Зумани обращалась в часть, которая стояла в с.Хатуни, там сказали, что посмотрят, узнают. До этого, 9 мая того же года, Супьяна забирали федералы из Махкетов, где он жил со своей семьей, якобы, за то, что он участвовал в рейде на Буденовск. Как сказала жена Супьяна, они снимали его на камеру. Он никак не мог участвовать в том рейде — ему было тогда только 9 лет. Когда Зумани спросила, за что его забирали в тот день, военные предложили ей принести автомат, тогда, мол, узнаешь. Мать шантажировали, угрожая, что в противном случае отдадут Супьяна в Ханкалу. Ей пришлось по их же указанию и

с их помощью — купить и передать автомат как выкуп за сына. Это была распространенная практика федералов. При этом Руслана, младшего сына, заставили поставить подпись на какой-то бумаге. Растерянные от случившегося, они понятия не имели, что это значит. Потом адвокат объяснил, что они подписали бумагу о том, что оба сына — боевики.

губ. Потом он рассказал, что ему прижигали лицо раскаленным железом. На теле были следы от ножевых порезов.

Через две недели после этого Супьяна опять забрали, вытащив из машины, в которой он ехал с матерью. На второй день отпустили, он говорил, что спрашивали, где находится Руслан. «Я сказал им, что мы не боевики и не бандиты, и нам незачем пря-

Адамова Зумани с внуком Бувайсаром (сыном Супьяна)

Через час после этого Супьяна привели с мешком на голове. Когда мешок сняли, у него был невменяемый вид. Оказывался, привезя Супьяна на «Урале», его выбросили из кузова, и он сильно ударился головой. Через некоторое время Супьян немного пришел в себя. Сильно избитый, он едва передвигался, у него были ожоги возле глаз и

таться, и мой брат дома», — рассказал он Зумани.

И вот через полтора месяца они забрали уже обоих братьев.

Зумани обращалась в прокуратуру еще в первый раз. Приехавшие оттуда работники пригрозили, что уничтожат всю семью, если она будет жаловаться. Но мать не переставала искать и жаловаться. Через две недели ►

после похищения сыновей ей передали записку от них, она узнала почерк старшего сына. Он писал: «Мы находимся в Доме-2». Она думала, что это какой-то адрес. Зумани потом объяснили, что «Дом-2» — это место между Сержень-юртом и Шали, где тогда находилась часть ГРУ.

Зумани рассказывает: «Я обращалась всюду, в том числе и в комиссию по правам человека, но безрезультатно.

В октябре 2001 г. я случайно оказалась в Шали, в толпе людей, искавших своих близких. Мужчина по имени Муса рассказал о двух «пацанах», которых выводят по утрам со двора ФСБ в Шали выбрасывать мусор. По описанию я поняла, что речь идет о моих сыновьях. Я показала их фотографии, мужчина узнал их. Другой знакомый помог мне удостовериться, что эта информация верна. Но увидеть их я так и не смогла.

Как-то в 2001 году я сидела около здания ФСБ в Шали, надеясь что-то узнать о детях. Ко мне подошел какой-то военный оттуда и спросил про моих сыновей. Он сообщил, что их держат в подвале, пока не наберутся 500 человек, а потом отправят в Моздок или в Нальчик. Он был башкир, рассказал, что им дают воду и по куску хлеба в день. Перед молитвой Руслана сильно избили, когда он первый раз там исполнил азан. Но потом ему разрешили молиться и петь азан. Руслан был очень религиозным.

В 2012 году по моим обращениям начали пересмотр дела о похищении детей, первый раз его завели в 2001 г. Но пока нет никаких результатов...»

Зумани рассказывала, что не раз приходили потом и за Лом-Али в школу, домой. Ему выдали паспорт с неправильной печатью, специально. Из-за этого пришлось неоднократно ходить

по инстанциям, вновь подавать документы сына, жаловаться в прокуратуру. Наконец, русский прокурор помог получить правильный паспорт младшему сыну. И с тех пор его уже не трогали.

Зумани растила детей одна — они с мужем развелись, когда дети были маленькими. В школе мальчики учились нормально. Руслан хотел стать спортсменом, занимался штангой, а Супьян хотел работать в милиции. Когда его забрали, он был женат. Его сыну было 2 года, девочке — год. Лом-Али вырос, уже женат, у него трое детей. Он вместе с матерью зарабатывает на стройках. Бувайсар. Сын Супьяна, учится в 9-ом классе.

Что остается матери, 12 лет обивающей ведомственные пороги, воспитывающей внуков одного из пропавших сыновей? Только надеяться и ждать, что когда-нибудь она узнает о судьбе своих мальчиков...

«...Я всегда о нем помню и горжусь им!»

История двадцать шестая

Люди, о которых мы пишем в этой рубрике, в основном были молоды. Герой этой истории — исключение. Когда исчез Ахмед Алсултанов, ему было 70 лет — человек пожи-

лой, ветеран Великой Отечественной войны.

До депортации чеченцев Ахмед жил в с.Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района. В 1941 году, в начале войны, был курсантом Бакинского летного училища. Конечно,

Ахмед мог продолжить учебу, но 1942 году ушел добровольцем на фронт, прибавив себе возраст. Ахмеда зачислили стрелком-радистом в 244-ый бомбардировочный авиаполк, который дислоцировался под Краснодаром. С ним вместе

**Алисултанов Ахмед
Алсултанович 1924 г.р.,
пропал без вести в январе
1995 г.**

учился и ушел на фронт его товарищ – Александр, житель Грозного. Они летали на одном самолете, и их боевой путь, начавшись от Малгобека, пролегал через города и села до Белоруссии. В Белоруссии их самолет был подбит, летчики, поняв, что машину не спасти, выпрыгнули с парашютами и ... потеряли друг друга на долгие годы. Раненого Ахмеда на следующие сутки вытащили из воды красноармейцы; что произошло с Александром он не знал, решил, что тот погиб. Был уже 1944 год. Ахмед после госпиталя вернулся в полк и воевал до 10 мая, потом его вызвали командиры и, пряча глаза, сообщили, что он «враг народа», как и все чеченцы, поэтому воевать за великую страну не

достойн. Это был страшный удар для Ахмеда. Сослуживцы, знающие его как мужественного, смелого, отзывчивого парня, награжденного медалями и орденами за героизм, переживали беду вместе с ним, но им пришлось подчиниться приказу. Ахмед готов был сражаться с врагами в небе, но как бороться с несправедливостью на земле, не знал. Он разделил судьбу тысяч вайнахов, воевавших на фронте...

Ахмеда отправили в Казахстан, куда были депортированы его родители и близкие родственники. Семья Ахмеда жила сначала в Кокчетавской области, а затем в Чимкенте.

экспедитором на фабрику, женился.

После смерти Сталина, в конце 50-х годов, семья Алсултановых вернулась на родину. Ахмед осел в Грозном. В 1960 году на стадионе «Динамо» произошло невероятное: совершенно случайно он встретил своего боевого друга Александра! Каждый из них с того рокового момента, когда подбили их самолет, считал, что другой погиб. Теперь они не расставались, дружили семьями. Мать Ахмеда говорила, что они остались живы и встретились из-за невероятной щедрости Ахмеда. Так же отзывались о нем, все кто

Алсултанов А.А. на встрече ветеранов ВОВ

Вчерашний летчик, герой, знал его. Когда я спросила, стал спецпереселенцем. Со как фамилия Александра, временем устроился работать его близкие недоуменно ►

Алсултанов А.А. на встрече ветеранов ВОВ

ответили мне, что им и в голову не приходило выяснять это. «Он для нас был просто дядя Саша...», - ответила мне Бильжан, дочь Ахмеда.

У Ахмеда осталась большая семья – два сына и четыре дочери, 13 внуков. Он дал своим детям образование, среди них есть строители, экономисты, педагог, пишевик.

В этой трудолюбивой, порядочной семье все изменила война, которая не прошла и мимо молодого поколения.

В начале первой военной кампании семья Алсултановых уехала в Ведено к родственникам, а Ахмед остался в Грозном. Уговоры на него не подействовали. «Что со мной случится, кто тронет пожилого ветерана Великой Отечественной войны?!» - говорил он детям и жене. Человеку, который жил честно, защищал Родину, имел награды,

казалось невозможным, что своя же родная российская армия способна обидеть гражданина страны, независимо от национальности и места проживания. Кроме того, в Грозном оставался и его брат Билал. Но, увы, все было иначе. По свидетельству соседей, Ахмеда и других мужчин увели во время зачистки в начале января 1995 г. Узнав об этом, дети начали искать отца – среди задержанных и погибших жителей Чечни. Поиски продолжались вплоть до начала второй кампании. Однако в конце 1999 года семье пришлось опять уехать из Грозного в Москву из-за больной матери. Залпа – жена Ахмеда, тяжело переживавшая исчезновение мужа, слегла с инсультом от новой трагедии: в 1999 году погиб Билал, брат Ахмеда. Приехав в Грозный узнать, уцелел ли дом, он по-

пал под пулю снайпера. Соседи похоронили его во дворе, а потом родственники перезахоронили в родном Шаами-Юрте. Эта смерть добила Залпу, и она умерла через два года, так и не оправившись от инсульта.

Дети Ахмеда возобновили поиски отца в начале 2000-х, обращались во все инстанции и общественные организации. Им с трудом удалось добиться через суд формального признания Ахмеда без вести пропавшим.

Амина, внучка Ахмеда, хорошо знает биографию своего деда-героя. В своем сочинении на тему «Что значит быть чеченцем?» - она написала: «Быть чеченцем – значит быть человеком благородным, чувствовать себя обязанным прославлять свой героический народ. Об одном из них я хочу рассказать. Это мой самый любимый герой – мой дедушка. Он бомбил врагов под Малгобеком, Севастополем и Керчью. Мой дедушка – настоящий чеченец. Свидетельством его заслуг служит множество боевых наград. Его все уважали, он был честным, порядочным человеком. Но, к огромному сожалению, пройдя всю Великую Отечественную войну, он без вести пропал на чеченской войне. Я всегда о нем помню и горжусь им...» ■

Журнал «Дош» уже писал (в материале «Прыжок из окна» в «ДОШ» №1-2013) об истории жителя г. Терек Кабардино-Балкарской Республики Мухамеда Хабилова. Видеоролик, где он, находясь в больничной палате, рассказывает, как сотрудники Управления уголовного розыска МВД по КБР вынудили его выпрыгнуть с третьего этажа здания Министерства, просмотрели несколько тысяч человек.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕ ИМЕЕТ СОСТАВА

Тимур КУАШЕВ

5 марта 2013 г. Х.А.Хабилов написал заявление, в котором потребовал привлечь к уголовной ответственности сотрудников правоохрани-

тельных органов (МВД КБР). По данному заявлению была возбуждена проверка в СУ СК РФ по КБР. В рамках этой проверки Хабилов дал подробные объяснения и назвал виновных лиц.

6 апреля 2013 г. старший следователь следственного отдела по г. Нальчику отказался возбудить уголовное дело против Р.Б.Кярова и А.А. Нагоева. за отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. И.о. руководителя СО по г. Нальчику СУ СК РФ по КБР отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 апреля 2013 г., после чего следователю было поручено провести дополнитель-

ную проверку, а также указано на необходимость получения данных судебно-медицинской экспертизы.

Однако, так и не получив результатов СМЭ, следователь вновь отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. И.о. руководителя СО снова отменил это постановление, поскольку следователь, не получив заключения СМЭ, вторично отказал в возбуждении уголовного дела. Постановлением от 16 мая 2013 г. в третий раз отказано в возбуждении уголовного дела.

Хабилова защищает адвокат ПЦ «Мемориал», Ева Чанниева. О перспективах этого дела она сказала следую-

щее: «В настоящее время я намерена обратиться с жалобой об отмене данного постановления в прокуратуру, поскольку считаю постановление незаконным и необоснованным. Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь даже не принял во внимание, что, согласно заключению СМЭ, эксперты не ответили на поставленный им же вопрос о тяжести вреда, причиненного здоровью М.В.Хабилова.

Располагая противоречивыми объяснениями, следователь, не подвергнув их анализу, пришел к выводу о том, что в действиях сотрудников полиции нет состава преступления. Не выдерживает критики и то, что следователь, сделав запрос о заключении служебной проверки по данному факту, но, не получив требуемого заключения, ограничился имеющимися материалами проверки. Вполне очевидно одно: не имея для этого оснований и не сообщив о достоверных причинах, Хабилова доставили в МВД».

Мухамед Хабиллов выдвигает, находится у себя дома и никуда не выходит. И это правильно. 27 мая 2013 года задержали сразу двоих знакомых Хабилова, у каждого при задержании было найдено оружие и боеприпасы, оба находятся в СИЗО.

Одного из них, Алексея

Амшопова, жителя посёлка Шалушка, задержали в центре города, предварительно обстреляв машину. За пару недель до этого он заметил, что за ним следят. Предположил, что это сотрудники правоохранительных органов. В тот день он ехал на встречу со своим адвокатом, чтобы написать заявление в прокуратуру, но не успел. Амшопов своей вины не признаёт.

“ «Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь даже не принял во внимание, что, согласно заключению СМЭ, эксперты не ответили на поставленный им же вопрос о тяжести вреда, причиненного здоровью М.В.Хабилова.

Располагая противоречивыми объяснениями, следователь, не подвергнув их анализу, пришел к выводу о том, что в действиях сотрудников полиции нет состава преступления. Не выдерживает критики и то, что следователь, сделав запрос о заключении служебной проверки по данному факту, но, не получив требуемого заключения, ограничился имеющимися материалами проверки. Вполне очевидно одно: не имея для этого оснований и не сообщив о достоверных причинах, Хабилова доставили в МВД».

Другого приятеля Хабилова, Хасана Шогенова, высадили из маршрутки по дороге в г. Терек. Мухамед Хабиллов утверждает, что свидетели видели, как полицейские подбросили Шогенову оружие. По словам матери Шогенова, ее сыну пришлось дать признательные показания, потому что у него «нет здоровья» защищать свои права.

Адвокат Ева Чаниева предполагает, что возбуждение

уголовного дела в отношении Шогенова могло быть следствием того, что он подтвердил факты, указанные в заявлении Хабилловым. Более того, поскольку Хабиллов длительное время находится на постельном режиме, Шогенов доставлял защите корреспонденцию, поступающую на адрес Хабилова в связи с его обращением в правоохранительные органы.

Есть все основания полагать, что эта напумевшая история, обросшая новыми подробностями, далека от развязки. Будем надеяться, что жертва, которую принесли её герои, не напрасна, и справедливость восторжествует. Виновные же понесут заслуженное наказание. Корреспондент журнала «Дош» будет следить за развитием событий и информировать читателей о ходе процесса. ■

НА НАРЫ ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Такого прецедента в России еще не было.

Девятого июня 2013 года должен был состояться в Москве Ингушский Национальный Конгресс, а 7 июня был задержан Илес Татиев, Председатель оргкомитета этого конгресса. Чтобы осуществить это, из Ингушетии прибыли полицейские. Они задержали Татиева по дороге в офис радиостанции «Эхо Москвы», куда его пригласили на интервью.

Яна АНДРЕЕВА

ДЕЛО, ШИТОЕ БЕЛЫМИ НИТКАМИ

Задержание Татиева связано с уголовным делом, возбужденным против него в МВД Республики Ингушетия 5 июня из-за непогашенного кредита - 20 млн рублей.

«Уголовное дело Илеса Татиева полностью сфабриковано и переквалифицировано, - говорит его адвокат Зима Саугиева, - в банке много непогашенных кредитов, но никого из-за этого не арестовали. Интереснее всего то, что у самого банка к Татиеву никаких претензий нет, я встречалась с юристом банка. Татиеву вменяют в вину, что для получения кредита он предоставил заведомо ложные сведения. Проблема в том, что два поручителя Татиева, кстати, его родственники, под давлением отказались подтвердить свои подписи. Я встречалась с ними, старалась их пристыдить, а они мне в ответ: «Ты нам работу дашь? Ты наших детей кормить будешь!?».

Дело Татиева шито белыми нитками. Как известно, документы, предоставляемые на

Сведущие люди говорят, что отношения Илеса Татиева с Юнус-Бекком Евкуровым были хорошими, пока первый не занялся организацией ингушского Конгресса в Москве, альтернативного тому, что был проведен главой Республики в Ингушетии.

получение кредита, проходят тщательную проверку. Четыре месяца документы Татиева прове-

ряла служба безопасности банка, и только после согласия головного банка в Москве ему был ►

выделен кредит. Давление оказывали и на меня. Мухажир Евлов, руководитель Малгобекского РОВД, в ИВС которого первые 10 дней находился Татиев, мне прямо так и заявил: «Зачем ты его защищаешь!?!». Выяснилось, что многие адвокаты отказывались защищать моего подзащитного. Я - адвокат, а адвокаты, как и врачи, не имеют права отказывать в помощи подследственным, независимо от их политических взглядов и религиозных убеждений.

С самого начала действия силовиков в отношении Татиева были неправомерными. В один день, с интервалом несколько часов, было оформлено три процессуальных документа:

1. Постановление о выделении уголовного дела Татиева в отдельное производство;
2. Постановление о возбуждении против него уголовного дела;
3. Постановление об объявлении его в федеральный розыск.

Весьма любопытно, что постановление об объявлении Татиева в федеральный розыск было вынесено в последнюю очередь. Такого прецедента в России еще не было.

Следствие запросило, чтобы срок содержания Татиева под стражей составил до двух месяцев, и суд первой инстанции удовлетворил это ходатайство, сочтя достаточными доводы следователя. Я подавала апелляционную жалобу в Верховный суд республики, но Верховный суд оставил в силе решение первой инстанции.

Истинная причина задержания моего подзащитного состоит в том, чтобы помешать проведению Конгресса. Это понятно даже профану. Честно говоря, я стараюсь не вникать в политическую составляющую вопроса, меня интересует только правовой аспект.

В ПОДЗЕМЕЛЬЕ МАЛГОБЕКСКОГО РОВД

После задержания Илез Татиев был спецрейсом доставлен в Ингушетию и в течение десяти дней его содержали в ИВС Малгобекского РОВД.

«Почему-то Татиев был доставлен не в ИВС Сунженского РОВД по месту его жительства, не в СИЗО г. Карабулак, даже не в МВД, а в ИВС Малгобекского РОВД, - говорит Зима Саутиева. - Там сыро, нет ни окон, ни вентиляции, - воздух спертый. Татиев находился на глубине 7 метров под землей. Это сказалось на его самочувствии, у него начались серьезные проблемы со здоровьем. Ежедневно моему подзащитному вызывали „скорую помощь“, но „скорая помощь“ приезжала только три раза. Врачи диагностировали почечную недостаточность, сердечный приступ, гипертонический криз: давление у Татиева поднималось до критической отметки - 220. Врачи считали положение серьезным, не исключали летальный исход. Несколько раз Татиев был в полубессознательном состоянии, поэтому медики настаивали на госпитализации, но руководство РОВД отказалось выполнить тре-

бование врачей.

Права Татиева грубо нарушали с момента задержания: ему не разрешали видаться с родственниками и получать передачи. Встречи с адвокатом проходили в присутствии сотрудников ИВС. Во время нашей беседы с подзащитным рядом находился представитель караульной службы Малгобекского РОВД, который заявил, что выполняет указание руководства».

Татиев объявил голодовку, об этом писали многие центральные СМИ, и по истечении 10 дней его перевели в СИЗО г. Карабулак.

«Состояние здоровья моего подзащитного сейчас стабильное, - рассказывает Зима Саутиева, - в СИЗО г. Карабулак условия удовлетворительные, есть медицинская помощь. У Татиева нет ни депрессии, ни упадка духа; он держится мужественно, ждет решения суда.

Я подготовила кассационную жалобу в Верховный суд РФ с просьбой отменить судебные акты в РИ в отношении Татиева. Мы будем добиваться, чтобы его дело перевели за пределы РИ, и как только это произойдет, оно развалится как карточный домик».

КОНГРЕСС ВСЕ ЖЕ СОСТОЯЛСЯ

Несмотря на арест Татиева, а также на то, что власти Ингушетии всячески препятствовали проведению Национального

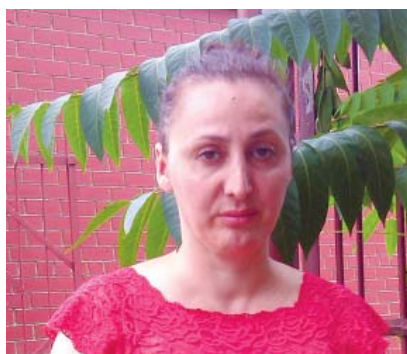
конгресса ингушского народа, он все же состоялся в запланированный день, 9 июня. Конгресс проходил в Москве в гостинице «Салют», в нем приняли участие делегаты из самых разных уголков России.

В повестку дня входили самые актуальные вопросы: отмена выборов в Ингушетии, социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в республике.

Делегаты конгресса написали обращение к Владимиру Путину, в котором изложили неблагоприятную социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в республике, просили его отправить в отставку главу Ингушетии и провести референдум о необходимости прямых выборов в республике.

В ОБМЕН НА СВОБОДУ - КОМПРОМАТ НА АДВОКАТА

С 28 декабря 2008 года и по 26 октября 2011 года Зима Саутиева была федеральной судьей Магасского районного суда РИ.

Зима Саутиева

В октябре 2011 года ее отстранили от должности. Представление о досрочном прекращении ее полномочий внес в Квалификационную коллегию судей председатель Верховного суда РИ Ибрагим Фаргиев. 15 августа 2011 года. Решение по Саутиевой ККС РИ было вынесено 26 октября 2011 года.

Причиной своего увольнения экс-судья Саутиева считает то, что она впала в немилость президента РИ Юнус-Бека Евкурова. А это произошло из-за того, что до 2008 года она работала в администрации прежнего главы Ингушетии Мурата Зязикова, который и рекомендовал ее на должность судьи. К тому же в сентябре 2009 года Саутиева восстановила в должности члена республиканской квалификационной коллегии судей, члена Верховного суда Ингушетии Тагира Оздоева, оппозиционно настроенного по отношению к новому президенту. И, как утверждает экс-судья, после того как Евкуров потребовал отмены этого решения, она написала ему письмо о «недопустимости вмешательства в судебные дела».

«Я пыталась через секретаря Совбеза РИ Ахмеда Котиева, которого, кстати, в свое время восстановила на работу в должности начальника Назрановского ГОВД, попасть к Юнус-Беку Евкурову на аудиенцию, - говорит Зима Саутиева. - Я просила Ахмеда дать мне возможность хотя бы несколько минут поговорить с Главой РИ, но меня, к сожа-

нию, не услышали».

В мае 2013 года Саутиева была приглашена на «круглый стол», собиравшийся для рассмотрения темы: «Ингушетия. Стабильность или кризис власти?». Мероприятие проводила редакция холдинга «Совершенно секретно».

Накануне, ночью 23 мая, во двор Саутиевой неизвестными была брошена граната. З. Саутиева, обратилась к главе Чеченской Республики Рамзану Кадырову с просьбой предоставить ей политическое убежище, т. е. временное жилье до полной стабилизации обстановки в Республике Ингушетия.

Кадыров откликнулся на просьбу Саутиевой, выделив ей и ее семье четырехкомнатную квартиру в центре Грозного.

По словам Зимы Саутиевой, именно тогда и начались у нее настоящие неприятности: в Ингушетии развернули кампанию по ее дискредитации. «Работники ГТРК «Ингушетия» готовят спецрепортаж, компрометирующий меня, - рассказывает Саутиева. - Они объехали моих коллег, соседей, подзащитных, 10 июля были даже у меня дома. Не забыли они и Илеса Тапиева, 11 июля посетили его в СИЗО г. Карабулак и предложили сделку: в обмен на свободу - компромат в эфир на адвоката, но он категорически отказался от сделки».

Упредив свое очередное увольнение, Зима Саутиева 11 июля написала заявление о том, что выходит из адвокатской палаты РИ. ■

КОМПАКТНАЯ ЖИЗНЬ

«Промжилбаза» - так называется место компактного проживания, а, по сути, лагерь беженцев, или временно перемещенных в Ингушетию лиц из Чечни и Северной Осетии, охваченных вооруженными конфликтами.

Лея ГУРЕВИЧ

Она находится в городе Карабулак.

Кто там живет, какие терпит лишения и какой образ жизни ведут обитатели пункта, - рассказали руководитель общественной организации

нужденных переселенцев, другие утратили его по разным причинам, - сообщают правозащитники. Такая ситуация не понаслышке знакома жителям и других лагерей беженцев. Чиновники всеми силами пытаются лишить

лодовку, требуя, чтобы руководство Ингушетии решило их жилищную проблему. В противном случае отказывались покинуть помещения лагеря.

Правозащитники неоднократно сообщали, что многих беженцев из Ингушетии выселяли принудительно. Так, еще в начале второй чеченской, в декабре 1999 из лагеря «Северный» перевезли в Чечню ночью несколько вагончиков с людьми.

В мае 2002 г. власти двух республик приняли «План мероприятий по завершению работы по возвращению в Чеченскую Республику внутриперемещенных лиц с территории Республики Ингушетия». Предполагалось, что он полностью осуществится до октября 2002 г.

Уже тогда жертвы переселения и общественники, обратившись во все инстанции, оттянули реализацию плана. И, тем не менее, с наступлением холодов, в ноябре, был разобран лагерь «Иман» в Аки-Юрте. Людей погрузили в грузовики и вывезли в Чечню, не заботясь о том, как они

«Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина и ее ингушский коллега, правозащитник Тимур Акиев, побывавшие на месте и глубоко вникнувшие в дела и проблемы некогда перемещенных лиц.

Часть обитателей «Промжилбазы» имеют статус вы-

людей этого единственного убогого жилья. Одна из женщин не пришла на перерегистрацию документов, так как лежала на операции. Статус беженца ей не продлили. Некоторых лишили его и вовсе без оснований.

1 июля несколько женщин «Промжилбазы» объявили го-

там устроятся. За полтора года беженцев удалось вернуть на родину. По официальной версии.

В Чечне часть людей расселяли в ПВРы (пункты временного размещения), но там не хватало мест. Вскоре было решено расформировать и их, чтобы избежать пагубного влияния среды беженцев, под воздействием которой «деградирует чеченская культура». Однако одним некуда было вернуться, другие были слишком слабы, чтобы устраиваться самостоятельно, - матери с маленькими детьми, старики, инвалиды. О таких предложили позаботиться их родственникам.

Узнав о планах выселения, и помня горький опыт предшественников, «Промжилбаза» еще в сентябре 2012 объявила голодовку. Власти Ингушетии обещали решить проблему жилья. Люди громко заявили о желании остаться в Ингушетии. Впрочем, выезжать из МКП все равно пришлось бы - пункт аварийный. Только куда? Этот вопрос повис в воздухе в апреле, когда Карабулакский районный суд удовлетворил иск администрации города о выселении жильцов «Промжилбазы» без предоставления им иного жилья. Сначала иск подавался на 77 семей (более 200 человек). Однако суд удовлетворил иск только в отношении 33 чело-

век. В МКП возобновились волнения, дважды представители ВПЛ приезжали в Москву в поисках справедливости.

Светлана Ганнушкина поднимала тему беженцев в беседах с президентом Евкуровым. Неоднократно. Очередной разговор состоялся 1 июля.

«Днем 1 июля мы с Ахметом Барахоевым встречались в Назрани с Юнус-Бекем Евкуровым, - рассказала правозащитница. О «Промжилбазе» он заговорил сам, сказал, что насилия не будет, никого не выселят на улицу, Ингушетия решит проблему всех людей, но чеченцам придется со временем уехать в Чечню. Евкуров убежден, что у многих есть в Чечне жилье, но люди хотят получить еще и жилищные сертификаты в Ингушетии. При этом выехавшие будут получать в месяц по 5 тыс. рублей для аренды жилья, пока не обустроятся окончательно. В тот же вечер мы с Ахметом Барахоевым поехали на «Промжилбазу» и застали там тех, кто объявил голодовку, полицию и чиновников, разъяренных и готовых выкинуть людей из их жилья. Крики женщин сливались в многоголосый и разноязычный хор, начиналась драка. Успокоить враждующие стороны не удалось, и я позвонила Евкурову, который, похоже, не знал о происходящем. По-

лиция и агрессивно настроенные представители власти, возглавляемые секретарем Совбеза Ингушетии Ахмедом Котиевым были немедленно отозваны. Справедливости ради, надо сказать, что не все представители власти проявляли неприязнь к обитателям МКП, один из них и дал мне совет довести происходящее до сведения главы республики.

Едва женщины начали успокаиваться, и мы собирались уехать, как им позвонил какой-то провокатор и сообщил, что после разговора со мной Евкуров отдал приказ ОМОНу снести ночью помещения «Промжилбазы». Мне сказали, что этот информатор очень хорошо осведомлен и никогда не ошибается. Мы уехали, оставив обитателей МКП в ожидании ОМОНа.

Вечером во вторник, 2 июля, мы вернулись на «Промжилбазу». Женщины продолжали голодовку, но были гораздо спокойнее. ОМОНа ночью не было, «осведомленный» информатор ошибся. Вслед за нами приехали сотрудники администрации и молодой карабулакский прокурор Тагир Даскиев, желавший разобраться в происходящем. Нас снова заверили в том, что все обойдется без насилия, по каждой семье будет принято решение в зависимости от ее реального по- ►

ложения. Договорились, что наши сотрудники проведут опрос каждой семьи, и прокуратура нам в этом поможет.

Перед тем, как уехать, мы опросили нескольких болезненно истощенных и нервных молодых женщин, не знавших ничего, кроме скитаний по временным приютам. Они обзавелись семьями, но остались с детьми без мужей, — те не выдержали испытаний. Их отчаянию не приходится удивляться.

Я предупредила этих женщин, что ОМОН может прийти к ним в такой момент, когда связаться с главой Республики не удастся, мы не сумеем помочь, и случится то, чего мы все хотим избежать. Поэтому им тоже надо подумать о том, как сотрудничать с администрацией и не усиливать напряжение.

Мы еще раз поговорили с главой Ингушетии и получили твердое обещание, что, если и будет выселение тех, кто уже имеет где-то жилье, то оно состоится по решению суда, решению об исполнении производств, и осуществят его только судебные исполнители. Мы постарались разъяснить это жителям.

В среду 3 июля я улетела в Москву тем же самолетом что и Юнус-Бек Евкуров. А утром в четверг, 4 июля, мне позвонили женщины, держащие голодовку, и сказали, что у них

ломают двери, выкидывают вещи и их самих на улицу. И снова я звонила Евкурову, а он в Ингушетию, а потом мне. Оказалось, что поступило распоряжение снести пустые помещения, но не трогать людей. По словам Евкурова, до Рамадана освободить «Промжилбазу» едва ли удастся. Таким образом, к этой проблеме вернуться в августе.

Сотрудники правозащитного центра «Мемориал» в Ингушетии немедленно выехали в Карабулак, чтобы посмотреть, что там происходит, и попытаться успокоить людей. О дальнейшем развитии событий сообщил представитель организации Тимур Акиев.

«Сразу после звонка Светланы Алексеевны, в 11:30, Абабукар Цечоев и я выехали в Карабулак на «Промжилбазу». К этому времени на территории МКП находились сотрудники городской администрации, несколько сотрудников милиции, в том числе и заместитель министра МВД РИ Амир Султыгов. Стоял трактор и автокран. Один из подъездов к «Промжилбазе» был перекрыт бронированной «Газелью». Нам удалось беспрепятственно подъехать к МКП с другой стороны, и мы прошли во двор. Поговорив с главой администрации Карабулака Магомедом Бариевым и его заместителем Абу Мерзоевым, мы выяснили, что в

МКП идет расселение одного из корпусов, признанного аварийным. Несколько семей, проживавших на втором этаже, добровольно покинули помещение и переехали в дру-

гой корпус. Одна из женщин, переносившая вещи, сказала, что у неё нет жалоб, что ей предоставили другое помещение.

На первом этаже аварийного корпуса по-прежнему продолжали акцию голодовки 7

жителей «Промжилбазы». Чиновники городской администрации заверили нас, что этих людей никто выселять не собирается. Они особо подчеркнули, что сегодня проис-

ходило не выселение, а расселение (уплотнение) жильцов.

Затем я общался с голодающими. Они сказали, что утром чиновники, приехавшие в лагерь в сопровождении полиции, заявили, что будут выселять всех, но по-

том расселили только второй этаж.

Позже ко мне присоединился сотрудник аппарата Уполномоченного по правам человека в РИ Иса Даурбеков. Мы вместе с ним попытались разобраться в требованиях женщин, держащих голодовку, и в тех проблемах, на решении которых они настаивают. Как оказалось, никто из них не обращался письменно в офис Уполномоченного, и тут же на месте Иса Даурбеков взял у всех письменные заявления. Он предложил женщинам прекратить акцию голодовки, хотя бы до тех пор, пока уполномоченный будет пытаться решить их проблемы. Я поддержал его просьбу и особо обратил внимание на то, что среди голодающих две беременные женщины, которые наносят вред не только своему здоровью, но и здоровью формирующегося организма.

Все голодающие были ослаблены, но труднее всего акцию голодовки переносит Аза Ахкильгова и ещё одна молодая беременная женщина. Во дворе «Промжилбазы» несколько часов дежурила карета «Скорой помощи». При нас врачи осматривали Азу Ахкильгову. Около 15:00 «Скорая помощь» уехала, но когда Хадисова попросила позвать врача, по вызову приехали две машины «Скорой помощи».

После этого Акиев еще старался снять противостояние, однако успехом дело не увенчалось. Правозащитник убеждал граждан, что оставаться в пункте нельзя из-за его аварийного состояния, - это было бы нарушением. Что же касается другого жилья, то за его предоставлением следует обращаться в ФМС или брать денежную помощь на оплату временного жилья. Впрочем, как отмечает Ганнушкина, представители власти обязаны сами позаботиться о жилых помещениях для переселенцев. Эта превентивная мера помогла бы избежать паники, голодовки, излишней чиновничьей и прокурорско-судейской суеты, огласки некрасивой ситуации и всего, что описано выше.

По словам Акиева, самая непримиримая из жалобщниц - Асет Хадисова. Она требует, чтобы ей выделили жилищный сертификат, а до переезда в новый дом хочет жить на территории «Промжилбазы». Аналогичная ситуация у инвалида Айзы Дикаевой. Она имеет статус, включена в списки на получения сертификата (номер её очереди превышает 1000). Она также требует, чтобы ей дали дождаться очереди в МКП.

Помимо всего прочего, подвели СМИ, обслуживающие власть, точнее источ- ►

ники, из которых они черпают информацию. Местное ТВ объявило, что на «Промжилбазу» выделено 33 жилищных сертификата, но ее обитатели заявляют, что бумаг было всего 14. Куда ушли остальные, они не знают. Обман усугубил напряжение и нервозность.

У Азы Ахкильговой из Пригородного района РСО-Алании проблемы с временной пропиской. Из-за ее отсутствия она не может подать заявление в суд на восстановление статуса вынужденного переселенца, который утратила, когда лежала в больнице на операции. Правозащитники предложили ей взять деньги, выделяемые на съёмное жильё, сделать регистрацию и потом получить через суд статус. Иначе, держась за свою комнату в «Промжилбазе», она потеряет всё, и без статуса ни на что претендовать не сможет. Если она не хочет брать деньги, то ей надо искать знакомых или родственников, которые зарегистрируют ее у себя.

Ещё две молодые женщины, одна из которых беременна, говорят, что у них есть статус вынужденного переселенца, но в списки на получение сертификатов их не включили. Правда они не обращались в Миннац за разъяснением, и им предложили для начала обратиться туда. А в случае отказа придти в «Ме-

мориал» или к Уполномоченному.

6 июля Юнус-Бек Евкуров посетил женщин, участвующих в голодовке.

Побеседовав с ними, он сообщил, что предложил созвать общественный совет, в который войдут сотрудники Аппарата уполномоченного по правам человека в РИ, представители общественных организаций и сами ВПЛ. Совет изучит положение каждой семьи и определит, как решить ее проблемы.

Затем Евкуров отвечал на вопросы жителей МК — иногда весьма решительно. Например, женщине, которая всю жизнь находится в Ингушетии и не относится к категории ВПЛ, он сказал, что ничем ей помочь не может, так как социально не обустроенных жителей Ингушетии очень много, и средств для немедленного оказания помощи всем нуждающимся у него нет. Тем, кто задавал ему вопросы по продлению статуса, Евкуров предлагал обращаться к Уполномоченному и в правозащитные организации. Молодые люди, живущие на «Промжилбазе», пожаловались Евкурову, что не могут устроиться на работу, и он дал указание Магомеду Бариеву, главе Карабулака, трудоустроить всех желающих с заработной платой не менее 20 тысяч рублей. Списки тех,

кто нуждается в работе, он поручил составить коменданту МКП.

Евкуров также порекомендовал ВПЛ воспользоваться денежной помощью для аренды временного жилья в размере 5 тысяч в месяц на семью. При этом, как разъяснил он, люди, имеющие статус вынужденных переселенцев, будут получать денежную помощь в течение 12 месяцев с возможностью продления договора. Те же, кто не имеет никакого статуса, могут рассчитывать только на денежную помощь — и только до конца 2013.

Евкуров также отметил, что в Карабулаке строится государственное арендное жильё, где цены будут гораздо ниже рыночных, ориентировочно 4-5 тыс. рублей за квартиру в месяц.

Так или иначе, голодовка прекратилась.

Женщины приостановили свою акцию, хотя твердо заявили об этом не все.

По словам правозащитников, теперь необходимо опросить каждую семью и постараться помочь решить ее жилищную проблему в сотрудничестве с администрацией и прокуратурой.

Материал подготовлен на основе доклада Светланы Ганнушкиной, председателя Комитета «Гражданское содействие». ■

ПОТОКИ БЕЖЕНЦЕВ И ЧЕРНЫЕ РИЭЛТОРЫ

Кто и зачем подталкивает чеченцев на массовую миграцию?

Майрбек ВАЧАГАЕВ

Две войны разбросали чеченцев по всему миру. Сегодня трудно найти континент и страну, где нет чеченцев: Европа, Азия, Ближний Восток, Япония, Австралия и Америка — мы живем повсюду. Большинство чеченцев быстро

адаптируются к новым условиям. Но, куда бы ни занесла судьба, чеченец всегда остается сыном своей родины и постоянно поддерживает с ней связь. Ему трудно находиться вдали от нее, он обречен тосковать, даже если на новом месте все складывается благополучно.

По большей части так и происходит. За рубежом чеченская диаспора уже не та, что была в первые годы эмиграции. Как правило, это ученые, артисты, художники, спортсмены. Дети чеченцев учатся в самых престижных университетах мира: в Гарварде, Оксфорде, Кем- ▶

бридже, Сорбонне, Берлинском университете и других. Еще двадцать лет назад мало кто из наших ребят мог мечтать о таких учебных заведениях. Чеченцы набираются опыта, создают свои предприятия, идут в политику и ломают стереотип, распространенный в России. Те, кому случается сталкиваться с ними по работе, часто удивляются их трудолюбию. И не зря: многие наши сородичи относятся к своему делу с таким рвением, что не знают выходных и отпусков. Их уважают, ценят и любят, и чеченцы отвечают людям тем же.

В последние месяцы европейская пресса пишет о наплыве чеченских беженцев. Казалось, это не новость: исход в Европу, по сути, никогда не прекращался. Однако статистические данные, предоставленные властями Германии и Польши, свидетельствуют о том, что речь идет не о нескольких десятках, и даже сотне людей, ищущих лучшей доли в иных краях, а о том, что в первой половине 2013 года наметилась тенденция массового бегства из России.

При такой ситуации сразу возникают вопросы: кому это выгодно и кто за этим стоит?

Первой встревожилась Польша. С февраля по март текущего года ее границу пересекали ежедневно до 900 чеченцев. С апреля по май число беженцев снизилось до 600 человек в неделю, но ведь и это не мало. Такие данные со ссылкой на посла Польши в России сообщило агентство РИА.

Что же произошло во второй половине 2012 года в Чечне,

если десятки тысяч ее жителей снимаются с места и целыми семьями, а то и улицами бегут в благословенную Европу, в частности - в Германию? Да, сразу отметим, что этот массовый исход до странности целенаправлен. Едут не во Францию, Норвегию, Австрию, Данию или в Бельгию, как в начале второй войны. И не в Польшу, она для них - в основном перевалочный пункт. Нет, по большей части люди отправляются именно в Германию.

В статье берлинской газеты «Morgenpost» от 30 апреля 2013 года говорится, что польские пограничники фиксируют в среднем 100 чеченцев в сутки! Чтобы предотвратить неконтролируемый поток беженцев из Чечни, создано спецотделение немецкой разведки, которая успешно сотрудничает с разведкой Польши.

А между тем каждый приезжающий в Германию должен знать, что только в 2012 году от туда было депортировано почти 7 тысяч человек, попросивших убежища. 157 из них экстрадировали в Россию. Думаете, это ничтожная цифра? Согласен, однако не забывайте, что туда депортированы только те, кто признался, что въехал в Германию прямо из России. Но 99% чеченцев въезжают в Германию через Польшу, а туда депортировано свыше 410 человек. То есть даже в те времена, когда мало кто решался оставаться в Германии, от туда были выдворены почти 500 человек. Чего же ожидать в этом году?

Крупнейшая немецкая газета «WELT» сообщает, что за март

в Германию прибыло свыше 1000 чеченских беженцев, а уже в апреле - 2055.

По данным радиостанции Би-Би-Си, из общего числа поданных прошений 40 % отказано уже в первой инстанции, оставшимся 60 % еще предстоит пройти собеседование, после которого в Германии останется не более 6-8 % процентов соискателей статуса беженца из Чечни. То есть больше 90 % беженцев будут скитаться по другим странам Европы, пытаясь хоть где-нибудь обосноваться после того, как их депортируют из Германии. А в том, что депортируют, нет никаких сомнений. Германия с беженцами не церемонится. Здесь все четко налажено, и никакие адвокаты нашим соотечественникам не помогут.

19 июля, подводя итоги первого полугодия 2013 года, журналист радиостанции «Немецкая волна» Мария Рюттингер сообщила, что 10 тысяч россиян попросили статус беженца в Германии, а это в три раза больше, чем за весь 2012 год. Разумеется, когда говорят о «россиянах», все знают, что 90 % из них - чеченцы. Чеченцев больше, чем сирийских беженцев, покинувших страну, охваченную войной. Они, по свидетельству немецкого журнала «Шпигель» (от 7 июля 2013 года), идут в процентном отношении после чеченцев.

По сведениям российской правозащитницы Светланы Ганнушкиной, массовый исход чеченцев связан с тем, что в Чечне «распространяется информация, будто Германия открыла дорогу и приготовила для чеченцев зем-

лю, где каждой семье выдается участок, в том числе деньги, и что Германия ждет около 40 тысяч чеченских беженцев».

Если правда, что так говорят в Чечне, то это бессовестный обман! Германия не из тех стран, где не хватает людей. Тот, кто распустил этот слух, не мог не знать, что в Германии сложнее, чем в других странах Европы, получить статус беженца. Уже лет 10 наши соотечественники, стремящиеся получить его во Франции, Бельгии, Дании, стараются не пересекать эту страну даже транзитом.

Все началось с того, что нелегальные перевозчики решили сделать деньги на чеченцах. Такой бизнес существует давно, с начала второй российско-чеченской войны. Но в какой-то момент прибыль снижается. Тогда, видимо, и запускают слухи, якобы в Европе открыли коридор для чеченцев. В Грозном и в Назрани все знают, куда и к кому подойти, если решился на эмиграцию. Цель перевозчика - убедить семью покинуть родину, а уже возле границы заставить своих жертв заплатить по максимуму за «райскую жизнь» в Европе. Чтобы не отпугнуть клиентов, в самой Чечне берут деньги только за сопровождение до границы - несколько сот долларов США. На вокзале в Гудермесе ежедневно покупают сотни билетов в Ростов, чтобы там пересесть на поезд в Украину или, доехав до Москвы, отправиться в Минск. Здесь уже черные риэлторы приступают ко второму этапу «освобождения клиентов от денег». Возле границы семьи должны отдать большую часть

суммы — три тысячи долларов. Им гарантируют безвизовый въезд на территорию Польши, где их поджидает третья бригада черных риэлторов.

Большинство беженцев пересекают границу Польши и Украины под видом жителей приграничных районов. Это позволяет им беспрепятственно попасть в Польшу, хотя, разумеется, любой польский пограничник понимает, что люди, не знающие толком и русского языка, не могут быть местными украинцами или белорусами, ведь в приграничных районах все говорят по-польски. К тому же он догадывается, что семья с несколькими детьми — явно чеченская. Впрочем, это не столь важно: в крайности можно дойти до польского пограничника, чтобы попросить его о предоставлении убежища. Но предпочтительней незаметно обойти его или подкупить. При благоприятном исходе торга риэлтора с пограничниками вам не предложат снять отпечатки пальцев, и это позволит просить убежища в любой другой европейской стране, не опасаясь, что вас депортируют в Польшу. Дело в том, что согласно Дублинской конвенции каждый, кто пересекает границу одной из европейских стран, обязан в ней же просить убежища. То есть все, кто едет со стороны Польши, не имеют права просить убежища ни в Германии, ни в другой европейской стране. Они должны оставаться в Польше, поскольку это и есть первая демократическая страна, которая способна взять их под защиту, если они в ней нуждаются.

Не многие понимают, что, сдав отпечатки пальцев в Польше, они фактически становятся ее «заложниками». Польша не та страна, которая может обеспечить вас всем необходимым. В противном случае все страны Европы и США не были бы переполнены польскими беженцами. Польша заинтересована в том, чтобы незванные гости покинули ее территорию, поэтому здесь закрывают глаза на то, что вы намерены ехать в Европу. Тут вступает в игру четвертая группа черных риэлторов. Они предлагают вам купить старенькую машину с польскими номерами, приобретенную ими за копейки. Вам продают ее за 2-3 тысячи евро, утверждая, что в таком случае немцы пропустят вас без досмотра, и вы спокойно доберетесь до нужного вам города. Те, кто сбывает легковым чеченцам эти ветхие автомобили, способные преодолеть максимум несколько сот километров, прекрасно знают, что на дорогах Германии именно такие машины вызывают пристальный интерес полиции, и у вас нет шанса проскочить незаметно. Но это уже не касается тех, кто продает вам машину: вы едете на свой страх и риск.

Если же в базе данных Польши остались отпечатки ваших пальцев, вы в любой другой стране юридически оказываетесь нелегальными мигрантами. На основании Дублинской конвенции вас обрекают на 18 месяцев бесправия. В течение этого срока вы не имеете права работать. Также запрещено менять место жительства. А это чаще всего, независимо от количества ►

членов семьи, одна комната. И никто не принимает во внимание, сколько лет вашим детям, полтора года или 17. Итак, вы ютитесь в девятиметровой комнате, теснясь, как сельди в бочке. Готовить здесь, как правило, не разрешается, поэтому дважды в день вам приходится ходить в указанное властями место, где вас кормят бесплатно. По другому адресу вам будут давать хлеб, по третьему - одни и те же консервированные продукты на протяжении всех 18 месяцев. Медицинскую страховку с 2012 года тем, кто подал на статус во Франции, дают только на третий месяц с момента приезда. В Германии нет проблем с лечением, но и процесс изучения вашего дела здесь проходит быстро, в отличие от Франции, где он может занять два года.

В Германии вас будут держать в лагерях, в строениях, напоминающих бараки, где оборудованы общежития. Пока ваш вопрос не решится, вы должны быть под постоянным надзором. По словам многочисленных журналистов, посещавших различные лагеря Германии, где скопились тысячи чеченских беженцев, их состояние критическое, люди на грани нервного срыва. Они не ожидали этого: отправились сюда, думая, что им не придется ничего доказывать. Ведь их убедили в том, что предложение исходит от самой Германии, которая якобы открыла границу, чтобы принять несколько десятков тысяч чеченцев!

Конечно, ни в одной цивилизованной стране вам не дадут умереть от голода и холода. Но никто и не станет вам помогать

только потому, что вы чеченцы. Это уже не интересно для европейцев. Чеченская проблема для них закрыта, поэтому всем, кто наслушался рассказов о демократии и о правах человека в Европе, лучше забыть об этом. Все эти конвенции европейские страны создали для себя, а не для тех, кто приезжает к ним.

Тяжело приходится всем, кто не получил статус беженца, те же, кто получил его, могут в корне изменить свою жизнь. Если вы, имея статус, останетесь в европейской стране, ваши дети получат прекрасное образование, смогут поступить в любой университет Европы. Для вас найдется работа, однако свой российский диплом вы должны будете подтвердить: в Европе он чаще всего не котируется. Вам придется сдавать экзамены в той стране, где вы решили обосноваться. У вас будет хорошее и недорогое медицинское обслуживание...

Короче, эта тема не проста, она требует подробного разговора. Одно неоспоримо: нельзя обольщаться лживыми посулами жуликов, ради наживы бесстыдно обманывающих доверчивых сограждан, играя на их надежде самым дожить до достойной жизни и обеспечить ее своим детям. Необходимо понять: перебраться в Европу — задача сложная, нелегкая, она потребует огромных усилий, а успех далеко не гарантирован. С другой стороны, чеченцы, которые уже обжились в Европе, конечно, будут рады видеть своих соотечественников. Чем больше нас в Европе или в Америке, тем легче всем обустроиться общими усилиями.

Но вопрос не в том, хочет или не хочет кто-то вас там видеть, а в том, что за обретение столь желанного благополучия придется бороться. Ни в Европе, ни в Америке нет халявы. За все здесь надо платить. Не сравнивайте наши зарплаты со своими. Получая 20 тысяч евро, надо не забыть, что больше половины вы будете отдавать за квартиру. И это без учета газа и света, платить за которые придется соответственно вашим запросам, но не меньше 100 евро летом и 200 евро зимой. Сотни евро за квартал уйдут на то, чтобы ваши дети ели в школьной столовой, а не бежали за бутербродом на переменах домой. За детский садик выплаты ежемесячные, и с этим строго: месяц пропустил - теряешь место. Страховка за машину обходится как минимум в 50 евро ежемесячно, а в среднем — без малого в 100. Литр бензина - 1,62 евро. И десятки, если не сотни налогов, которые сдирают с вас в течение года под разными предлогами. Европа — отнюдь не сказка, но это жизнь, которую можно прожить достойно, если знать, чего ты хочешь.

Да, здесь спокойно и хорошо, но поймите: это не рай! Если кто-то решил уехать в Европу навсегда, дай ему Аллах стойкости, терпения и удачи. Но чтобы попасть сюда, пусть не спешит продать свой дом в Чечне, пусть не берет в долг у соседей. И главное, необходимо трезво вникнуть в ситуацию, быть готовым к испытаниям, которые ожидают здесь беженца. Нельзя ехать в Европу с закрытыми глазами, доверившись слухам и лживым рассказам проходивцев! ■

ЧТО ЛЮДИ, ЧТО ИХ ЖИЗНЬ И ТРУД?..

Таус СЕРГАНОВА

Проблема пенсионного обеспечения в Российской Федерации остается одной из самых острых. Уже несколько лет «буксует» начатая в этой сфере реформа. Средний размер пенсии в России один из самых низких в мире (6 тыс. руб.) и ниже прожиточного минимума в стране. Для сравнения: показатели развитых стран - 90-70 тыс.руб. Есть и другие факторы, усугубляющие и без того тяжелое положение незащищенной категории граждан: выход на пенсию сопряжен с массой трудностей, искусственно создаваемых чиновниками. Любой житель в любой точке огромного государства сталкивается с порой неразрешимыми проблемами, лежащими в основе коррупционной составляющей в отношениях гражданина с пенсионным ведомством.

Мне хотелось бы начать эту статью с какой-нибудь мудрой философской фразы. Например: приходит возраст и время подведения итогов того, что сделал, успел за свою жизнь человек: имеется в виду работа, карьера, семья. Вырастил детей, даже поставил их на ноги - дал

образование, женил, выдал замуж, внуков дождался. Вот и счастливая старость впереди. Осталась лишь самая малость - оформить пенсию. Но тут идиллическое представление о будущей жизни на пенсии резко меняется: первая же встреча с представителями Пенсионного фонда действует как отрезвляющий холодный душ. Вы хотите выйти на пенсию? Кто вам сказал, что это легко и просто? Все только начинается...

Отмечу сразу: речь идет не о «левых» попытках обеспечить себе сносное пенсионное обеспечение в пожилом возрасте. Речь о тех людях, которые всю жизнь работали в бюджетной сфере - о тех, кто лечил, учил, воспитывал, сеял разумное, доброе, вечное по 30-40 лет. Часто без отпусков, нормального отдыха, с реформами и крутыми поворотами в системе на всех ее уровнях - от начального до высшего, с лихими 90-ми без зарплаты, в нищете, потом с локальными войнами и послевоенной разрухой... Вот это поколение - люди, выжившие физически и морально после всего - сегодня могут позволить себе по возрасту и трудо-

вому стажу, то есть по закону, отдохнуть и получить то, что накопили, делая отчисления на старость. Право, наши люди заслужили свои пенсии как никто в этом мире. Но, как было сказано, не все так просто. Однако по порядку.

За пару месяцев или полгода до наступления соответствующего возраста претенденту на заслуженный отдых нужно прийти в районное отделение Пенсионного фонда. Вы не знаете, где оно находится? Ориентир точный, не ошибетесь, - это самое солидное, даже роскошное здание из всех социальных учреждений. А с нашим ансамблем зданий Главного управления Пенсионного фонда по Чеченской Республике сравнится разве что офис Газпрома России в Москве: все роскошно, помпезно, пафосно. Вообще, это странное несоответствие: Пенсионный фонд как будто занимается проблемами самых уязвимых, незащищенных категорий населения, а его здания походят на офисы крупных транснациональных корпораций. Законы логики, на мой взгляд, здесь не работают, или тут все делается по поговор- ►

ке «Любой наш каприз за ваши деньги», то есть отчисления. Это попутное замечание.

Итак, вы пришли в районное отделение и с чувством гордости, обусловленным многолетней честной работой, предъявляете милой, довольно молодой сотруднице свою трудовую книжку, в которой отражена вся ваша жизнь: работа, учеба, опять работа, поощрения, награды...

и строгим. Вы напрягаетесь: она углядела между строк что-то непонятное для вас и угрожающее вашей спокойной старости. А потом она с металлом в голосе, лишаящим вас иллюзий на человеческое понимание, по пунктам перечисляет: эта запись не засчитывается, та неверна, нет номера приказа... Итак, ваша трудовая книжка являет собой что-то непонятное. Стараясь не

почему в наших трудовых книжках не устраивает Пенсионный фонд в лице его прекрасных представителей в районных отделениях.

Первое. Записи о восстановлении трудового стажа. Моя трудовая книжка, как и у тысяч жителей республики, сгорела синим пламенем в архиве вуза, куда попал то ли снаряд, то ли ракета. Когда мы вернулись в

Вы даже принесли некоторые из них – вот оно подтверждение не зря прожитой жизни.

Сотрудница между тем внимательно читает записи в трудовой книжке и равнодушное выражение ее лица довольно быстро сменяется озабоченным

выдать растерянности, вы говорите, что в учреждении, где работаете, есть отдел кадров, и книжку оформляли там, а не вы сами составляли вечерами летопись вашей трудовой биографии.

А теперь конкретно, что и

марте 2000-го в Грозный, от корпуса остались только стены и зияющие проемы дверей и окон, а в уцелевших помещениях расположился Бурятский ОМОН.

В начале 2000-ых в возрождающихся в прямом смысле из пе-

пла организациях создавались комиссии по восстановлению трудового стажа сотрудников. Таково было распоряжение тогдашних властей. В нем определялось, что на предприятиях, в организациях, насчитывающих более 500 штатных работников, образованы соответствующие комиссии. Причем в них входили представители городских и районных администраций, руководители соответствующих служб. Помню, что все было очень строго: личное знакомство не имело значения, человек предъявлял двух свидетелей, работавших или продолжающих работать с ним, они письменно подтверждали периоды совместной работы, оформляли заявления и свидетельские показания.

С предыдущих мест работы представлялись справки. Сколько было исхожено, изъезжено в поисках людей, с которыми работал 15-20 лет назад, бывших руководителей этих организаций! Казалась счастьем случайно уцелевшая заверенная копия довоенного периода работы, сделанная на всякий случай! Все записи вносились в трудовые книжки на основании протоколов заседаний тех комиссий – с номерами и датами. Все делалось, как было решено тогда.

Теперь оказалось, что дубликаты восстановленных трудовых книжек – филькина грамота. «Где номера приказов о зачислении или увольнении?» – спрашивает сотрудница Пен-

сионного фонда. Я считала себя человеком опытным, к тому же моя профессия связана с тем, что мне приходится отвечать на разные вопросы, начиная от русской грамматики до политики. Но каждый вопрос строгой дамы из Пенсионного фонда, повергал меня в глубокую задумчивость – я на экзамене по языкознанию так не терялась. «Так где же номера приказов?» – Да откуда мне знать, и какие номера, если трудовая сгорела со всеми номерами! «Комиссия восстанавливала стаж по справкам, по письменным заявлениям свидетелей!» – отвечала я, размышляя: может, не в Чечне 15 лет с перерывами шли войны, тысячами погибали люди, города и села были превращены в развалины? То есть новейшая чеченская история сама по себе, а Пенсионный фонд Чеченской Республики все это время существует в параллельном мире, поэтому наше общение походит на разговор глухого с немым.

Второе логически следует из первого. Так как записи в трудовой книжке не соответствуют требованиям (чего или кого, так и не поняла), все начинаем сначала: опять придется отыскивать свидетелей с «нормальными» трудовыми книжками, заведенными во второй половине 20 века, привести их на комиссию в администрацию района, где есть некий отдел, занимающийся этими вопросами. И так восемь раз, как в известном чеченском анек-

доте – пока не подтвердят твои 30 с лишним лет работы. Знаете, чего хочется, когда узнаешь о такой ближайшей жизненной перспективе? Уйти, не прощаясь, и забыть о пенсии, как о несбыточной мечте.

Но потом берешь себя в руки и, утихомирив возмущенный разум, задаешь вопросы: а почему, собственно, я должна доказывать очевидное? В организациях есть службы, в чьи прямые обязанности входят оформление трудового стажа и ведение записей. Руководители и штатные сотрудники этих подразделений получают за свой самоотверженный труд зарплаты и премии, несравнимые с оплатой моего труда. Они напрямую сотрудничают с пенсионными отделениями тех районов, где находится учреждение, в котором вы работаете. Все отчисления с заработков производятся в срок, причем со всех материальных выплат, а не только с зарплаты. Получается, что от вас всю вашу трудовую жизнь шли – до последней копейки – отчисления в ПФ, а встретившись с этой достойной организацией, вы услышали, что ваши отчисления в ее фонд не имеют отношения к делу! Как тут не вспомнить Райкина: «Я не спрашиваю, кто сшил костюм. Скажите мне, кто пришивал пуговицы? Пришиты насмерть!» Понимаете, в чем дело. Вы имели хорошую профессию- ▶

нальную и личную репутацию, добросовестно трудились, вели себя абсолютно честно с государством, а в Пенсионном фонде приятная во всех отношениях дама и видом, и тоном, и четко сформулированными фразами внушает вам: ничто не имеет значения — ни ваша репутация, ни ваш честный труд, ни награды, ни звания. Имеет значение одно: как и что мы посчитаем. У вас почти миллион рублей отчислений? Ну и что? Мы можем установить вам пенсию в пять, шесть тысяч рублей... Что ж, отличный итог честной жизни сотен тысяч людей. Теперь я понимаю, почему Пенсионный фонд может соревноваться с Газпромом или «Бритиш Петролиум».

Отдельно нужно сказать о немислимом количестве всяких бумаг, которые с тебя требуют, помимо логически необходимых в этом случае. Например, справку о том, что вы воспитывали ребенка-инвалида (если, к несчастью, он у вас есть) до 8 лет! А то, что вы его воспитываете, лечите всю его жизнь, не имеет значения? А знаете, где выдают такие справки? Не догадаетесь никогда. В районном пункте жилищно-коммунального хозяйства... Откуда там знают кого я воспитываю?! В общем полный мрак.

Пенсионный фонд аккумулирует много средств из разных источников, но главные из них — отчисления с заработной платы

работающих граждан. Так почему, когда эти граждане, заработавшие деньги на старость, приходят в это ведомство, с ними обращаются, как с нищими, просящими милости?! Пенсионный фонд выносит решения на основании каких-то распоряжений (лукавых и запутанных), нищенствовать вам в старости или прожить оставшиеся годы по-человечески...

Беседа с одним из представителей руководства этого ведомства, я спросила: «Почему вы не обратитесь к федеральным органам с просьбой или требованием рассмотреть проблему граждан Чеченской Республики с оформлением трудовой пенсии?» Знаете, что он мне ответил? «Мы обращались, но нам четко сказали, что федеральные законы не могут быть изменены из-за Чечни». А на основании каких законов РФ вела несколько лет полномасштабную войну на своей собственной территории? На основании каких законов были убиты, изувечены и пропали без вести сотни тысяч граждан страны — от младенцев до глубоких стариков? На основании каких законов людей лишили того, что они нажили за всю жизнь? Я понимаю, что эти вопросы и другие, подобные им, носят риторический характер. Пока наше государство не хочет или не готово отвечать на них.

Возвращаясь к теме статьи, могу сделать предварительный вывод — пенсионная система на-

шей страны выстроена и функционирует таким образом, что добропорядочный, законопослушный гражданин расшибет лоб о глухую стену, а аферисты, обойдя все законы и «положения», обеспечат себе спокойную старость.

Поэтому лермонтовские строчки очень точно характеризуют отношение нашего государства к его гражданам:

Что люди, что их жизнь и труд?!

Они прошли, они пройдут...

А Пенсионный фонд РФ останется...

P.S. Пока готовился этот материал, правительство РФ выступило с очередной инициативой, связанной с пенсионной реформой в стране. Оно предложило так называемый «пенсионный калькулятор», с помощью которого любой гражданин страны может узнать размер своей будущей пенсии. Как утверждают, она будет складываться из нескольких статей, главные из которых трудовой стаж, отчисления, размер зарплаты. Председатель правительства РФ Дмитрий Медведев, узнав о том, что его будущая пенсия составит 70 тыс. рублей, выразил удовлетворение. Дело за малым: нужно, чтобы и остальные граждане России были довольны своей нынешней и будущей пенсией. ■

ИРГАНАЙ: ГОРЦЫ И ГЭС

На круглом столе «Северный Кавказ: механизмы и риски земельной реформы», организованном в мае Российским конгрессом народов Кавказа и Кавказским центром проектных решений, наряду с другими участниками форума выступил Магомед Гаджиев, начальник отдела администрации Унцукульского района. Говоря о проблемах зоны затопления Ирганайской гидроэлектростанции, он призвал представителей селения Гоцатль, где также планируется возведение ГЭС, не верить обещаниям гидростроителей и властей. «Мы не получили ничего из обещанного: ни компенсаций, ни инфраструктуры, ни льготного электроснабжения, ни налогов», - сказал он.

В июне корреспондент «Дош» Аида Гаджиева побывала в Иргане и посмотрела, как изменилось село после начала работы ГЭС.

Аида ГАДЖИЕВА

Последний раз я была в Иргане пять лет назад, когда заполнили водохранилище. С тех пор мало что изменилось. Те же изумительно красивые пейзажи: горы,

отраженные в глади воды, заброшенный старый Ирганай, уступами спускающийся к водохранилищу и уходящий под воду. Вот только верхушки затопленных деревьев над ее поверхностью в 2008-м были

зелеными, а сейчас высохли и побелели на солнце.

Мой экскурсовод Гаджи хорошо знает местность. Его старенькая красная «копейка» взбирается на утес, с которого видно и старый Ирганай, ►

и новый, и дорогу вдоль водохранилища. По ней я с опаской проезжала пять лет назад — судя по трещинам в асфальте, она могла «поплыть» в любой момент. С тех пор ее укрепили, подсыпав грунта со стороны водохранилища.

«1800 гектаров садов ушли под воду, — говорит Гаджи. — И с ними кошары, хутора, кладбище. Ложе водохранилища должны были очистить от всех

кани, Хинтлимита, Кудутль. Люди здесь издавна кормились тем, что давали сады. А другой земли здесь нет...

Заезжаем в новый Ирганай. Молодежь сидит у магазина, разглядывая редко проезжающие машины, мужчины постарше играют на улице в домино. Женщина в длинном платье забралась на дерево и собирает абрикосы. Заходим в дом к Гамзату

абрикосы и ставит на стол полную тарелку фруктов. Крупные, продолговатые, с коричневыми крапинками, на вид еще зеленые, но на вкус — медовые.

— Сорт? Шалах, — отвечает Гамзат на мой вопрос. — Хороший сорт, можно в Москву везти продавать, в дороге не испортятся. Раньше в моем саду

построек, деревьев, деньги выделялись даже на то, чтобы срезать плодородный слой почвы. Но на самом деле затопили все как есть, да еще без предупреждения. Обещали подождать, пока урожай абрикосов поспеет последний раз, но не дождались, буквально двух недель не хватило, ушел урожай под воду».

Ушел не только урожай, ушел уклад жизни нескольких сел: Зирани, Майданское, Ара-

Гамзатову, местному страховщику автоответственности и руководителю общественной организации «Справедливость в обществе», созданной, как я понимаю, для борьбы за компенсации. Двор, увитый виноградом, утопает в зеленой прохладной тени. Со двора открывается великолепный вид — внизу небольшой сад, потом гладь водохранилища и, наконец, горный хребет.

Хозяин первым делом моет

Справка:

Строительство Ирганайской ГЭС на реке Аварское Койсу в Унцукульском районе Дагестана началось в 1979 году; строительство первой очереди завершено в 2008 году. Эта ГЭС, филиал ОАО «РусГидро», спроектирована институтом «Ленгидропроект». Она стала долгостроем из-за проблем с финансированием. Это вторая по мощности ГЭС (после Чиркейской) на Северном Кавказе. Мощность — 400 МВт, среднегодовая выработка — 1,28 млрд кВт·ч. Плотина ГЭС создала крупное Ирганайское водохранилище, площадью 18 квадратных километров. Жители посёлка Ирганай, недовольные порядком выплаты компенсаций за утраченные земли, неоднократно блокировали строительство ГЭС. В 25 км от Ирганайской ГЭС, выше по течению Аварского Койсу, начато строительство Гочатлинской ГЭС.

все было — и персики, и виноград, и черная хурма, вы такой, наверно, и не видели, и овощи. У абрикосов ведь сезон длится только месяц, не больше, так что мы все сажали...

Гамзат рассказывает, что раньше имел 30 соток земли, теперь осталось только 12. Он подробно перечисляет, сколь-

ко было выделено денег на переселение, на благоустройство новых сел, на компенсации за утраченное жилье и землю, на закладку новых садов в ценах 1991 года. По его словам, из того, что было заложено в проекте, на деле реализовали процентов тридцать. Остальные средства разворовывались так долго и старательно, что хватило не только на обеспеченную жизнь всем причастным к воровству, но и на вооруженную борьбу за место у кормушки. Местные уверены, что экстремисты тут появились во многом благодаря Чиркейгэстрою и еще Гимринскому тоннелю.

Гамзат Гамзатов рассказыва-

ет, что переселенцам дали по 9,2 тысячи рублей за сотку, а причиталось – по 79 тысяч. В итоге, по расчетам затопленных, РусГидро должно им на сегодняшний день 9 миллиардов 400 млн рублей...

- Вон, видите, на том склоне коричневые участки? Там горел лес. Склон обстреливали из пушек. Понагнали сюда бронетехнику, солдат и лупили по горе. Вроде бы там боевики. Никаких боевиков там нет. Это была демонстрация силы, чтобы мы успокоились и не требовали то, что нам положено. Но мы будем добиваться компенсаций. Сейчас сезон абрикосов, все заняты в своих садах, но через месяц начнем снова ездить

и устраивать митинги, - говорит Гамзат.

Он уже надел очки, обложился несколькими папками документов и показывает мне письма, постановления, протоколы совещаний, фотографии.

- Солидный у вас архив собрался.

- Думаете, просто было эти бумаги получить? Никто же нам ничего не дает, приходится хитростью доставать.

Гамзат показывает фотографии Ирганайской долины до затопления: ровные ряды деревьев, постройки.

- Видите? А то сейчас уже идут разговоры, что ничего у нас там не затоплено...

- Покажите мне самый ►

последний документ, где сказано, что вам положено, - прошу я.

Гамзат достает протокол совещания у президента Магомедсалама Магомедова двухлетней давности.

«Комиссии, образованной в целях проверки списков жителей Унцукульского района на получение компенсационных средств, представить имеющиеся материалы в прокуратуру и МВД... Верховному суду РД поручить райсудам при рассмотрении заявлений граждан о взыскании из республиканского бюджета компенсационных средств проверять достоверность представленных документов, а при необходимости — назначать соответствующую экспертизу...

Министерству юстиции и Минпрому активизировать работу в судебных заседаниях по

сударства от граждан, а мне, наоборот, нужен документ, где государство говорит, кому и

защите интересов Правительства республике по искам граждан...»

- Пойдите, - говорю я Гамзату, - тут все про защиту го-

сколько оно должно и когда расплатится.

Гамзат смеется:

- Так ведь нету такого документа! ■

«ПРИРОДА НЕ ТЕРПИТ ПУСТОТЫ: В НЕЙ ПОСЕЛЯЕТСЯ ШАЙТАН»

Магомед КАРТОВЕВ

Наркомания - страшная беда, которой подвержены все возрастные группы и разные социальные слои населения, - как в нашей стра-

не, так во всем мире. По сравнению с другими регионами РФ, в Ингушетии самый низкий уровень наркологических заболеваний: 77 человек на 100 тысяч населения. В Респу-

бликанском психоневрологическом диспансере состоит на учете всего 332 человека. Но это данные официальной статистики, неучтенных наркоманов, несомненно, больше. ►

Почему люди приводят себя в состояние наркотического опьянения, что заставляет их добровольно погружаться в неконтролируемое безумие?

Стремясь найти ответы на эти вопросы, мы встретились с заведующим амбулаторным отделением Республиканского психоневрологического диспансера, психиатром-наркологом Джамбулатом Ваделовым.

- Причины, по которым люди начинают употреблять наркотические вещества, - говорит Джамбулат Ваделов, - разнообразны. Страдающие тяжелой формой наркомании начали свой скорбный путь с обычного любопытства, уверенные в том, что попробуют один раз - и все. Никто из них не предполагал, что станет наркоманом.

Иногда близкие больного, надеясь избавить его от страшной зависимости, пробуют наркотики сами - хотят понять, что это такое. В результате и больного не спасают, и сами становятся на тот же путь.

Есть и генетическая предрасположенность. Отягощенная наследственность характерна почти для всех наркоманов. У значительного процента лиц, лечившихся от наркомании, обнаруживают алкоголическую наследственность.

К употреблению наркотиков людей обычно подтал-

кивают потрясения: потеря работы, разрыв с любимой и т.д. Потеряв веру в будущее, пытаются уйти от реальности с помощью наркотиков, как правило, по совету знакомых.

Природа не терпит пустоты: в ней поселяется шайтан. Поддаются этой пагубной привычке чаще всего люди, не имеющие устойчивых и определенных социальных интересов, планов на будущее, уверенности в завтрашнем дне, не способные преодолевать жизненные трудности.

зафиксировано ни одного случая употребления наркотиков.

- Каков социальный состав больных наркоманией?

- Социальный состав самый разный: есть семейные, встречаются люди из состоятельных благополучных семей, но в основном - из неблагополучных. Есть работающие, но больше всего среди них безработных.

Часто садятся на иглу люди эмоциональные, со слабой и

- Каков их возраст?

- От 25 до 55 лет. Начинают употреблять наркотические средства, как ни странно, даже в 35-40 лет. Средний возраст больных наркоманией 36-38 лет. Отрадно отметить, что среди детей и подростков не

чувствительной нервной системой. Им трудно приспособиться к окружающей среде, и они чувствуют себя в обществе неуютно.

Людей творческих принято называть «тонкими натурами»; они уходят в себя, в собствен-

ный мир, остро и болезненно реагируют на несправедливость и жестокость, кажутся себе несостоятельными.

Люди с низким уровнем культуры обычно далеки от религии, не думают о том, что не вечны.

Все наркозависимые люди отличаются социальной незрелостью: отсутствием самоконтроля и самокритики, безволием, неспособностью предвидеть последствия своих поступков, чувством вседозволенности и пренебрежением к традиционным нравственным

Нужен организованный досуг: мотоспорт, спортивная стрельба, конная стрельба. Например, в Нижних Ачалуках, где я живу, в школе нет спортивного зала, нет его и во многих других сельских школах республики. На три села Ачалуки нет ФОКа, нет даже Дома культуры. Ехать из Ачалуков в Магас или Назрань, чтобы заниматься спортом, сельскому жителю, еще и безработному, неудобно и очень накладно.

Нет рабочих мест, где мо-

есть стационары. В федеральную программу развития здравоохранения уже внесли и утвердили строительство диспансера; его предусмотрено построить до 2016 года.

- Есть ли государственная программа по борьбе с наркоманией?

- Есть Республиканская целевая программа «Комплексные меры по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в РИ на 2011-2015».

В ней задействованы практически все ведомства Республики Ингушетии. В частности, целевая программа предусматривает мероприятия по раннему выявлению учащихся и студентов, употребляющих наркотические вещества.

- В вашей практике есть люди, освободившиеся от этого дурмана?

- Самое страшное в этой болезни то, что она крайне трудно поддается лечению. Тем не менее, есть случаи излечения. Чаще всего это те, кто не зашел слишком далеко. Эти люди обзаводятся семьей, у них рождаются здоровые дети, и они живут полноценной жизнью, вспоминая свой безумный опыт как кошмарный сон. ■

нормам, враждебностью к благополучным членам общества и стремлением получать от жизни максимум удовольствий.

- Что необходимо для решения проблемы?

Молодые люди могли бы начать карьерный рост. Для людей среднего возраста также актуальна проблема дефицита рабочих мест.

Во всех регионах, кроме Республики Ингушетии, в психоневрологических диспансерах

«Я ИЩУ Л.БАЙАЛИЕВУ»

Здравствуй, город сказочный!
Даже в будни – праздничный!
За дождями – радуга!
А под солнцем – смех!
Сколько сил потрачено,
Чтобы стал ты сказочным,
Чтобы жил ты счастливо,
Чтобы цвел для всех...
Здравствуй, город-труженик!
Мне Всевышним суженный!
Нефть рекою бурною,
А вокруг – цветы.
Ну, а гостя лучшими
Яствами окружишь ты.
Здравствуй, город-труженик,
Пой, живи, расти!..
Здравствуй, город-мученик,
Скрыт от Бога тучами,
Весь в дыму и копоти,
Грохот, стоны, кровь.
В мясорубке огненной
Город перекрученный

Корчится в конвульсиях,
Хороня сынов...
Здравствуй, город-кладбище
Все дома – пожарища
Трупами усеян ты...
Чем вам не Хатынь?
Где же вы, вчерашние
Школьные товарищи?!
На пустынных улочках
Камни и кресты.
Где ты, город сказочный
Кончен сон мой красочный.
На дороге бабушка,
Ей уже не больно...
Здравствуй, город-кладбище,
Горькое пристанище
Кровью захлебнувшихся.
Здравствуй... Спи спокойно...

Л. БАЙАЛИЕВА.
Школьница

Это стихотворение давно уже находится в папке моих документов. А получила я его по электронной почте от одной из грозненок Азы. С ней мне пришлось познакомиться во время командировки летом 2000 года, когда с трудом затихала вторая чеченская война, которую сейчас принято называть контртеррористической операцией. Аза и еще несколько человек жили, вернее, выживали в доме, напротив цирка. О ее судьбе, о том, как случилось, что пропали ее муж а вместе с ним еще двух мужчин- русский и ингуш. «Такой вот грозненский интернационал», - горько заметила тогда Аза. Об этом

подробно было рассказано в материале, опубликованной в то время на страницах газеты «Северный Кавказ». И тогда же мне удалось узнать, что этих троих расстреляли федералы из Буденновска, а руководил военными офицер, у которого был позывной «Легион».

С Азой удалось связаться через интернет, на сайте, который собрал грозненцев. Тогда-то она и прислала мне это стихотворение. Как она мне в то время написала, девочке, написавшей эти строки, пронизанные горячей любовью к родному городу и печалью, в то время было лет 13-14. Но Аза не знала

имени этой девочки. Просто написала «Л. Байалиева».

Все эти годы я пыталась через своих друзей, коллег-журналистов, которые работают в Грозном, найти эту девочку, теперь уже повзрослевшую, но, судя по этому стихотворению, красивой душой, равнодушной к судьбе своего города.

Мне очень хочется верить, что я все-таки найду ее, Л. Байалиеву, написавшей эти щемящие душу строки, которые до сих пор, спустя годы и годы, не оставляют меня равнодушной. ■

Татьяна ГАНТИМУРОВА

«Камертон» Ольги Алленовой

Специальный корреспондент Издательского дома «Коммерстантъ» Ольга Алленова стала первым лауреатом Национальной премии имени Анны Политковской «Камертон», которая учреждена Союзом журналистов России за достижения в области защиты прав человека и свободы прессы и в этом году вручается впервые.

Стиль работы Ольги Алленовой отличается строгой авторской компетентностью, привычкой глубоко, серьезно изучать темы, на которые она пишет. Не в пример многим московским коллегам, для которых Северный и Южный Кавказ являются лишь предметом мимолетного интереса, а следовательно, и довольно поверхностного знания, Ольга Алленова очень хорошо понимает специфику этих регионов и разбирается в их особенностях.

В любой ее публикации, какую ни возьми, кроме детального знания темы, ощущаются чувство ответственности автора за каждое написанное слово, уважение к тем, о ком она рассказывает, - людям разных национальностей и вероисповеданий. В материалах Алленовой ярко выражается ее благородная гражданская позиция, неприятие равнодушия к чужой беде, присутствующие, как все мы хорошо помним, и Anne Политковской, так что выбор жюри премии отнюдь не случаен.

Среди журналистов Ольга Алленова, наверное, единственная решительно и недвусмысленно выступила с осуждением откровенно ксенофобских и, в частности, антикавказских пассажей Алексея Навального, ставшего кумиром многих деятелей, слышущих приверженцами либерально-демократических идей и ценностей, что, однако, не помешало им не заметить (или даже одобрить?) дурно пахнущие выпады популярного политика в адрес кавказцев. Зато многие фанаты Навального заметили - еще как! - справедливые и взвешенные возражения Алленовой. На нее ополчились, ее откровенно оскорбляли, и вот беда: никто из коллег по цеху за Ольгу не вступился, хотя бы просто как за человека, имеющего право высказать свое отличное от прочих суждение, наконец, как за женщину.

Все это, увы, весьма показательно. Наши либеральные публицисты, похоже, еще не забыли грозных советских инвектив в адрес тех, кто «льет воду на мельницу врага». А лучше бы им вспомнить, что правда не перестает быть правдой независимо от чьих бы то ни было мельниц. Замалчивая ее ради сиюминутного политического расчета или в угоду персонажу, на которого сегодня делается, может быть, поспешная ставка, в конечном счете начинаешь прислуживать лжи. А это добром не кончается.

Редакция «ДОШ» горячо поздравляет Ольгу с заслуженной наградой, желает здоровья, терпения и удачи.

Ольга Алленова родилась в 1976 году в Северной Осетии, в городе Моздоке. В 1998 году окончила факультет журналистики Северо-Осетинского государственного университета. С самого начала второй войны работала в Чечне. Писала о терактах в «Норд-Осте» и Беслане, о событиях в Ингушетии, Южной Осетии, Кабардино-Балкарии, Грузии, Абхазии, Азербайджане и Нагорном Карабахе. В январе 2007 года Алленова стала лауреатом национальной премии в области прессы «Искра» за репортаж из Ливана. Автор книги «Чечня рядом».

Абдулла ДУДУЕВ

30 АВГУСТА АННЕ ПОЛИТКОВСКОЙ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 55 ЛЕТ

Самая яркая представительница правозащитной журналистики в современной России, она с 1999-го по 2006 год возвещала миру о страшных преступлениях, творимых в Чечне, неустанно, последовательно и бескомпромиссно писала о страданиях, смертях и трагедиях простых людей. Она знала, как рискует... Это понимали все, окружавшие ее. За нее боялись близкие и дальние, все, кто сознавал, каким силам она бросает вызов. 7 октября 2006 года Анна Политковская была убита.

Мы никогда ее не забудем. И не только мы. Эта добрая и мужественная, отзывчивая и бесстрашная журналистка и просто прекрасная женщина навсегда останется в сердцах многих – вернее, всех, у кого есть сердце.